

№ 2 (6)
1993

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение
«Духовное
наследие»

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «РАУ-Университет»

Обозреватель - Observer

А.В.Руцкой. Предисловие

Январь 1993 года: общественное мнение и преступность

- Пресса о преступности
- Социологи о преступности в сознании людей
- Корни социальной напряженности

Вопросы борьбы с преступностью в программных документах ведущих политических партий России

Экономическая преступность

- "Теневая экономика" в России
- Причины развития "теневой экономики"
- "Черный рынок" - структура и оценка размеров

Правонарушения в сфере финансов

- Приватизация
- Внешнеэкономическая деятельность
- Корруптированность

Наркомания и алкоголизм в среде подростков и юношества

Борьба с организованной" преступностью

Проблемы борьбы с фальшивомонетничеством

- Основные причины роста фальшивомонетничества
- Масштабы распространения поддельной валюты
- Акции фальшивомонетчиков против России
- Основные направления деятельности правоохранительных органов
- Выводы и рекомендации

О законодательстве и судебной реформе

Преступность в Вооруженных Силах

Преступность и армия

Преступность и культура

- "Отечество в опасности - это частность, если "культура в опасности"
- Догоним и перегоним
- Большие суммы мелких прегрешений
- "Делай то, что можешь изменить, и не делай того, чего изменить не можешь"
- Криминальный экран
- Цена законов о культурных ценностях

Список храмов Владимиро-Суздальской епархии, подвергшихся ограблению в 1992 - начале 1993 гг.

[Международное сотрудничество в борьбе с преступностью](#)

[Преступность в зарубежных вооруженных силах](#)

[Борьба с организованной преступностью: японский вариант](#)

[Борьба с коррупцией и экономической преступностью в Польше](#)

[Коррупция в Китае](#)

- Три типа лиц, замешанных в коррупции
- "Гуаньси" - связи, блат
- Контроль за бюрократической коррупцией

[Опыт борьбы зарубежных негосударственных служб с организованной преступностью](#)

[Некоторые выводы](#)

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
- OBSERVER”.

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

ПРЕДИСЛОВИЕ

А.В.РУЦКОЙ,

Вице-президент Российской Федерации

Сегодня, когда всех мучат вопросы, как жить дальше, что будет с Россией, прежде всего, требуется найти верные ориентиры для нового пути, для строительства нового государства. Мы должны сами, учитывая опыт и особенности российской истории, нашего народа, найти выход из кризиса, одним из следствий которого является сопоставимый лишь с нынешней инфляцией разгул преступности.

Здесь, как и в экономике, необходимо уйти от соблазна скопировать готовый опыт какой-то страны - будь то США, Япония или Польша, хотя и их опыт нужно учитывать.

Важно с самого начала сказать, что, кроме общих черт и особенностей, присущих преступности в любой стране, нынешнее положение России и стран СНГ создает, может быть, уникальную ситуацию в истории человеческой цивилизации, характерную только республикам бывшего СССР, применительно к совершенно конкретным политическим, экономическим, финансовым, идеологическим особенностям.

Современный размах преступности в пределах бывшего СССР в последние годы уже угрожает существованию государства и его институтов, более того, - самого народа. Но тотальная криминальная угроза на самом деле лишь один из аспектов нынешнего переходного периода, когда произошло ослабление, если не фактическое прекращение ряда важных государственных функций, а целые государственные институты оказались недееспособны.

Следовательно и меры, которые предстоит разработать в области борьбы с преступностью, могут и должны стать частью более общих мер, направленных на укрепление государства. Вот почему нужна программа возрождения Российского государства, включающая немедленные и высокоэффективные меры в политической, экономической, идеологической и иных областях, где борьба с преступностью становится частью общей стратегии выживания государства, одной из общенациональных задач.

Неизбежно и другое: принятие таких исключительных мер потребует, возможно, ограничения той разнузданной анархии, которую у нас почему-то называют "демократией". На самом деле с подлинной демократией - народовластием наше нынешнее состояние имеет мало общего: демократия должна быть гарантом развития демократических процессов в государстве, которое на практике реализует программу развития общества и нации.

И не случайно Указом Президента создана Межведомственная комиссия по борьбе с преступностью и коррупцией - как орган Совета Безопасности, в чьи функции входит обеспечение всего комплекса интересов безопасности России: защита прав граждан и юридических лиц, обеспечение безопасности, усиление борьбы с преступностью, создание условий для стабилизации социально-политической обстановки в обществе. Думается, настало время сформулировать общенациональную программу возрождения России, указать четкие цели, средства их достижения, изменить, если необходимо, сам механизм государственных властных структур и институтов. Все мы - от Президента до каждого гражданина России - должны знать, какую державу мы создаем, каковы ее интересы и как отстаивать и защищать. В национально-государственные интересы России входит и обуздание преступности, создание эффективных властных структур. Иными словами, нам необходимо безотлагательно разработать стратегию национальной безопасности, четко сформулировав национальные интересы России как на ее территории, так и за ее пределами.

Естественно, что специфическая деятельность по пресечению и предупреждению антиобщественных действий должна совершенствоваться параллельно со всеми мероприятиями по укреплению российской государственности, но должна осуществляться гораздо быстрее и эффективнее. Здесь, как никогда, важен курс на опережение, адекватную координацию всех ветвей государственной власти, более оперативное руководство. Основным критерий - эффективность мер по прекращению "беспредела". Это, кстати, подсказывает и опыт других, в том числе и "самых демократических" стран, которые, если того требовала ситуация, шли на чрезвычайные меры.

Мы обращаемся к гражданам России, ко всем политическим силам, всем властным структурам с призывом: безусловно поддержать такие меры! Они не должны иметь ничего общего с политиканством, соперничеством в борьбе за власть, амбициями некоторых политиков. Иными словами, они должны быть деполитизированы,

сформулированы с учетом реалий сегодняшнего дня.

Во-вторых, эти меры должны быть легитимны - поддержаны авторитетом Верховного Совета, Правительства, т.е. теми правящими структурами, которые имеют законную власть для принятия подобных решений.

В-третьих, такие меры должны быть достаточно просты и универсальны, понятны и объяснимы гражданам, которые ждут их осуществления.

Наконец, наши действия должны быть неотложными. Недопустимо затягивать принятие решений из-за протокольной волокиты. Государство, если конечно, в нем не разрушен полностью механизм управления, должно уметь быстро и эффективно блокировать угрозы своему существованию и своим гражданам.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЯНВАРЬ 1993 ГОДА: ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ПРЕСТУПНОСТЬ

Долгое время тенденция борьбы с преступностью в СССР официально строилась на стратегии якобы закономерного "отмирания" преступных проявлений в процессе социалистического и коммунистического строительства. Эта стратегия оказалась мифологической и даже вредной, так как формировала облегченный подход к решению сложной и долговременной проблемы. Борьба с правонарушениями главным образом возлагалась на правоохранительные органы и носила в основе своей репрессивный уголовно-правовой характер. Профилактика преступлений, о которой много говорилось в 60-70 годы, так и не была по-настоящему развернута. Уголовная юстиция, будучи не в состоянии выполнить программную задачу КПСС по искоренению растущей преступности, вынуждена была манипулировать с учетом преступлений и их раскрываемостью, а в итоге - загонять преступность вглубь общественных отношений.

В сталинские времена идея об "отмирании" преступности подкреплялась статистически. В СССР уровень уголовной преступности был относительно низким, а в 30-е и 50-е годы широких политических репрессий даже проявлялась тенденция к некоторому снижению. Идеологически это оценивалось как преимущество социалистического строя. Хотя относительно низкий уровень уголовной преступности отмечается не только в СССР и других социалистических странах, но и в государствах иных политических ориентации (фашистских, религиозно-фундаменталистских) с диктаторскими режимами и тотальным полицейским надзором за поведением и мыслями людей. Во всех этих случаях низкий уровень уголовной преступности простых смертных с лихвой компенсировался злоупотреблениями властей против своего народа. В документах ООН количество жертв от некриминализованных злоупотреблений властей приравнивается к числу жертв преступлений.

После первой попытки ослабить тотальный контроль над людьми в СССР в 1956 году уровень преступности стал изменяться по мировым законам, т.е. расти интенсивнее, чем численность населения. К 1992 году учетная преступность возросла более чем в 5,5 раза. Среднегодовые темпы роста преступности за эти 35 лет составили 5,03 %, а прироста населения - 1,1. Динамика правонарушений опережала прирост населения в 4,6 раза.

Темпы роста преступности в конце 50-х - начале 60-х годов были небольшими, но затем они увеличивались каждые 10 лет практически вдвое. Однако даже в этих условиях уровень преступности в СССР, а ныне в России остается сравнительно невысоким. В 1991 году в СССР на 100 тыс. населения было зарегистрировано 1.115 преступлений, а в 1992 г. в России - 1850.

Определяющая тенденция преступности в мире - ее абсолютный и относительный рост. За последнюю четверть века, когда ООН стала отслеживать состояние преступности в мире, рост составлял в Среднем в 2-3 раза, достигнув в 1990 г. примерно 5.500 деяний на 100 тыс. жителей. За это же время преступность в развитых странах - увеличилась в 4-5 раз, а коэффициент превысил 8 тыс. на 100 тыс. населения. С 1960 по 1990 годы среднегодовой прирост преступности, например, в США составил 6,75, во Франции - 5,55, в Великобритании - 5,4, -?. ФРГ - 3,9 процентов. Разница между тенденциями преступности в СССР (ныне в России) и в развитых странах Северной Америки и Западной Европы заключается в том, что там идет заметное снижение темпов прироста, а у нас наблюдается среднестатистический рост.

Причины роста мировой преступности кроются не в идеологии, а в многочисленных противоречиях между человеком и обществом. Высокий уровень преступности и ее рост в развитых демократических странах, интегрироваться с которыми так стремится Россия, в определенной мере есть реальная плата общества за экономическую, политическую и в какой-то мере нравственную свободу граждан.

Россия, встав на путь демократии, не может себе позволить бороться с преступностью ее же методами, как это было раньше, хотя репрессивные методы, о чем свидетельствует практика тоталитарных полицейских государств, могут быть и эффективными. Однако такой подход опаснее самой преступности, ибо от последней есть различные формы защиты и самозащиты, а от преступности властей в тоталитарных режимах никаких форм защиты нет. Очевидно, что интенсивный рост преступности в России начался задолго до начала "перестройки" в СССР и перехода России к демократии и рыночной экономике.

Главный вопрос, на который призвана дать ответы социология преступности, состоит в том, чтобы обнаружить именно в структуре социальных систем то, что обуславливает те или иные виды преступлений. Общественное мнение в ряду других индикаторов предоставляет возможность многомернее и глубже увидеть, понять, а значит и воздействовать на деструктивные явления окружающей нас жизни.

Представления населения о преступности в обществе формируются на основании личного опыта, межличностного общения и влияния средств массовой информации. Разговоры в ходе личных контактов (face to face) о материалах газет, радио, телевидения, благодаря так называемым "лидерам мнений", образуют как бы второй слой информационного влияния (two - step flor communication). В сочетании с личным опытом это влияние в значительной мере определяет доминанты настроений, мнений по различным проблемам общественной жизни, в том числе связанным с преступностью. Вот почему при фиксации общественных настроений важно учитывать содержание материалов прессы в исследуемый период.

Пресса о преступности

В январские дни, предшествовавшие совещанию у Президента России Б.Н.Ельцина 19 января 1993 года, на котором столь резко был поставлен вопрос о борьбе с преступностью и коррупцией, вниманию средств массовой информации были представлены не только многочисленные факты преступного поведения, но и статистика правоохранительных органов России по итогам года. Эти материалы стали предметом активного обсуждения. Журналистам на брифинге в МВД России сообщили: "В прошлом году было совершено 2 млн. 760 тысяч преступлений, больше половины из них - кражи. Среди 1,2 млн. изобличенных преступников каждый четвертый ранее уже был судим. Службы Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД РФ ликвидировали 1974 организованные преступные группы, члены которых совершили 7,5 тысячи преступлений".

Общество оказалось в таком положении, что нескоординированная деятельность органов управления, халатность исполнителей и бытовая распущенность стали причиной множества бед, загубленных человеческих жизней, уничтожения материальных ценностей, окружающей природы, других преступлений. "Комсомольская правда" (5.1.93), ссылаясь на сотрудника Госкомитета по чрезвычайным ситуациям Ю.Шмакова и данные лета 1992 года, сообщила, что в России число пожаров возросло в 7 раз, автокатастроф - в 6 раз, аварий на железных дорогах - в 5 раз, случаев массовых отравлений - в 2 раза.

Характер преступлений приобрел совершенно другой уровень, как с точки зрения организованности, так и в особенности, с точки зрения вооруженности. Только в России," по данным МБР. от властей утаивается около полутора миллионов незарегистрированных автоматов, пистолетов, пулеметов, есть даже реактивные установки.

Преступность стала отличаться невиданной ранее наглостью. "Московские новости" (10.1.93) сообщили, что только за последние три года и только в отношении народных депутатов и представителей органов власти в России было совершено свыше 160 террористических акций, в результате которых 21 человек погиб, десятки ранены. В 1992 году по России прокатилась волна взрывов: более 100 адских машин привели в действие экстремисты. Раскрыто же всего 24 случая.

Причем, причины и поводы терроризма зачастую находятся за пределами территории Российской Федерации. Например, в Армении базируются две экстремистские организации "Армянская секретная армия освобождения Армении" и "Дашнакцутюн". В Азербайджане появились филиалы широко действующей группировки, базирующейся в Турции, "серые волки". Из Средней Азии расширяет поле деятельности исламско-фундаменталистская группировка "Хазболлах". Несколько десятков ее членов ныне проживают в Москве, в основном, это студенты. По экспертной оценке российских спецслужб, уже в ближайшее время страну захлестнет куда более мощная волна терроризма.

Для характеристики состояния преступности в стране весьма показателен тот факт, что в Москве и Московской области в последние годы участились случаи исчезновения граждан, все больше обнаруживаются неопознанных трупов. Совместным постановлением правительства Москвы и Московской области. в структуре ГУВД Москвы был создан отдел из 20 человек по регистрации неопознанных трупов, лиц, пострадавших в результате несчастных случаев, для срочного оповещения родственников пострадавших граждан. Учредитель сразу же выделил отделу 8,2 миллиона рублей ("НГ 20.1.93).

Подобные факты, фигурировавшие в прессе, можно продолжить.

Со всей категоричностью и остротой оценил обстановку Б.Н.Ельцин 19 января: "5 мире мы считаемся крупной мафиизированной державой, опережая по росту преступности такие традиционные в этом отношении страны, как Италия". И далее: "Терпеть мы больше не можем, потому что проблема преступности, разошедшаяся до предела, может отвлечь нас от решения важных политических и экономических задач".

Где же выход? Наряду с предложениями о создании специальных координирующих органов в масштабах СНГ, лучшем освещении деятельности работников правоохранительных органов, внимании к казачеству как форме самоорганизации русского этноса в экстремальных условиях и т.п., в прессе все чаще настойчиво звучит и мысль о всеобщем вооружении народа.

В Кузбассе ограбили квартиры шахтеров, погибших на шахте имени Шилкова. Оказалось, семьи, потерявшие кормильцев, получили по миллиону и более рублей материальной помощи. Часть ее помогли отоварить дефицитом. На него-то и позарились воры. "Нам необходимо самим браться за оборону от бандитов, - заявил сопредседатель Междуреченского городского рабочего комитета и глава местной организации Независимых профсоюзов горняков В.Коковцев. - Пора создавать рабочие отряды".

К созданию вооруженных рабочих отрядов для защиты от преступников и охраны общественного порядка, добывая оружие в горячих точках, намерены после убийства сопредседателя совета трудового коллектива шахты "Заполярная" приступить также и шахтеры Воркуты. Горняки Кузбасса и Воркуты не сговаривались. Но сообщения об этих фактах появились на одной полосе "Комсомольской правды".

Нетрудно понять, что дальнейшая дезинтеграция страны, раздел бывшей социалистической собственности, неопределенный статус армии, раздел рынков сбыта и сфер влияния между новоявленными "бизнесменами", действующими в обстановке правовой двусмысленности, многие другие факторы превращают Россию в "малину" для преступников и террористов всех мастей и со всего мира. И оттого, каким образом эта проблема находит свое отражение в сознании российского руководства, насколько она адекватно и добросовестно в результатах научных исследований, призванных помочь органам управления страны, в значительной мере зависит успех борьбы.

Социологи о преступности в сознании людей

Как же проблема преступности отражается в форме общественного мнения, изученного объективными методами? Парадоксально, но факт: в исследованиях руководителей ВЦИОМ в лице проф. Ю. Левады и "Аналитической службы вое попули" в лице проф. Б. Грушина -никак. Хотя обоих специалистов, судя по их публикациям, можно считать проводниками официальной линии в прессе. Для иллюстрации приведем итоговые данные за 1992 год учреждения, находящегося на госбюджете - Центра изучения общественного мнения, опубликованные в "Московских новостях" за 3 января 1993 года в статье Ю. Левады.

Ответ на вопрос: "Что в прошедшем году огорчило вас более всего? (в % упоминаний от 500 чел. в 1991 году и 1700 чел. в 1992 году по России)

	90 г.	92г.
Рост цен, снижение уровня жизни	75	67
Развал хозяйственных связей	40	30
Конфликты в Молдавии, на Северном Кавказе	-	33
Распад СССР, ослабление связей в СНГ	38	28
Утрата страной престижа великой державы	30	26
Расслоение общества на богатых и бедных	26	19
Вседозволенность в прессе, телевидении, кино	12	11
Потеря политической стабильности	10	11
Усиление политической зависимости от Запада	11	10

Как видим, автор даже не включает рост преступности в число вопросов исследования.

По результатам же других исследовательских центров проблема преступности занимает лидирующее место. Например, по данным Института сравнительных социальных исследований (дир. В.Г. Андриенко) опрос 1040 чел., проведенный по всероссийской репрезентативной выборке в ноябре 1992 года, обнаружил, что эта проблема стоит на первом месте.

Ответ на вопрос: "Какие из проблем в вашем городе (поселке, селе) кажутся вам самыми главными?"

	(в %)
Уровень преступности	54
Угроза безработицы	48
Дефицит товаров и продуктов	46
Работа транспорта	40
Медицинское обслуживание	35
Пьянство	34
Благоустройство города (села)	34
Экологические проблемы	30
Уровень культуры	29
Затруднились ответить	1

Косвенным образом подтверждает эти данные 1266 чел. и опрос 12-18 декабря 1992 г. в Москве - репрезентативный по полу, возрасту, уровню образования, основным видам деятельности, административному делению, проведенный службой "Мнение" (директор - Г.Пашков). Ясно, что острота проблемы была здесь уяснена давно.

Ответ на вопрос: "Ваше мнение: нужно или не нужно ввести совместное вооруженное патрулирование милиции и армии в Москве?" (в %)

	март 91 г.	декабрь 92 г.
Нужно	46,3	53,3
Не нужно	38,9	37,5
Не знают	14,3	9,2

А вот данные опроса службой "Мнение" 21-23 ноября 1992 г. 1086 москвичей.

Ответ на вопрос: "Вы хотели бы иметь газовый баллончик (газовый пистолет, огнестрельное оружие) для защиты себя и своей семьи от преступников?"

	(в %)		
	баллончик газовый	пистолет газовый	огнестрельное оружие
Да	51,8	36,7	23,2
Нет	43,2	57,3	72,5
Не знают	5,0	6,0	4,5

При всем обострении криминогенной обстановки предложения некоторых политических деятелей вооружить население с целью самообороны вызывают большое сомнение у российских граждан и отрицание большинства москвичей.

Ответ на вопрос: "Как вы относитесь к такому предложению; разрешить гражданам иметь собственное огнестрельное оружие в целях самообороны?"

	Май/92	Июнь/91	Июль/91	Июнь/92	Июль/92
Полностью за	10,9	11,6	14,6	18,7	16,9
За, но с оговорками	23,4	14,2	20,9	32,4	30,7
Не знают	6,6	4,4	6,6	8,0	7,2
Против	33,5	33,5	36,1	24,8	28,7

Эти настроения особенно важно учитывать в условиях, когда контроль за циркулированием оружия фактически утерян, сложилась угрожающая ситуация воспроизводства насилия и условий для свободного доступа к оружию экстремистских политических и криминальных формирований. Атмосфера безнаказанности и беззакония лишь стимулирует новый приток оружия.

Сегодня, когда предприниматели ринулись в ранее полностью монополизированные сферы экономических связей - операции с дефицитным сырьем и валютой, организацию перевозок и многие другие сферы, открылось в буквальном смысле золотое дно для государственных служащих, имеющих право разрешать или запрещать. По мере роста числа сторонников рыночных отношений нравственная оценка многих чиновников падает в глазах общественного мнения. Не все, увы, выдерживают испытание властью. Число совмещений должностей в коммерческих структурах с государственной службой в 1992 году перевалило за две тысячи, тогда как в 1991 их было более тысячи. Вымогательство взяток чиновниками неофициально признали 38% опрошенных предпринимателей в ряде краев и областей. По данным Института социологии РАН - 30%, а 20% отказались отвечать на этот вопрос ("МН-Н 2 за 10.1.93).

Почта, как канал выражения общественного мнения, подтверждает все названные тенденции. Так, за прошедший год в адрес российского руководства (Президента и Совета Министров Российской Федерации) поступило более 385 тысяч письменных и устных обращений граждан, что в 4 раза больше, чем в 1991 году. (Справка М.Миронова за 10.1.1993).

Заявители, в частности, с тревогой отмечают, что обнищание масс, утрата уверенности в завтрашнем дне, падение морали и нравственности вызвали резкое ухудшение криминогенной обстановки. В течение года постоянно росло число обращений россиян о неудовлетворительном состоянии правопорядка и работы правоохранительных органов, их удельный вес составил 13 процентов.

Мафия расценивается как серьезная сила, с которой уже не могут справиться органы власти. Из многих мест сообщается о том, что люди боятся выходить на улицу, а на работе пребывают в страхе за сохранность имущества. Милиция обвиняется в пассивности, непринятии должных мер по расследованию преступлений и даже в их укрывании. "Ужесточить законы, покончить с разгулом преступности" - это требование стало выдвигаться как одно из основных в обращениях трудовых коллективов.

Корни социальной напряженности

Что вкладывает население в понятие "преступность?". Где истоки напряженности? Отнюдь не только хулигана у подъезда или квартирного вора считает сегодняшний россиянин преступником. В чем же лично для себя видят граждане причину бедствий и преступного обмана?

Ответ на вопрос: "Как вы считаете, приватизация государственной собственности проводится у нас справедливо или несправедливо?" Телефонный опрос в Москве 1300 человек в конце 1992 года (в %), службой "Мнение" показал:

	сент. 92	дек. 92
Справедливо	13,3	6,7
Несправедливо	55,3	64,4
Затруднились ответить	31,4	28,9

Как видим, большинство считает, что приватизация проводится несправедливо. При этом положение со временем и, казалось бы, с опытом, не нормализуется, а лишь ухудшается.

Исследование, проведенное в ноябре 1992 года Институтом сравнительных исследований (рук. В.Андрienko) по всероссийской выборке, показало весьма тревожную картину оценки населением хода экономических реформ в России (в %)

1. Реформа дает положительные результаты	8
2. Реформа пока ничего не дает	44
3. Реформа дает отрицательные результаты	40
4. Затруднились ответить	7

Повышение цен к экономическое положение населения (в %)

1. Пока мы не можем оплатить все необходимые продукты: 18
2. Денег на все не хватает, приходится во многом себе отказывать: 74
3. Денег не хватает даже на питание, так что мы иногда голодаем: 7
4. Затруднились дать ответ: 1

Другой аспект решения важной проблемы монополизации - огромная доля плохо управляемой государственной собственности. (Служба "Мнение". Опрос москвичей. 1300 чел. окт. 1992)

Ответ на вопрос: "Вы согласны или не согласны с таким высказыванием: ваучеры - это гигантская афера и надувательство простых граждан?"

Полностью согласен	30,6
В основном согласен	24,0
Затруднились ответить	23,9
В основном не согласен	15,7
Абсолютно не согласен	5,8

Большие сомнения вызывает у россиян и то, как складываются экономические отношения страны с внешним миром, в частности, финансовые отношения.

Ответ на вопрос: "Как вы считаете, нынешний курс рубля по отношению к доллару - это справедливый или несправедливый курс? 1230 москвичей (в %) 25-27 декабря 1992.

Справедливый	5,9
Несправедливый	72,9
Затруднились ответить	18,2

Преступность, недобросовестное выполнение обещаний, некомпетентность лиц, занимающих высокие должности, наносят ущерб не только экономике и гражданам страны, органам законодательной и исполнительной власти, но и самому государству. Не случайно по этой причине Институт комплексных социальных исследований в ходе опроса, проходившего 1-5 июня 1992 года в 13 регионах России по представительной выборке зафиксировал, что уже 77% опрошенного населения не верят в то, что государство проявляет заботу о них и их близких. (Российская академия управления. авторы В.О.Бойков, Е.Е.Леванов, Ж.Т.Тощенко). Падение доверия к институтам власти меняет расстановку политических сил в личностном плане.

Столь высокий уровень популярности вице-президента, несмотря на весьма недоброжелательное отношение к нему ряда средств массовой информации, особенно телевидения и радиовещания, говорит о явной политической поддержке его деятельности по защите интересов России как в ближнем, так и дальнем зарубежье, и русских, оказавшихся за пределами Российской Федерации. В то же время следует учитывать импульсивность общественного мнения.

Приводим рейтинг популярности Б.Ельцина по данным ЦИОМа (Ю.Левада, "Московские новости", 3.1.93)

Еще в марте 1992 года за Ю.Лужкова, как мэра Москвы, готово было голосовать до трех четвертей москвичей. А ныне из-за "несогласованных и противоречащих интересам населения решений" мэрии, передавшей в пользу УКОСО, а по сути в личное пользование 925 жилых и нежилых зданий и участков земли, оцениваемых во многие миллиарды долларов, из-за ряда других корыстных действий работников мэрии рейтинг его стал падать. И к концу года уже два из пяти избирателей желали его отставки. Практически ежедневное появление Ю.Лужкова на телеэкране в условиях объявленной Моссоветом избирательной кампании мэра (опротестованной прокурором Москвы) дает свой заметный эффект в ходе январских опросов москвичей.

Экономическая обстановка и следование приоритетам национальных интересов России так, как их понимает население, кардинально меняют представления даже о том, что еще вчера казалось преступлением. Так, если в сентябре 1991 года действия членов ГКЧП 34,8% москвичей оценивали как заслуживающие смертной казни или пожизненного заключения, то в январе 1993 года так думало только 5,5%. Зато помилования, условной меры наказания или оправдания в январе 1993 года требовало 44,1 % опрошенных, тогда как в сентябре 1991 года таких было лишь 7,4%.

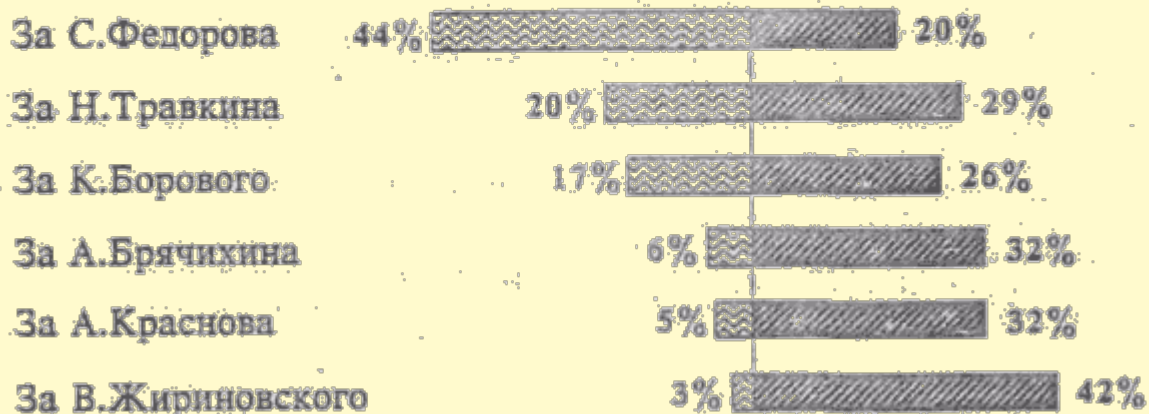
Наряду с прессой, опросами общественного мнения, анализом почты, важнейшим каналом выражения настроений является голос представительных органов власти, народных депутатов. В особенности тех, кто знаком с предметом десятки лет, профессионально, является одним из лидеров в данной сфере.

Народный депутат России доктор юридических наук, в недавнем прошлом возглавлявший отдел МВД СССР по борьбе с организованной преступностью А.И.Гуров, выступая на съезде народных депутатов РФ 10 декабря 1992 г., заявил, что "Россия никогда не была столь уголовной, как сегодня. Те цифры, которые вам здесь назывались (имеются в виду данные "силовых" министров, выступавших на предшествующем утреннем заседании), не отражают реальной картины, ибо преступность латентна, то есть скрыта. По экспертным оценкам сегодня в России регистрируется от 10 до 12 миллионов преступлений. Судите сами - в статистику не попадает 80 процентов хищений. 90 процентов фактов мошенничества, много случаев изнасилования... Никогда преступность не была столь жесткой и насильственной. - За 10 месяцев уничтожено около 17 тысяч наших сограждан, прибавьте к этому несколько тысяч телесных повреждений, и вы увидите картину, которая показывает, что мы опередили все страны мира... Никогда Россия не была столь воровской. Судите сами. В дореволюционной России фиксировалось 140 тысяч краж. Сегодня лишь за 10 месяцев при том же состоянии населения фиксируем 1,3 миллиона". Как видим, мнение депутата-специалиста совпадает с тревогами общественного мнения.

Служба "Мнение"

Снова мэра выбирать?

За Ю.Лужкова

Причина столь распоясавшейся преступности - в кризисе экономики, власти, нравственности. Идут разговоры о том* что законы устарели и нет механизма их исполнения. Но кто же мешает использовать и действующие законы, скажем, в борьбе с коррупцией, в борьбе с бандитизмом? Если все преступные группировки вооружены, а за 10 месяцев возбуждаются только два дела по бандитизму, то разве тут мешает закон? Разумеется, нет.

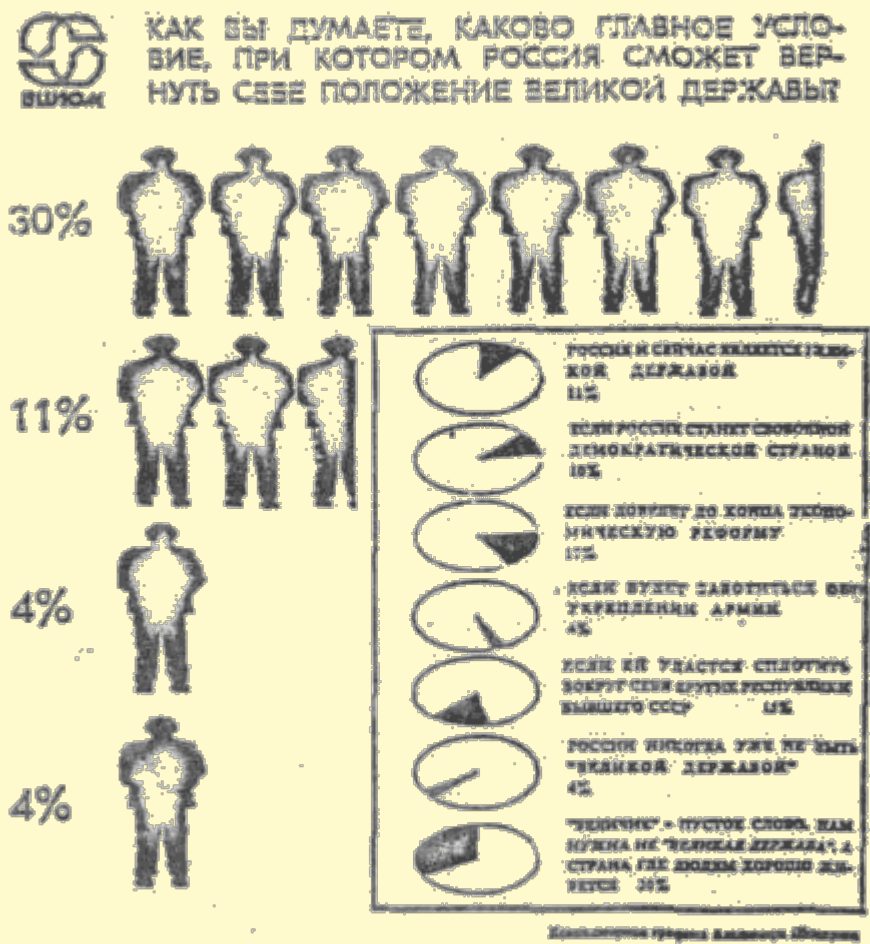
Ответ дает А.И.Гуров: "Я, участвуя в парламентской проверке прокуратуры, столкнулся с фактом, который назвал бы так: нахождение прокуратуры в режиме электронной машины, которая ждет команды. Но именно прокуратура является механизмом осуществления законов, проводником законов, и поэтому она должна удвоить, утроить свои усилия". (Бюллетень N 18 Изд. ВС РФ).

В условиях разгула преступности личность наиболее эффективно может быть защищена только сильным государством. Бесправные, запутанные криминальными элементами люди, сами не способны уважать анемичное право и быть законопослушными. Но при этом, как подсказывает людям простой житейский здравый смысл, отраженный в недавнем социологическом опросе ВЦИОМ, армейский, вооруженный, силовой путь к восстановлению силы и престижа России одобряют менее 4 процентов опрошенных; 10 процентов считают главным условием возвращения государственного величия России - превращение ее в свободную, демократическую страну, 15 процентов - ее способность вновь сплотить вокруг себя другие республики бывшего СССР, 17 процентов - доведение до конца экономической реформы. 30 процентов опрошенных ответили, что "величие" - пустое слово, что им нужна не "великая держава", а страна, где людям хорошо живется. (См. ниже диаграмму). Речь, конечно, идет не только о

материальном достатке, но и о духовном побудительном идеале, о личной и общественной безопасности.

Призыв Президента России к борьбе с преступностью дает шанс остановить наступление этого зла на страну. Нормы жизни мафиози не должны превратиться в эталон. Этот призыв может стать стартом решительного перелома в борьбе с криминальной, паразитирующей раковой опухолью государства и общества.

Страна проходит ключевой этап в своем историческом развитии. Борьба с криминальными элементами, с теми, кто пренебрегает национальными интересами России, определит ее движение к благоденствию и народовластию.

На этой схеме представлены результаты ответов всего на один вопрос исследования, проведенного в декабре 1992 года ВЦИОМом среди 1300 жителей двадцати российских городов.

ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ ВЕДУЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ

Проблема борьбы с преступностью в России в ходе проведения рыночных реформ выросла в первостепенную и угрожает социальной стабильности в столь сложный исторический период. Ломка прежней организационной структуры общества, крушение устоявшихся идеологических норм привели к маргинализации значительной части населения. Возрастает вероятность, что многие изберут для себя антиобщественные нормы поведения.

Положение усугубляет концентрация в руках узкой социальной группы значительных капиталов на фоне общего падения жизненного уровня населения. Отсутствуют эффективные государственные программы переквалификации увольняющихся сотрудников силовых структур. Значительное количество оружия находится на руках у населения вследствие распада, структур Вооруженных Сил.

Снижается эффективность работы правоохранительных органов, авторитет государственной власти в стране. Обострение криминогенной обстановки требует адекватной реакции властных структур общества, в том числе на самом высоком уровне.

Среди наиболее значительных событий в этой связи - создание во главе с Вице-президентом России А. В. Руцким Межведомственной комиссии Совета безопасности Российской Федерации по борьбе с преступностью и коррупцией.

Тема борьбы с уголовными преступлениями и коррупцией нашла свое отражение и в документах ведущих политических партий России. Говоря о влиятельных партиях, - а их около пятнадцати, - нужно оговориться, что их влияние все же относительно и распространяется прежде всего на парламентском уровне. В политических документах партий и движений борьба с преступностью, как правило, рассматривается лишь в аспекте критики политических оппонентов. Вопросы снижения криминогенной напряженности в их конструктивной части нашли свое отражение лишь в программных документах и занимают в них крайне незначительное место.

В документах Конституционно-демократической партии. Народной партии Свободная Россия, Республиканской партии Российской Федерации, Социал-демократической партии Российской Федерации данная тема практически не затронута.

Для ряда влиятельных политических партий характерны констатация обострения криминогенной ситуации или декларативные заявления о необходимости "решительного укрепления законности во всех сферах государственной и общественной жизни, пресечения коррупции во властных структурах" без указания конкретного механизма решения проблем в данной сфере. В числе таких организаций - Российское движение демократических реформ. Социалистическая партия трудящихся. Всероссийский союз " Обновление" и ряд других.

Тем не менее тема борьбы с обострением криминогенной ситуации, пресечения разгула преступности и коррупции рядом партий и влиятельных политических организаций рассматривается как серьезная политическая проблема. Однако в анализе проблем борьбы с преступностью вопрос о принципах ее обострения не пользовался особым вниманием партийных лидеров и идеологов.

Немногие политические партии в качестве основной причины данного явления видят высокую степень монополизации различных сфер жизни общества. Так, по мнению членов ДПР, "...монополия всегда порождает насилие. Насилие сверху обязательно вызывает ответные формы насилия и экстремизма снизу. Организуясь, все формы насилия питают друг друга, нуждаются друг в друге для оправдания своего существования".

Данное положение конкретизировано и в документах Народной партии России: "После освобождения экономики от государственной опеки и вмешательства, важнейшей задачей партий, провозглашающих принципы рыночной экономики, в том числе НПР, станет борьба с монополизмом во всех его формах, будь то административное вмешательство министерств и местных властей в работу предприятий, препятствия со стороны концернов или Ассоциаций, выходу отдельных предприятий из их состава, установление запретов на вывоз продукции из района или

области, или шантажирование мафиозными группировками своих потенциальных конкурентов".

Наибольшее место в программных положениях партий и политических объединений уделяется механизму ослабления криминогенной ситуации. Партийные лидеры и идеологи выступают за проведение комплекса мер политического характера, использование как инструмента высшей государственной власти. Необходимо устранить любые влияния на деятельность правоохранительных органов. Так, проблема департизации кажется наиболее актуальной лидерам Народной партии России (Т.Гдляна) и Партии экономической свободы (К.Борового).

В то же время члены Либерально-демократической партии (В.Жириновский) считают, что необходимо обеспечить независимость судебных органов, выделить органы расследования и дознания из структуры Прокуратуры и Министерства внутренних дел, подчинить их непосредственно Президенту.

Противоположной позиции придерживается Российская коммунистическая рабочая партия. Ее лидеры считают наиболее эффективной мерой - восстановление Советской власти и жесткий контроль со стороны депутатов за деятельностью органов государственной власти.

К сторонникам контроля за деятельностью правоохранительных органов, влияния на них через первичные партийные организации относилась в свое время и Демократическая партия России.

Российское христианско-демократическое движение настаивает на проведении чрезвычайных мер по борьбе с бандитизмом, коррупцией и экономической преступностью. В качестве мер предлагалось принять закон "О борьбе с преступностью в переходный (чрезвычайный) период". Идеологи данной организации предлагали ввести более жесткий контроль "за деятельностью лиц, прибывших из-за пределов границ РФ".

Ряд мер законодательного характера предусматривают программные документы Народной партии России и в первую очередь - запрещение государственным чиновникам участвовать в деятельности коммерческих организаций.

Неполитические меры воздействия на криминогенную ситуацию пользуются меньшей популярностью в политических партиях. Так, некоторые партии являются сторонниками кадровых и дисциплинарных мер в отношении правоохранительных органов. Наиболее последовательной сторонницей таких мер (политической работы через первичные организации) является в первую очередь Российская коммунистическая рабочая партия.

Аналогичной позиции, но на других идеологических основах придерживалась до Указа Президента о деидеологизации государственных органов Демократическая партия России.

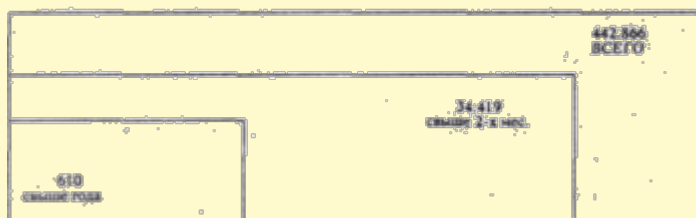
Сферы кадровых и технических мероприятий касаются предложения Партии экономической свободы. Она выступает за повышение профессионального уровня личного состава правоохранительных органов и совершенствование их технической базы.

Довольно редко политические партии выступают за внепарламентскую и внеполитическую поддержку правоохранительных органов или сотрудничество с ними. Эта линия прослеживается в документах только двух партий - РКРП и ДПР. Последняя - пожалуй, единственная организация, призывающая к непосредственному сотрудничеству с правоохранительными органами вплоть до совместного патрулирования членами местных организаций ДПР и милицией в регионах с наиболее острой криминогенной обстановкой.

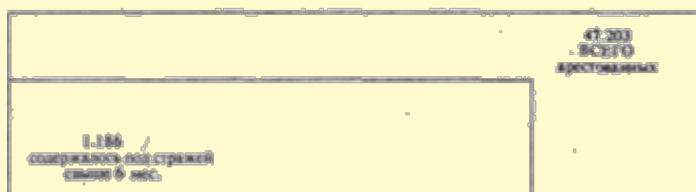
РЕЗУЛЬТАТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

	1989	1990	1991	1992
Всего расследовано уголовных дел	659984	753862	823983	960127
В т.ч. в срок свыше установленного УПК	90053	140770	168035	196026
Приостановлено дел производством	689230	859466	1.141145	1.515741
Остаток неоконченных дел на конец отчетного периода	237418	301094	353008	442866
Из них со сроком расследования свыше 2 месяцев	13204	20883	24574	34419
В т.ч. свыше 1 года	497	180	421	610
Число арестованных по неоконченным делам	26308	31675	33666	47203
В т.ч. содержащихся под стражей свыше 6 месяцев	122	689	920	1186

ОСТАТОК НЕОКОНЧЕННЫХ ДЕЛ НА 01.01.93 г.

ЛИЦА, НАХОДЯЩИЕСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

КОЛИЧЕСТВО НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

	1989	1990	1991	1992	% к 1989
ВСЕГО	619.375	782.128	1.041.107	1.380.526	+122,8
Тяжкие	71.300	90.676	115.000	164.277	+130,4
Умышленные убийства	1.569	1.953	2.209	3.538	+125,5
Умышленные тяжкие телесные повреждения	9.254	10.511	11.238	15.174	+63,9
Разбойные нападения	4.525	6.104	7.497	12.808	+183,0
Грабежи	36.564	45.061	59.179	90.034	+146,2
Кражи государственного и общественного имущества	107.931	160.056	241.840	341.992	+216,8
Кражи личного имущества граждан	354.242	431.599	586.053	759.933	+114,5

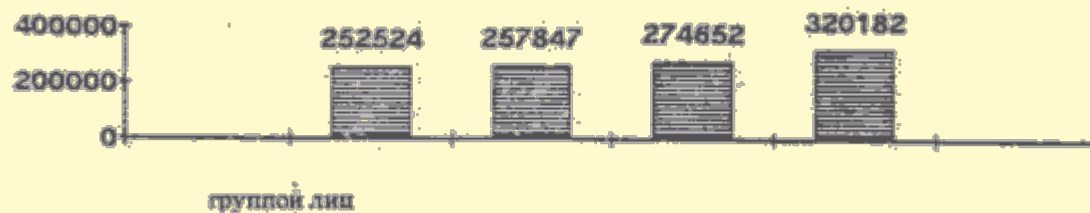
ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОВЕРШЕНЫ:

(из числа раскрытых)

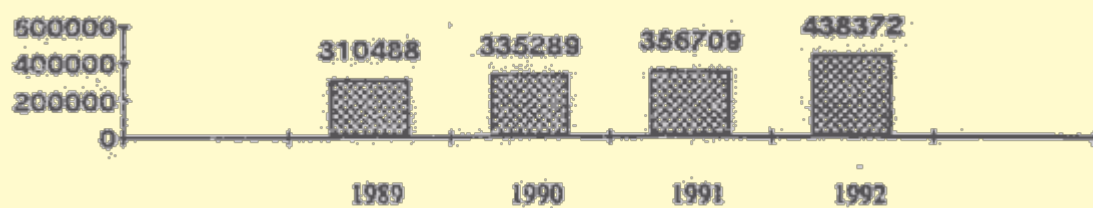
несовершеннолетними и при их участии

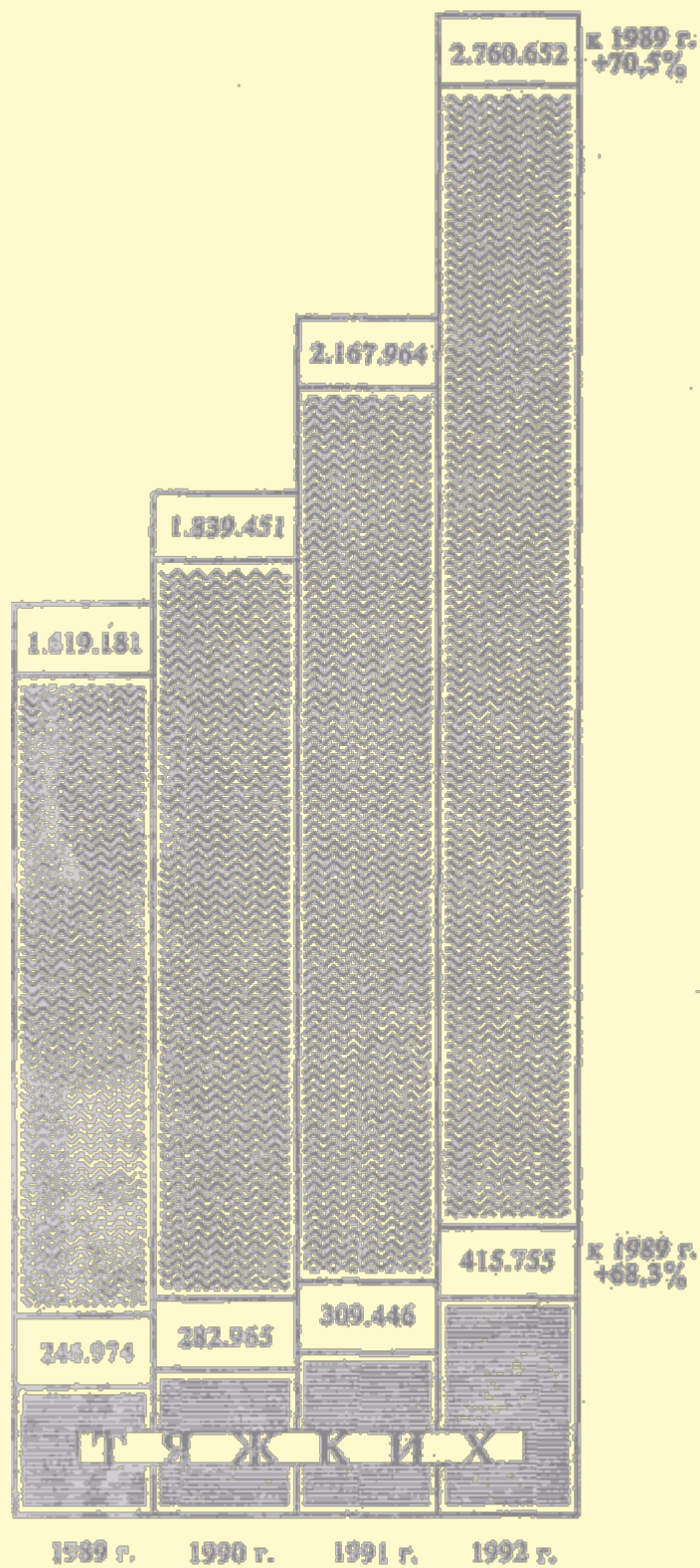
лицами, ранее совершавшими преступления

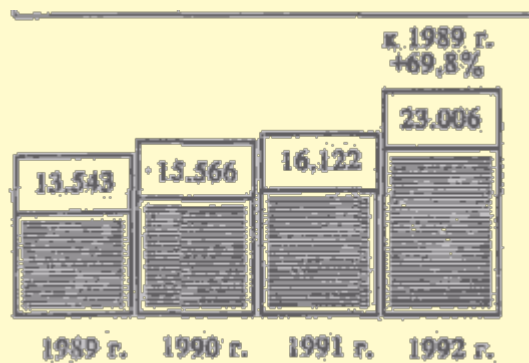
группой лиц

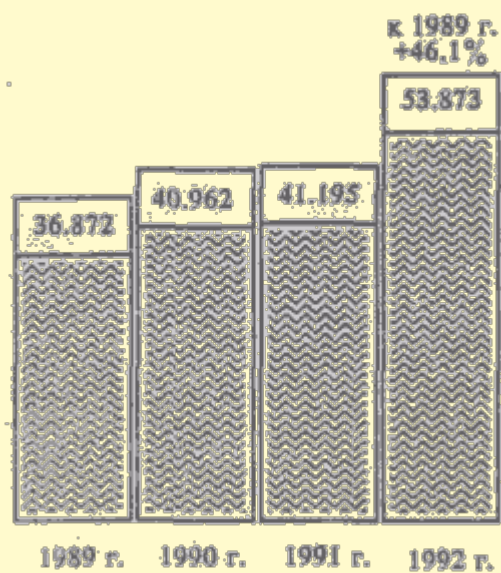
ВСЕХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

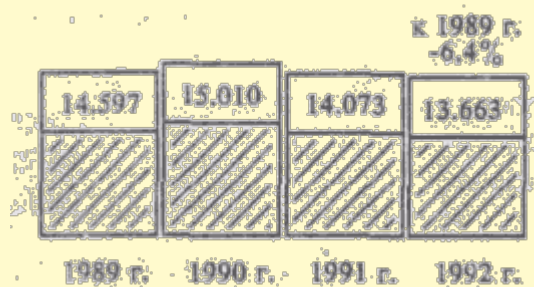
УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ

УМЫШЛЕННЫХ ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

ИЗНАСИЛОВАНИЙ

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Нестабильность и разбалансированность народного хозяйства России, непрерывно сотрясаемого целым комплексом кризисов, усугубляется к тому же разноречивыми законодательными актами и высокими налоговыми ставками. Такое положение дел благоприятно только для посреднических операций и тех видов бизнеса, которые не являются легитимными (законными), т.е. для экономической преступности. Отметим, что в ныне действующем законодательстве отсутствует само понятие "экономическое преступление".

Экономические правонарушения совершаются в большинстве случаев по следующей причине: если существует какая-либо общественная потребность, которая не удовлетворяется официальным путем, она будет удовлетворяться чаще всего через нарушение правовых норм. В нашей стране, где существовало и существует бесконечное количество административных запретов, экономическая преступность динамично развивается.

Правонарушения в сфере экономики вызваны прежде всего сдерживанием административными структурами развития предпринимательства.

Ведущие западные специалисты определяют экономическую преступность как сознательное нарушение правовых норм в сфере деловой активности, совершаемое самой фирмой, в интересах фирмы или ее представителями в ходе предпринимательской деятельности.

Понятие "экономическая преступность" в современном мире является международным: существует специальный Комитет экспертов по экономической преступности в системе Европейского Совета; большое внимание этому явлению уделяется на конгрессах ООН по вопросам предупреждения преступности. Но, несмотря на это, экономическая преступность на Западе расширяет сферу своего влияния.

К экономическим преступлениям относятся следующие виды:

- таможенные и налоговые правонарушения;
- мошенничество, в т.ч. связанное с организацией фиктивных фирм и акционерных обществ;
- правонарушения, связанные с проведением конкурсов, тендеров;
- злоупотребление доверием;
- обман кредиторов;
- подделка чеков и векселей;
- подделка денежных знаков и документов и др.

В качестве тревожного сигнала отмечается рост преступлений, практически неотличимых от легального бизнеса. Это свидетельствует о притоке интеллектуальных сил в сферу "теневого" бизнеса.

Здесь среди криминальных профессий явно лидируют брокеры, совершающие правонарушения, связанные с торговлей биржевой информацией.

Остановимся подробнее на некоторых аспектах и видах экономических преступлений в России и в первую очередь - на вопросах "теневой" экономики.

"Теневая экономика" в России

"Теневая" или подпольная экономика - это совокупность отношений, складывающихся в процессе воспроизводства материальных благ и услуг на основе скрытой от государства экономической деятельности физических и юридических лиц, приносящей более высокую, чем в легальной сфере, прибыль или иные личные выгоды.

Деятельность, которую можно отнести к этой сфере, включает в себя следующие группы:

1. Производство разрешенных в данной стране товаров на незарегистрированных предприятиях, реализация этих товаров, а также незарегистрированной продукции, произведенной на легальных предприятиях.
2. Производство на легальных и на нелегальных предприятиях и реализация запрещенных в данной стране товаров и услуг.
3. Хищения на предприятиях, обман потребителей, подкуп должностных лиц, прямое сокрытие налогов, нарушение технологии производства и характеристик выпускаемой продукции.
4. Контрабанда, наркобизнес, торговля оружием, проституция.
5. Скрытая экономика, т.е. деятельность законная сама по себе, но осуществляемая скрытно от учета и контроля с целью уклонения от налогообложения (частная врачебная практика, репетиторство, извоз и пр.).

Причины развития "теневой экономики"

Становление современной "теневой" экономики в России можно отнести на конец 60-х - начало 70-х годов. Именно в это время существенный рост потребностей населения вызвал и рост спекуляции как первоначальной формы нелегального бизнеса. Главные причины ее развития - опережающий рост доходов против относительно низких темпов товарного наполнения потребительского рынка, государственный волюнтаризм при установлении розничных цен, которые, как правило, не отражали общественно-необходимые затраты труда на производство товаров, система натурального распределения материальных благ.

Становление "теневой" экономики происходило на фоне борьбы факторов как сдерживающих, так и стимулирующих развитие этих процессов. К сдерживающим факторам можно отнести следующие;

- низкая степень дифференциации населения по уровню материального достатка;
- отсутствие крупных денежных сбережений у большинства населения;
- жесткое законодательство и практика работы правоохранительных органов;
- массовое сознание, негативно воспринимающее обход закона в корыстных целях;
- ограниченность запросов населения из-за отсутствия информации.

К стимулирующим факторам относятся:

- рост потребностей вместе с ростом доходов у всех слоев населения;
- опережающая динамика доходов в сравнении с ростом производительности труда, относительно низкие темпы роста производства потребительских товаров и услуг;
- прогрессирующий рост надежных накоплений у населения;
- возрастающее желание "овеществить" денежные средства, как способ спасения их от инфляции;
- сдерживание экономической инициативы, уход активных предпринимателей в "теневой" бизнес;
- накопление относительно больших средств в руках дельцов "теневой" экономики и сращивание ее с уголовной преступностью;
- естественное стремление населения максимально поднять свои доходы, используя в этих целях любые способы, что в условиях ограничения легальных возможностей толкает людей в сферу "теневых" бизнеса;
- монополизм в экономике, диктат производителя, полная бесправность конечного потребителя - населения.

К 80-м годам "теневая" экономика быстро прогрессировала. Возросла коррумпированность государственных чиновников. Появились организованные преступные группы, тесно связанные с "теневиками".

Чрезвычайно высокими темпами росли обороты "черного" рынка. Часть отраслей, ориентированных на оказание услуг населению, "почернела" практически полностью - ремонт автомобилей, продажа строительных материалов, мебели, строительство домов, ремонт жилищ.

Одним из главных стимулов резкого рывка в развитии "теневой" экономики на фоне общей экономической стагнации явился известный указ 1985 года о борьбе с пьянством и алкоголизмом. Отрицательное влияние его на социально-экономическую обстановку в России трудно переоценить. Благодаря этому решению из потребительского рынка был почти изъят один из самых массовых товаров народного потребления, приносящий фантастические доходы государству. В государственном бюджете образовалась дыра, которую заполнить было нечем. Из-за снижения общего предложения товаров и услуг при одновременном росте личных доходов резко возросло давление

на потребительский рынок. Повсеместно расцвела спекуляция винно-водочными изделиями. Население активно и во все расширяющихся масштабах стало заниматься самостоятельным производством алкоголя, резко выросла продажа самогона.

Одно из самых негативных последствий указа состоит в том, что благодаря ему дельцы "теневых" бизнеса аккумулировали в своих руках огромные средства. Их влияние на экономику резко возросло, власть государства заметно снизилась. Дельцы "теневых" бизнеса смогли организовывать искусственный дефицит определенных товаров. Так, летом 1990 года были закрыты на ремонт от половины до двух третей всех табачных фабрик одновременно. Предложение упало, к нормальному спросу добавился ажиотажный. Цена на табак у спекулянтов стремительно взлетела, а их доходы оценивались в миллиардах рублей.

Принятые несколько ранее законодательные акты о развитии кооперации и индивидуальной трудовой деятельности тоже стимулировали рост "теневой" экономики, так как дали реальную возможность отмывать "грязные деньги" без особого риска.

В конце 80-х годов начавшиеся межнациональные конфликты резко подняли спрос на оружие и боеприпасы - увеличились хищения их с военных объектов, предприятий-производителей. Прогрессирующими темпами стало расти незаконное производство и торговля оружием.

Неудачи реформы цен в апреле 1991 года привели к полному развалу потребительского рынка, повсеместному и всеобъемлющему дефициту, неконтролируемости денежной эмиссии. "Черный" - рынок укрепил свое влияние в торговле традиционными для этого сектора экономики товарами (алкоголь, табак, мебель, видеотехника, автотехника, импортная одежда и обувь, косметика), оказании услуг (ремонт автомобилей, строительство домов и построек). А к середине 1992 года начался захват позиций по всему спектру товаров и услуг, в том числе и на продовольственном рынке.

Ослабление на протяжении последних 5-7 лет правоприменительной практики, особенно по экономическим преступлениям, также сказалось на росте "теневой" экономики. В эти годы, даже судя по зарегистрированным органами МВД преступлениям, преступность стала иметь более корыстную направленность, чем раньше, и эти процессы продолжают нарастать. Вместе с тем население практически перестало доверять правоохранительным органам и все реже стало обращаться к ним за помощью.

В 1992 году, в связи с некоторой активизацией экономической жизни в России, были относительно исправлены диспропорции между экономическими возможностями страны, уровнем доходов населения, ценами на потребительские товары. Это, бесспорно, объективно сужает базу "теневой" экономики. Одновременно жесткое налоговое законодательство при отсутствии системы контроля за его исполнением, опять-таки объективно работает на развитие теневых форм экономической деятельности, сокрытие доходов, подкуп государственных чиновников. Усилившаяся социальная дифференциация, разделение на бедных и богатых, поляризация экономических интересов разных социальных групп, резкий рост потребностей определенной части общества при крайне скромных возможностях других - все это стимулирует рост "теневой" экономики. Вступление стран СНГ в мировое сообщество, учитывая общую социальную нестабильность и слабость государственных структур в республиках бывшего СССР, также способствует тому, что "теневая" экономика будет поддерживаться из-за рубежа. Процессы разгосударствления и приватизации, бесспорно, усугубят криминогенную обстановку в экономической сфере и будут стимулировать подкуп должностных лиц, сокрытие доходов.

"Черный рынок" - структура и оценка размеров

Главным элементом "теневой" экономики в России можно назвать незарегистрированную торговлю потребительскими товарами и услугами или "черный" рынок, под которым понимается скрытая от налогообложения деятельность отдельных лиц по продаже населению товаров и оказанию услуг.

Постоянное ухудшение положения на потребительском рынке, прогрессирующий дефицит товаров вынуждает население искать альтернативные легальной торговле источники товаров. К концу 80-х годов в стране уже сложилась своеобразная система перераспределения доходов населения в виде мощного "черного" рынка, которая неподвластна воздействию со стороны государственных структур. Опросы населения, проведенные в 90-е годы, выявили, что в 1990 году примерно 8-10% потребительских расходов населения России были связаны с "черным" рынком, в 1991 году уже 14-15%. Около 70 копеек из каждого рубля, отданного "теневику", приходилось на покупку непродовольственных товаров. 20 копеек - на покупку продуктов питания (рис.1).

Общий оборот "черного" рынка в России в 1991 году (не включая доходов от торговли наркотиками, оружием, самогоном, проституции, игорного бизнеса) составил по оценке свыше 50 млрд.рублей, из которых 20 млрд.рублей - переплаты против действовавших официально цен и тарифов. или чистые доходы нелегального бизнеса.

Обследование показывает, что наиболее выгодно сбывались импортные товары. В основном это были видеомэагнитофоны, готовая одежда, обувь, лекарства, парфюмерия. Продажа непродовольственных товаров импортного производства составляла почти половину всего их нелегального оборота при соотношении продаж импортных и отечественных товаров через государственную торговлю как 1:7.

Катастрофическое положение на продовольственном рынке в 1991 году привело к резкому росту перепродажи продуктов питания, чего практически не наблюдалось в предыдущие годы.

Нелегально или за дополнительное вознаграждение в 1991 году осуществлялся ремонт каждого третьего автомобиля, каждый седьмой пошив одежды, восьмой ремонт бытовой техники. Примерно половина всех денежных средств, выделяемых семьями на строительство домов, построек и ремонт жилищ, шла на оплату услуг незарегистрированным строителям.

Другая важная составная часть нелегального бизнеса в России - самогонаварение, как массовое производство крепких алкогольных напитков в семьях для собственного потребления и в целях продажи.

По оценке, в России в 1991 году было произведено около 70 млн.декалитров самогона. Эксперты считают, что примерно треть из этого количества была реализована и принесла доходы продавцам а размере 8-10 млрд.рублей.

"Черный рынок" и самогонаварение, вроде бы, не являются в России с 1992 года элементами "теневого" бизнеса - эта деятельность разрешена государством, но, с другой стороны. налогами эти виды деятельности не облагаются, и потому они - "теневая экономика",

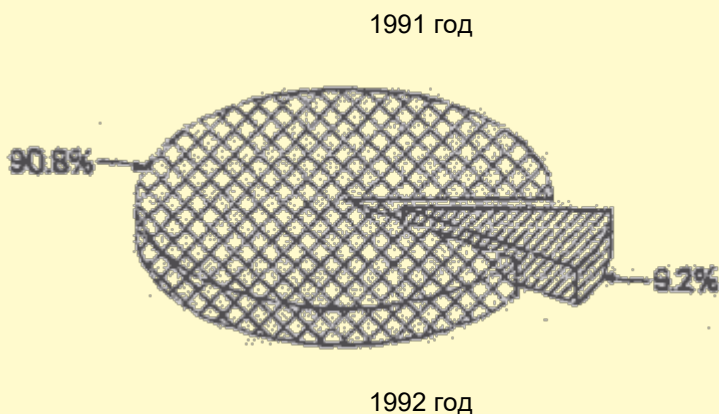
Тайное производство и реализация оружия, боеприпасов, наркотиков, нелегальный игорный бизнес, проституция - все эти виды деятельности уголовно и административно наказуемы. Оценки размеров доходов, которые они приносят, осуществлялись экспортно с учетом числа регистрируемых преступлений, коэффициентов латентности. В 1991 году "стоимость" подобных преступных действий можно оценить в 15 млрд.рублей.

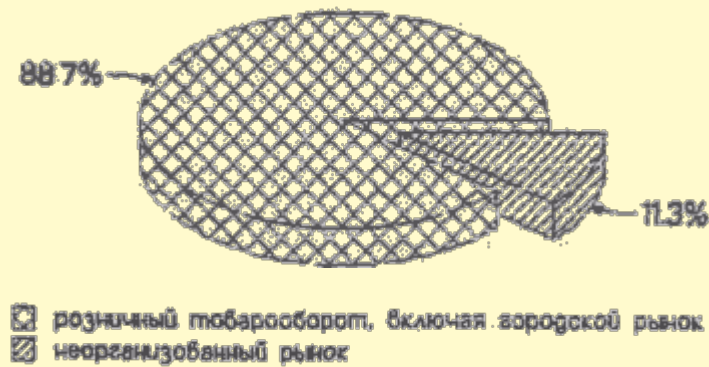
В сфере экономических преступлений - взятки и получение подарков должностными лицами, хищения на предприятиях, обман покупателей, нарушения финансовой дисциплины и сокрытие налогов, контрабанда и браконьерство и прочие доходы "теневиков" в 1991 году оценивались а 35 млрд.рублей, в 1992 году в десятки раз больше.

Таким образом, в целом доходы "теневой" экономики в России в 1991 году можно оценить в 110 млрд.рублей, а в 1992 году, с учетом роста цен и новых социально-экономических условий в 2-2,5 трлн.рублей.

Отечественные и зарубежные специалисты в области развития экономических процессов на территории Российской Федерации уверенно прогнозируют на ближайшие 3-5 лет непрерывный рост и лидерство такого вида правонарушений, как укрывательство доходов от налогообложения, ибо каждый предприниматель стремится всеми доступными средствами увеличить свой капитал, а поэтому вставший на его пути закон (зачастую в условиях России противоречивый и нелогичный) этот предприниматель постарается обойти, притом нелегитимными средствами.

Доля неореанизобанное о рынка в общем объеме товарооборота и платных услуг 1991 год и платных услуг

Наименее исследованной областью хозяйственной деятельности является скрытая экономика, законная сама по себе, но скрытая от учета и контроля, т.е. представляющая собой реальное и потенциальное поле преступности. Деятельность такого рода встречается в основном в сфере услуг, однако, не исключено и создание вещественных благ. По оценке Татьяны Корягиной, считающейся одним из наиболее видных специалистов в данной области, объем скрытой деятельности в сфере услуг составлял в конце 80-х годов 100 млрд.руб. в текущих ценах, т.е. приблизительно 10% валового национального продукта СССР. Основным мотивом для сокрытия доходов здесь является чрезмерно высокий, по мнению предпринимателя, уровень налогообложения. Интересно, что этот сектор экономики скрыт в буквальном смысле не только от финансовых органов, но и от рэкета. А вот образование негласных картелей с целью раздела рынка этих услуг и, главным образом, установления цен на них не только вероятно, но сплошь да рядом имеет место.

Рассмотрим вариант скрытой экономики в области образования. Наиболее распространено здесь репетиторство, хотя встречаются и случаи продажи "самиздатовских" лекций и учебных пособий. Репетиторство практикует достаточно широкий и нередко случайный круг лиц от учащихся старших классов до профессуры высшей школы.

Наиболее часто встречающимся вариантом репетиторства является подготовка к вступительным экзаменам в вуз. Почти из 1 млн. студентов первого курса не менее половины пользовались услугами репетиторов, а из числа профессорско-преподавательского состава такой деятельностью занимается каждый третий.

Доходы предпринимателя варьируются в зависимости от количества слушателей, частоты и продолжительности занятий, уровня оплаты, которая составляет 200 тыс.руб. и выше в год. Государство недополучает в казну в виде налога десятки миллиардов рублей в год. Кроме того, нередко частное репетиторство имеет следствием протекционизм при приеме в вуз, многие разновидности которого квалифицируются законом как уголовные преступления.

Полная ликвидация скрытой экономики - дело маловероятное. Однако хотелось бы высказать ряд предложений о путях регулирования такой деятельности и перевода ее на официальный уровень.

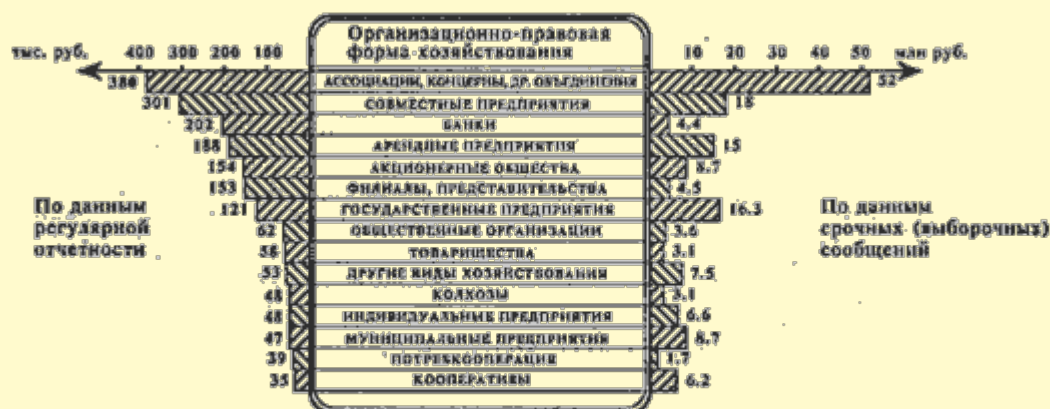
Государство предлагает предпринимателю при этом регрессивную ставку налога на доход. Это позволит, во-первых, расширить источники дохода в государственный и местные бюджеты, а во-вторых, стимулирует предложение, которое пока ниже спроса, и станет сдерживающим фактором в инфляционном процессе.

Нужность и срочность таких мер очевидна. Государство, в лице регулирующих и статистических служб, получает возможность учета, контроля и программирования этой деятельности, а в лице финансовых органов - извлечение дополнительных средств в бюджет. Предприниматель получает возможность легализоваться, что выгодно как с точки зрения условий труда, так и психологически. Важно также, что эти меры позволят существенно сократить поле для экономических преступлений.

Территориально "теневая" экономика тяготеет к городам, особенно к крупным - именно здесь проживает основная часть потребителей товаров и услуг, создаваемых нелегально; в городах более высокие финансовые возможности населения и его запросы. Вместе с тем, в последние годы в связи с ростом доходов сельского населения, развитием частного сектора при неразвитости производственной и социальной инфраструктуры, "теневые" формы экономической деятельности оказывают возрастающее воздействие на жизнь села. Так, около двух пятых оборота "черного" рынка приходилось в 1991 году на сельское население, в среднем расходы там на оплату услуг "теневиков" были на 10-12% выше, чем у горожан. Наиболее заметны расходы сельского населения на "черном" рынке в сравнении с расходами горожан на приобретение лесных и строительных материалов, автомобильного топлива, на оплату строительства и ремонта домов, перевозку грузов.

Обследования выявили и существенные региональные различия в распространении "черного" рынка по территории бывшего СССР. Так, в Прибалтике его удельный вес в потребительских расходах составлял в 1991 году 3-5%, в Беларуси - 10%, России - 15%, на Украине - 20%, в Средней Азии и Казахстане - 25%, Закавказье - 40%.

Оценки, приведенные здесь, позволяют сделать вывод, что "теневая" экономика развивается устойчиво на фоне продолжающегося общего экономического спада. "Теневой" бизнес существует везде, но в странах с нормально действующим рыночным механизмом, экономической свободой и жестким контролем за соблюдением законов он втиснут в терпимые, с точки зрения общества, рамки.

Ранжирование налогоплательщиков по суммам доначисления налога на прибыль на I проверку.

1990

1991

Поступление налогов и других платежей в бюджет Российской Федерации в 1990-1992 г.г.
(в млрд. руб.)

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ФИНАНСОВ

Финансовые правонарушения включают в себя нарушения правил о валютных операциях, налоговые, таможенные преступления и злоупотребления с банковскими чеками.

НАЛОГИ

Одним из наиболее опасных видов правонарушений в финансовой сфере, наносящим значительный ущерб государству, является уклонение от уплаты налогов.

В развитых странах, особенно в США, эти действия рассматриваются как тяжкие преступления, влекут за собой длительное тюремное заключение и крупные разорительные для неплательщиков штрафы. У населения выработалась достаточно высокая ответственность - неотъемлемая составная часть складывавшейся многими десятилетиями упорядоченной, четкой и достаточно стабильной системы налогообложения.

Отсутствие такой системы в России делает весьма затруднительной эффективную борьбу с уклонениями от налогов. Новая налоговая система, регулирующая нарождающиеся рыночные отношения, по существу только формируется. Характерная для современного этапа нестабильность выражается прежде всего в частом изменении налогового законодательства, слабой осведомленности налогоплательщиков об условиях и порядке налогообложения, отсутствии необходимого количества квалифицированных специалистов в налоговых службах, плохом их техническом оснащении.

Эти недостатки создают питательную среду для различных нарушений налогового законодательства, в первую очередь - это уклонение от уплаты налогов. Отметим, что значительная часть таких преступлений вызвана элементарной экономической неграмотностью налогоплательщиков, отсутствием у них необходимой информации.

Признавая это, необходимо отметить, что наибольший ущерб государству причиняют предприниматели, сознательно уклоняющиеся от уплаты налогов. Основная часть неплатежей, исчисляемая десятками, если не сотнями миллиардов рублей, приходится на долю мелких предпринимателей - прежде всего действующих в сфере розничной торговли, общественного питания и бытовых услуг. Сотни тысяч ларьков, магазинчиков, лотков, мастерских, совокупный оборот которых составляет сотни миллиардов рублей, практически вносят в доход государства ничтожные суммы.

Связано это с рядом причин, среди которых нужно выделить следующие:

во-первых, отсутствие учета выручки от реализации продукции и услуг; подавляющее большинство мелких предпринимателей не имеет кассовых аппаратов, не выдает покупателям квитанций или других документов об оплате, не имеет кассовых книг и не ведет ни в какой другой форме учета поступления:

во-вторых, отсутствует учет стоимости и источников получения товаров, сырья и материалов, в связи с чем нельзя определить реальную величину затрат, а следовательно, и сумму прибыли. Незнание финансовыми и правоохранительными органами источников поступления товаров открывает широкие возможности для реализации краденого, продажи закупленных оптом в государственной торговле продуктов, "отмывания" денег мафиозных групп и других преступных элементов.

Установленная в последнее время строгая ответственность за уклонение от налогов вряд ли даст необходимый эффект, если не ужесточить учет, который позволит достаточно полно выявлять неплательщиков. К числу неотложных мер можно отнести:

1. Введение системы учета выручки от реализации товаров и услуг, повсеместное внедрение кассовых аппаратов. Чтобы заинтересовать в приобретении таких аппаратов и увеличить спрос на них, целесообразно установить определенные налоговые льготы для предпринимателей, пользующихся ими.

Параллельно должны внедряться и другие меры:

- выдача покупателю квитанций, которые должны быть бланками строгой отчетности;
- в отдельных случаях вместо квитанций выдавать талоны специального образца, зарегистрированные в налоговой службе и имеющие ее штамп;
- обязательное ведение книг учета кассовых операций с ежедневным отражением в них кассовых оборотов.

Если внедрить определенную форму учета невозможно, то изъятие части прибыли в бюджет должно осуществляться через рентные платежи, дифференцированные с учетом ассортимента реализуемой продукции и места нахождения торговой точки или иного предприятия. Например, рента, уплачиваемая магазином, торгующим в центре города или других наиболее многолюдных местах, должна быть значительно выше, чем у магазина на окраине, значительно выше будут и рентные платежи магазинов, торгующих предметами роскоши и деликатесами, и т.д. Размер ставок должен определяться местными Советами по представлению налоговых служб.

2. Введение системы обязательного учета стоимости и источников приобретения предпринимателем товаров, сырья и материалов. Как правило, такой учет должен основываться на накладных, счетах-фактурах и других первичных документах. В отдельных случаях (при покупке партий товаров на рынках, у граждан) предприниматель может составлять акт с указанием количества, стоимости, места приобретения и наименования (фамилии) продавца. Стоимость товаров, не подтвержденная документами, не может относиться на себестоимость, т.е. вся сумма рассматривается как прибыль и полностью облагается налогом.

3. При нарушении порядка учета выручки и поступлений торговая точка лишается лицензии на право торговли.

Другая форма финансовых нарушений - подделка банковских чеков. принявшие огромные масштабы в последний год. Это означает, что какое-либо лицо или организация выпускает чек без его реального обеспечения.

Убытки государства в 1992 году только за счет выпуска таких чеков составили более 250 млрд. рублей.

К финансовым преступлениям относятся также искажение данных о результатах хозяйственной деятельности, фальсификация баланса, незаконное получение дотаций и кредитов, злоупотребления представительскими расходами.

ПРИВАТИЗАЦИЯ

Методы приватизации, применяемые командой А.Чубайса, по мнению А.В.Руцкого, в корне ошибочны. Нынешняя приватизация, по существу, направлена против создания класса собственников как социальной опоры рыночных реформ. На деле она на руку тем немногим, кто грабит ресурсы России, чтобы теперь овладеть основными производственными фондами страны.

В последнее время замечено, что иностранцы скупают в Москве рубли на валюту, полученную за счет незаконных операций, и накапливают их в ожидании приватизации. Как считает газета "Монд", начало массовой приватизации в России станет настоящей распродажей века.

Такие распродажи недвижимости в Москве уже начались. Например, аукцион, проведенный в Москве фирмой "Альфа Эстейт" и территориальным агентством по управлению имуществом в Центральном административном округе Москвы по продаже недвижимости (6 зданий/в том числе - здание арендного швейного предприятия "Силуэт"), названный "одним из самых удачных аукционов недвижимости", проводился незаконно, так как отсутствовали полномочия Фонда имущества Москвы на продажу этих объектов акционерному обществу "Альфа Эстейт". Руководство данной фирмы пошло на прямой сговор с префектурой Центрального округа без согласования с Фондом имущества Москвы и Москомимуществом, надеясь на признание сделки де-факто. Все средства от продажи должны были поступать не напрямую в городской бюджет, а через фирмы. Специалисты считают, что только из-за этого Москва потеряла бы более 200 млн. руб.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В России сегодня отсутствует единая концепция внешнеэкономической политики. Это приводит к тому, что у нас нет существующего во всех цивилизованных странах механизма межведомственного согласования, призванного координировать все внешнеэкономические акции, которые часто не увязаны с интересами российской экономики.

Нынешняя практика выдачи лицензий на стратегическое сырье такова: они выдаются под заниженные цены, часто через большое число посредников. Помимо экономического ущерба России, это может способствовать и "отмыванию" денег мафиозными организациями. Особенно часто махинации осуществляются при экспорте нефти и нефтепродуктов.

На общем состоянии и степени эффективности нашего экспорта крайне отрицательно сказывается задержка с созданием новых контрольных механизмов, в частности - федеральной службы валютного и экспортного контроля.

Эксперты из ФРГ подсчитали, что в 1992 г. Россия из-за незаконного оттока за рубеж твердой валюты понесла ущерб в размере около 15 млрд. долл. Нелегальный вывоз из России сырья, энергоносителей, цветных металлов в страны Балтии, Юго-Восточной Азии приобрел массовый характер. Так, за 6 месяцев 1992 г. с различных предприятий металлопроизводящей промышленности похищено более 600 т цветных и редкоземельных металлов, в т.ч. 86 т титана, 4 вольфрама, 3,3 - ртути. По данным шведской таможни, с мая по сентябрь 1992 г. в Скандинавию вывезено из России через Эстонию 45 тыс. тонн цветных металлов. Ущерб России только в виде недополученных таможенных сборов составил 9 млн. долл. ("Известия", январь 1993 г.).

Работники Министерства безопасности РФ предотвратили в течение года вывоз из страны миллиона тонн нефти, но не смогли никого арестовать - из-за отсутствия закона о границе этот вывоз нельзя трактовать как контрабанду.

КОРРУМПИРОВАННОСТЬ

"В России сложились устойчивые коррумпированные структуры, организовавшие беспрецедентные по своим масштабам хищения государственных средств". Так охарактеризовал обстановку первый заместитель министра внутренних дел Михаил Егоров ("Правда", 13 января 1993 г.).

Программа "О неотложных мерах по увеличению закупок сельскохозяйственной продукции урожая 1990 года и обеспечению ее сохранности" - наглядная иллюстрация того, как организовывается хищение государственных средств. Работникам сельского хозяйства за проданную сверх уровня предшествующего года продукцию выдавались чеки, дающие право на покупку дефицитных импортных товаров вне очереди. Таких чеков решили выпустить на 13,2 млрд. рублей. По тогдашнему курсу рубля это соответствовало миллиарду долларов США. Правительство отказало в выделении кредита в таком объеме. Тогда было решено обеспечить импорт за счет встречных поставок на экспорт сырьевых ресурсов из республиканских фондов реализации продукции, произведенной сверх государственных заказов и договорных обязательств.

К выполнению программы "Урожай-90" было привлечено более 40 коммерческих структур. Ассоциации "Российская корпорация по торговле и развитию" было выдано 60 разрешений на продажу 15,8 млн. т сырьевых ресурсов. пятую часть всех экспортных поставок нефти России. Всего коммерческим структурам было выдано 200 лицензий на сумму 5 млрд. долл., что в пять раз превышало потребности самой программы. Но обязательства перед аграриями так и не были выполнены.

Велика коррумпированность в правительственных органах и государственных структурах. По данным МБР, есть доказательства коррумпированности 2 тысяч чиновников. Арестовать же могут немногих из-за отсутствия соответствующих законов.

Вот одно из последних экономических нарушений: Министерство внешних экономических связей в обход Указа Президента РФ выдало 40 организациям лицензию на право экспортной торговли сельскохозяйственными удобрениями. В результате - собственная земля практически обескровлена на два года вперед ("Независимая газета", 28 января 1993 г.).

Существует мнение, что пока рынок в нашей стране не начнет автоматически регулировать структурные и организационные преобразования в экономике. необходим закон, запрещающий государственный протекционизм. Властные структуры не должны решать, какому конкретному предприятию, ассоциации давать льготы - ибо это начало коррупции.

МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ К НАРУШИТЕЛЯМ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:

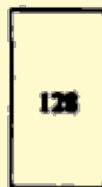
КОЛИЧЕСТВО ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ,
ПРИВЛЕЧЕННЫХ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1991 г.	1992 г.
(тыс. человек)	

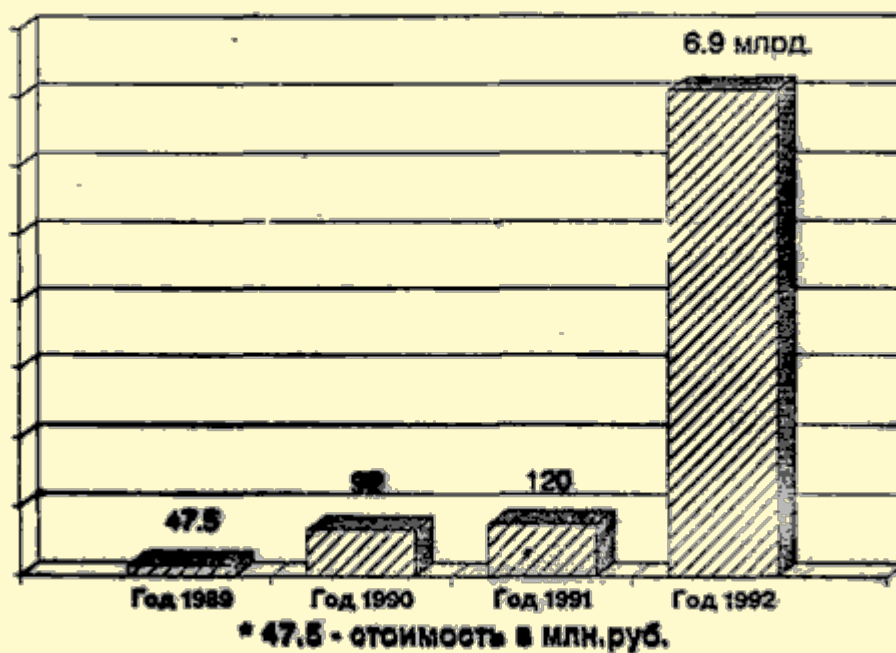

СУММА ПРЕДЪЯВЛЕННЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ШТРАФОВ

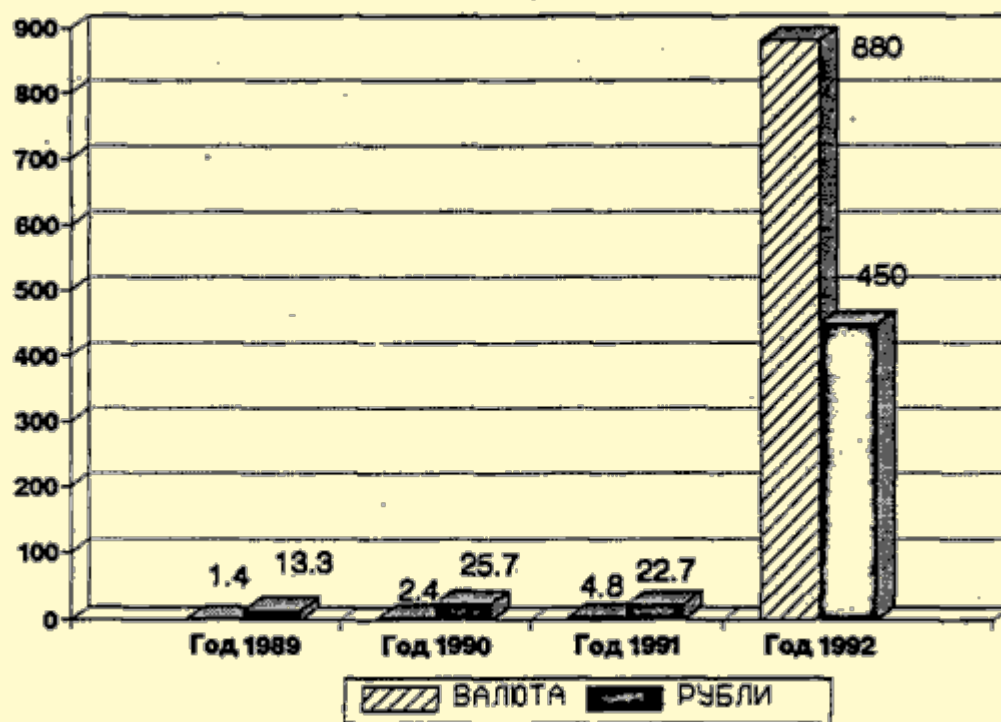
1991 г.	1992 г.
(млн.руб.)	

ЗАДЕРЖАНИЯ ПО ДЕЛАМ О КОНТРАБАНДЕ И НАРУШЕНИЯМ
ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ ВО ВНЕШНЕТОРГОВОМ ОБОРОТЕ 1989-1993 (в млн. руб.)

ЗАДЕРЖАНИЯ ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЫ И РУБЛЕЙ
В ПАССАЖИРСКОМ СООБЩЕНИИ 1989-1992 (млн.руб.)

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

НАРКОМАНИЯ И АЛКОГОЛИЗМ В СРЕДЕ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕСТВА

До недавнего времени международные преступные организации и группы не рассматривали Россию как сферу активного вложения капитала. Либерализм российской политической и экономической жизни, расширение международных связей, реальные возможности вкладывать деньги в российскую экономику - все это подталкивает предпринимательские круги к усилению деловых контактов, поиску партнеров.

Активизировался и зарубежный - преступный мир, идет поиск контактов с российскими "коллегами". Особый интерес проявляет наркобизнес, против которого ведется широкомасштабная борьба в большинстве стран мира. Дельцов наркобизнеса прельщает в России многое: географическое положение и прозрачность границ с бывшими республиками СССР, что позволяет проложить новые и относительно безопасные пути транспортировки наркотических средств; наличие в стране большого числа подготовленных специалистов в области химии и фармакологии, развитость этих отраслей промышленности, разветвленная система научно-исследовательских институтов и лабораторий, имеющих современное оборудование, а также несовершенство законодательной базы и недостаточный опыт правоохранительных органов.

Но, с другой стороны, чтобы получать сверхприбыль от наркотиков, в стране должен быть сформирован устойчивый и емкий рынок потребителей. Бесспорно, для России проблема наркомании не нова, но все-таки этой болезнью россияне поражены в значительно меньшей степени, чем население развитых стран Северной Америки или Западной Европы. Вместе с тем, некоторые факты свидетельствуют, что процессы формирования потребительского рынка в России уже начались.

Особое беспокойство вызывает тот факт, что в конце 80-х годов во всех республиках бывшего СССР начался наркотический бум среди детей и подростков.

Органами государственной статистики и народного образования в 1990 году было проведено обследование учащейся молодежи по проблемам наркомании и пьянства. Было опрошено 70 тысяч учащихся старших классов общеобразовательных школ, ПТУ и техникумов в возрасте до 16 лет.

Оказалось, что 6-8% опрошенных употребляли наркотические и токсические вещества, подавляющее большинство респондентов показали, что начали это делать в возрасте 13-16 лет.

Наркомания и токсикомания среди подростков в возрасте 15-17 лет, стоящих на учете в органах здравоохранения Российской Федерации, характеризуются следующими данными:

	(на начало года; человек)		
	1990г.	1991г.	1992г.
На диспансерном учете больных:			
- наркоманий			
всего	560	471	431
в расчете на 100 тысяч человек в возрасте 15-17 лет	9,1	7,6	6,8
- токсикоманий			
всего	1830	1952	2021
в расчете на 100 тысяч человек в возрасте 15-17 лет	29,8	31,5	32,0
На профилактическом учете в связи со злоупотреблением:			
- наркотическими веществами			
всего	2782	2824	2561
в расчете на 100 тысяч человек			

в возрасте 15-17 лет	45,3	45,6	40,5
- другими одурманивающими веществами (без алкоголя)			
всего	9548	9739	8378
в расчете на 100 тысяч человек			
в возрасте 15-17 лет	155,4	157,4	132,6

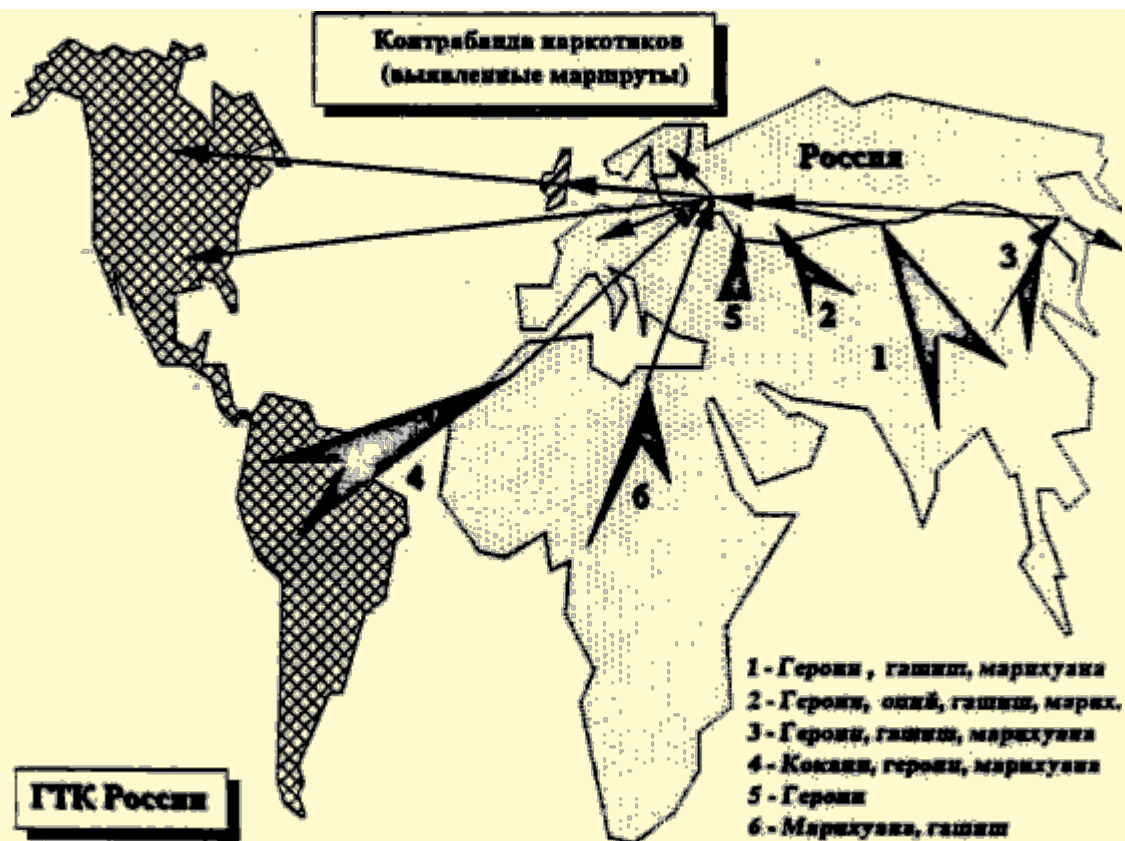
Если взять в расчет итоги опроса учащейся молодежи, то уровень заболеваемости наркоманией и токсикоманией на 100 тысяч подростков в возрасте 15-17 лет оставит 1 тысячу человек, или почти в 5 раз больше, чем по официальным данным статистики здравоохранения.

Обследования выявили и чрезвычайную распространенность употребления подростками алкогольных напитков - 60% опрошенных употребляли их регулярно, а 5% - 1-2 раза в неделю и чаще. В то же время официально на учете состояло в прошлом году в России менее 1200 подростков, страдающих алкоголизмом и алкогольным психозом. Реальный же уровень заболеваемости алкоголизмом составит 65-70 человек в расчете на 100 тысяч подростков, а не 18,4, как отражается в статистических отчетах Минздрава. Возросшие в последнее время финансовые возможности детей и подростков, их независимость порой от бюджета семьи, слабый контроль со стороны взрослых за использованием подростками личных денег, проблемы организации досуга способствуют расширению юношеского спроса на одурманивающие вещества, создают условия для расширенного воспроизводства наркомании в стране.

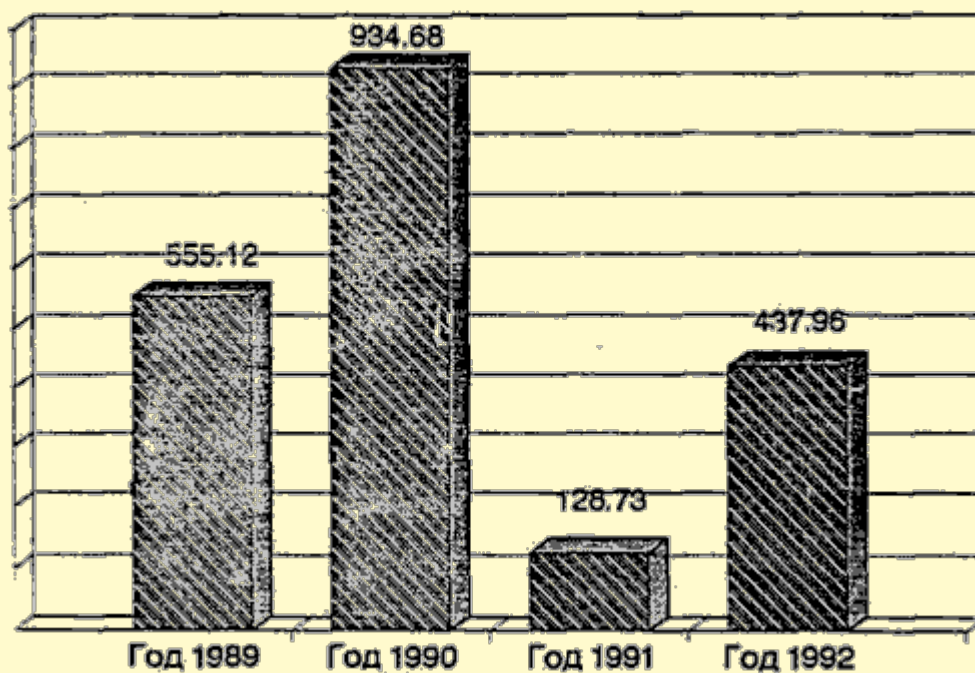
Учтенное госстатистикой потребление всех видов алкогольных напитков в пересчете на абсолютный алкоголь (литров, на душу населения, в год)

	1990 г.	1991 г.
РОССИЯ	5,56	5,57
в том числе		
Северный район -	5,58	5,59
Северо-Западный район	6,66	6,51
Центральный район	6,37	6,08
Волго-Вятский район	5,91	6,44
Центрально-Черноземный район	4,80	5,03
Поволжский район	4,98	5,27
Северо-Кавказский район	3,94	3,73
Уральский район	5,38	5,74
Западно-Сибирский район	4,97	5,15
Восточно-Сибирский район	5,29	5,35
Дальневосточный район	7,49	7,44
Калининградская область	7,49	7,44

Потребление алкоголя в среднем по всему населению в 1992 году по сравнению с 1991 годом снизилось на 15-17 процентов. Но при этом не учтен абсолютный прирост потребления алкоголя за счет самогонварения, кустарного изготовления водки из спирта, "дикого" импорта алкогольных напитков.

ЗАДЕРЖАНИЙ НАРКОТИКОВ
1989 - 1992 (в кг.)

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

БОРЬБА С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Нельзя решить проблему борьбы с преступностью силами одних лишь правоохранительных органов. За последние несколько лет неоднократно реорганизовывались органы внутренних дел, значительно возросла их численность, созданы новые структурные подразделения, значительно улучшилось материально-техническое обеспечение сотрудников. И что же?

Преступность в 1992 году достигла небывалых масштабов. Совершено 2 млн. 760 тыс. преступлений. Такого еще не было в истории страны. Некоторые цифры просто невероятны: более чем на 40 % возросли умышленные убийства, более чем на 60 % - разбойные нападения, грабежи и т.д. Разумеется, ответственность правоохранительных органов за состояние борьбы с преступностью очевидна. Но очевидно и другое - преступность, как в зеркале, отражает общую атмосферу и обстановку в обществе, и прежде всего его основы - экономики.

Преступность возросла параллельно изменениям в экономике страны. При этом изменения особенно ярко сказались на активизации и развитии организованной преступности. С переходом к рыночным отношениям ее возможности возросли.

Первые же законы, направленные на переход к рынку, особенно о развитии кооперативов и предпринимательской деятельности, были использованы преступными группировками для отмывания средств "теневой" экономики, внедрения своих представителей в экономические, а затем и властные структуры. В России появился рэкет, консолидировались преступные группировки, происходит разделение сфер влияния. Организованная преступность активно привлекает в свои ряды молодое поколение. Дальнейшие общегосударственные меры по ускоренному переходу к рынку не могли не сказаться на деятельности организованных преступных формирований.

Легализовалась "теневая" экономика. Бездействие законов с одной стороны, отмена статей по спекуляции, введение свободной торговли и отмена государственной монополии на спиртные напитки, внешнюю торговлю привели к тому, что возник и "рынок" купли-продажи всего того, что мешало противоправной деятельности.

Расцвели взяточничество, хищения, коррупция во всех слоях общества. В итоге правоохранительные органы имеют сейчас дело не только с отдельными видами преступлений, но и социально-криминальными явлениями - коррупцией и организованной преступностью. Борьба с ними выходит за рамки деятельности одних лишь правоохранительных органов и становится национальной, общегосударственной задачей.

В 1992 году в России выявлено более 4 тыс. организованных преступных групп, в том числе более 1 тысячи имеющих международные и межрегиональные связи. Каждая четвертая группа имеет защиту со стороны коррумпированных чиновников в различных структурах. По экспертным оценкам в эти отношения вовлечены до 40 % предпринимателей и 2/3 всех коммерческих структур. В 1992 г. к уголовной ответственности привлечено около 3 тыс. участников организованных преступных групп, возбуждены уголовные дела более чем на 1500 коррумпированных лиц. У преступников изъято более 4500 единиц огнестрельного оружия, 3 тонны наркотиков и 3 млрд. рублей.

Все более наглыми и изощренными становятся методы и тактика действий преступников. Жестче стало вымогательство, в том числе в отношении предпринимателей, участились грабежи иностранцев, случаи захвата людей с целью получения выкупа. Ужесточилось сопротивление группировок за сферы влияния, растет стремление преступников взять под свой контроль экономическую деятельность некоммерческих структур. Часто это ведет к использования преступниками крайних мер воздействия, росту террористических акций как криминального, так и политического характера. В 1992 году в преступных целях было совершено 240 взрывов, от которых погибло 34 чел. и 114 получили ранения.

Органами безопасности и внутренних дел установлены преступные сообщества и коррумпированные лица, специализирующиеся на незаконных сделках с нефтью и нефтепродуктами, контрабандном вывозе цветных и редкоземельных металлов, продукции химической промышленности, оружия и боеприпасов, продовольствия и медикаментов. Только по результатам совместной операции "Трал", проведенной органами МБ, МВД и таможенными службами, было возбуждено свыше 120 уголовных дел, предотвращен ущерб на сумму около 20 млрд. рублей.

Все активнее организованная преступность участвует в наркобизнесе. Если в недалеком прошлом в целом на территории бывшего СССР официально насчитывалось около 130 тыс. наркоманов, то сейчас на территории России число потребителей наркотиков превысило 1 млн. чел., а денежный оборот от наркобизнеса оценивается в 7-8 млрд. руб.

Это реальная опасность для здоровья и жизни молодого поколения. Россия уже приобрела репутацию государства с благоприятными условиями для наркоэкспансии как в плане поставки наркотиков, так и с точки зрения возможностей по "отмыванию" доходов от преступной деятельности.

Таким образом, даже обозначенная штрихами проблема организованной преступности и коррупции приобретает угрожающие масштабы. А что дальше? К сожалению, обстановка не способствует оптимистическим прогнозам.

Организованная преступность будет активно проникать в экономику, используя возможности приватизации, приобретения в собственность земли. В силу ряда причин формировании нового слоя собственников и предпринимателей и далее будет привлекать дельцов, нажившихся на незаконных операциях и стремящихся "отмыть" полученные таким образом средства. Все это несомненно будет использовано организованной преступностью.

Следует ожидать дальнейшего распространения коррупции, вымогательства взяток, сокрытия прибыли от налогообложения, нарушений антимонопольного законодательства, лжепредпринимательства, фиктивного банкротства и иной противоправной деятельности в сфере экономики. Получит развитие рэкет, похищение людей, жестокость и использование террора преступными организациями. Неизбежен рост наркобизнеса.

Скорее всего, более четко будут проявляться с одной стороны, грань между уголовным бандитизмом и "интеллектуальной" организованной преступностью, а с другой стороны, их тесное взаимодействие. Уголовные авторитеты, рэкетеры, боевики все более активно будут работать на "интеллектуалов" и хозяев предприятий и банков.

Вероятно, мы будем свидетелями определенного сращения общеуголовной преступности с властными структурами. Это важно для новых хозяев, и не случайно уже сейчас авторитеты преступного мира налаживают личные контакты со своими зарубежными коллегами, особенно в странах Европы и США. В дальнейшем - эти связи будут использованы в интересах как организованной преступности, так и предпринимателей.

Пока что наша организованная преступность еще не вышла по-настоящему на международную арену. Она не является копией той мафии, которая известна на Западе. Но уже имеющийся у правоохранительных органов опыт говорит о том, что организованная преступность может потрясти не только Россию, - она может стать более жесткой, наглой и страшной, чем ее западные аналоги.

Дело в том, что отечественная мафия, прообраз которой мы сейчас наблюдаем, - не просто организованная преступность, а действующая в тесном контакте с представителями властных структур, т.е. это преступность, могущая стать государственной. Она может полностью переориентироваться на накопление капитала, получение прибыли и организацию защиты противоправной деятельности на высших уровнях государственной власти, используя для этого официально существующие и разрешенные законом коммерческие, общественные и иные структуры. Сложившаяся в России политическая и экономическая обстановка существенно затрудняет борьбу с организованной преступностью.

В этих условиях вряд ли имеет смысл очередной призыв, лозунг борьбы или даже войны с преступностью. Нужна, наконец, планомерная, целеустремленная, серьезная работа. И прежде всего должен заработать закон. Заставить уважать закон, обеспечить его исполнение всеми структурами и прежде всего - самими правоохранительными органами - первоочередная задача. Если это необходимо, надо принять непопулярные внешне, но жесткие меры ради этого.

При бездействии закона бессмысленно вести речь о серьезной борьбе с преступностью. Народ поддержит любые меры против преступников, если увидит, что это не призывы-однодневки, а государственная политика, реально обеспечивающая безопасность общества и личности. Очевидно, проблема борьбы с преступностью и, прежде всего с организованными преступными сообществами, должна найти отражение и в Уставе СНГ.

Организованная преступность не имеет национальных границ. Разрыв экономических связей между бывшими республиками СССР никоим образом не отразился на связях и действиях преступного мира. Скорее это положение, введение границ между бывшими республиками лишь упрощает жизнь преступным сообществам. Организованная преступность все более становится не только межрегиональной, но и транснациональной. Вот почему нужны объединенные усилия всех государств СНГ для борьбы с этим явлением.

Очевидно, следует вернуться к разработке государственной программы по этим проблемам с учетом изменившейся обстановки в обществе. Меры правоохранительного сопровождения должны определяться во всех государственных

программах по отдельным направлениям или отраслям экономики и общественной жизни.

Следовало бы рассмотреть на высшем уровне и определить ответственность правительства и парламента за координацию действий правоохранительных органов. Госкомитета по антимонопольной политике, Государственного таможенного комитета и Государственной налоговой службы в борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Несомненно, парламент обязан своевременно обеспечить законодательную базу, без которой призывы к борьбе с преступностью остаются лишь благими намерениями.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВОМ

В связи с активизацией деятельности в Российской Федерации организованных групп фальшивомонетчиков проблема совершенствования работы правоохранительных органов по их раскрытию и пресечению приобретает в последние годы особую актуальность.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РОСТА ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА. МАСШТАБЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОДДЕЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

В последние годы изготовление фальшивых денег приобрело весьма широкое распространение. Его главная экономическая причина - растущая инфляция и связанное с нею падение курса многих национальных денежных единиц, увеличение в обороте денежной массы валют ведущих стран, общая неустойчивость хозяйства, что ведет к обнищанию многих групп населения. Следствием всего этого является рост преступности, в том числе и такого ее вида, как фальшивомонетничество.

Сказываются и такие факторы, как научно-технический прогресс, широкие возможности приобретения красок, лаков, бумаги, металлов, сплавов и прочих необходимых материалов, постоянное совершенствование полиграфического оборудования, в том числе распространение и сдача в аренду (лизинг) многоцветных копировальных устройств с программным управлением, обеспечивающих качественное и быстрое воспроизводство сложных по рисунку и цветовой гамме денежных знаков. По оценке западных экспертов, применение современной полиграфической техники позволяет преступникам за одну ночь напечатать несколько миллионов фальшивых долларов.

По данным Министерства финансов США, к 1995 г. около 500 тыс. человек в стране будут иметь доступ почти к десяти тысячам цветокопировальных машин. Это существенно усиливает угрозу массового выпуска фальшивых банкнот. Аналогичная ситуация складывается и в нашей стране.

Невольно содействует этому злу и определенное несовершенство в ряде стран уголовно-процессуальных норм. С одной стороны, в законодательных актах практически всех государств предусмотрены весьма строгие меры наказания для лиц, замешанных в изготовлении поддельных денег, находящихся в обращении в данной стране. Например, в США фальшивомонетчики могут быть приговорены к 15 годам тюрьмы или штрафу в 5 тыс. долларов, или к тому и другому одновременно. В Дании - к 12 годам тюрьмы. Бельгийский уголовный кодекс предусматривает наказание за фальшивомонетничество в виде каторжных работ сроком от 15 до 20 лет.

С другой стороны, подделка чужой валюты карается менее строго. В Японии, например, лиц, виновных в подделке находящихся в обращении японских иен, приговаривают к пожизненной каторге, а изготовивших фальшивые доллары США - к каторге от двух лет и выше. В некоторых странах при разбирательстве дел "фальшивомонетчиков, требуется личное присутствие в суде эксперта той страны, валюта которой подделана обвиняемыми, что по ряду причин не всегда возможно.

Фальшивомонетничество - вид преступной деятельности, которой в значительной степени присущ международный характер. Поэтому борьба с ним в той или иной стране обычно достаточно эффективна только в тех случаях, когда ведется с учетом уже сложившейся международной практики выявления, пресечения и профилактики подобных правонарушений, и при условии международной координации таких мероприятий правоохранительных органов различных стран.

Опыт соответствующих подразделений МВД, МБ и СВР РФ подтверждает необходимость дальнейшего усиления взаимодействия в этой области на основе и в соответствии с Женевской конвенцией 1929 г. о борьбе с подделкой денежных знаков, как бумажных, так и металлических. Наша страна является участником этой конвенции с 1931 г., а также сотрудничает с Интерполом.

Международная торговля фальшивыми деньгами ведется все более конспиративно, с подключением ряда

промежуточных звеньев и пунктов связи во многих странах мира. По американским данным, ни один вид преступлений не может сравниться по темпам роста с фальшивомонетничеством. Объем поддельных банкнот, поступивших на рынок в 1990 г., превышал уровень 1989 г. уже на 20 процентов.

В последние годы постоянно увеличивается число стран, валюта которых подвергается подделке, и количество государств, в которых выявлены фальшивые деньги. Так, по данным Интерпола, в 1982 г. была выявлена подделка денежных знаков 39 стран (в 1981 г. - 32). Поддельные деньги в 1992 г. обнаружены более чем в 100 странах.

Наиболее часто подделываемой валютой продолжает оставаться доллар США, купюры которого различного достоинства обнаружены в 87 странах Европы, Азии, Латинской Америки и Африки. В мире конфисковано фальшивых американских денег на общую сумму около 500 млн. долларов. По американским оценкам, в 1992г. только в США количество невыявленных в обращении фальшивых денег увеличилось в два раза по сравнению с 1984 г. и составило более 40 млн.долларов.

Все более широкое распространение ценных бумаг обусловило интерес к ним со стороны фальшивомонетчиков, которые во всевозрастающих масштабах стремятся подделывать облигации, акции, тревелл-чеки, боны и т.д. В некоторых странах зафиксированы случаи печатания чеков несуществующих банков. В целом подделка чеков и иных ценных бумаг, особенно частных банков, объясняется просто: подделывать их гораздо легче, чем денежные знаки.

Все чаще выявляется тесная связь между такими преступлениями, как изготовление и сбыт фальшивых банкнот, контрабанда. подпольная торговля наркотиками. В ряде случаев крупные оптовые покупатели контрабандных партий наркотиков используют для расчетов фальшивые банкноты.

В последние годы отмечается определенное расширение сферы деятельности отдельных групп фальшивомонетчиков.

Например остановлено, что некоторые преступные группы, специализировавшиеся на изготовлении и распространении фальшивых денежных знаков, стали заниматься также подделкой водительских прав и документов на владение автотранспортом. Подобные группы оперируют, как правило, на значительной территории и в этой связи их деятельность носит ярко выраженный международный характер.

На современном этапе организованная международная преступность характеризуется рядом особенностей. Прежде всего, уголовно наказуемые действия организованных групп тщательно планируются. Решение об осуществлении акции принимают руководители организаций. Одними и теми же преступными группами осуществляются, как правило, однотипные акции, хотя непосредственные их исполнители могут меняться. В большинстве уголовных организаций существует определенная "специализация" достаточно жесткая субординация. Их членами для обеспечения успеха главной акции предпринимаются в ряде случаев различные отвлекающие второстепенные, в том числе уголовно наказуемые действия: кражи и подделки документов, угоны автомашин, взрывы, поджоги служебных помещений.

В крупных преступных организациях строго соблюдается конспирация. Их члены, выполняющие отдельные вспомогательные задания в рамках подготовки одного крупного преступления, могут не знать друг друга. Используются подставные адреса. В качестве курьеров привлекаются дипломаты, туристы, а также дети и подростки. Все чаще членами крупных преступных организаций используются хорошо разработанные "легенды" и конспиративные квартиры, для которых фальшивомонетчиками фабрикуются поддельные документы прикрытия высокого качества изготовления.

Во многих случаях при подготовке акций применяются современные технические средства: подслушивающие устройства, портативные радиостанции, видео- записывающая аппаратура.

Крупные преступные организации проявляют повышенный интерес к организованной структуре, личному составу, техническому оснащению, а также действиям полицейских органов и специальных служб, особенно тех их подразделений, которые непосредственно занимаются борьбой с финансовыми преступлениями, контрабандой, подделкой денег и документов.

Члены преступных групп, как правило, вооружены. Акты насилия и террора, совершаемые ими, отличаются жестокостью в отношении не только лиц, ставших объектами преступлений, но и членов самих групп, заподозренных в соотрудничестве со спецорганами или конкурирующей преступной организацией.

Резюмируя изложенное, нужно отметить, что на рубеже 90-х годов Россия и другие страны СНГ, их кредитно-финансовые министерства и ведомства, банки. а также органы безопасности и внутренних дел столкнулись с острой необходимостью усиления борьбы с международными группами фальшивомонетчиков и совершенствования мер по выявлению и пресечению акций, осуществляемых в кредитно-финансовой сфере.

В последнее время фиксируются попытки некоторых российских органов массовой информации культивировать тезис, о якобы имеющей место безнаказанности преступников в России, в том числе фальшивомонетчиков в связи со

слабой технической оснащенностью госаппарата и коммерческих банков современной оргтехникой, включая тест приборы для выявления поддельных купюр.

В большинстве стран отмечается устойчивая тенденция к усилению оснащения аэропортов, морских и речных портов, автовокзалов, торговых центров, тотализаторов, казино, банков, сберегательных касс, специализированных транспортных компаний, занимающихся перевозкой валютных средств, а также таможенных учреждений и пограничных контрольно-пропускных пунктов спецтехникой для выявления фальшивых банкнот большинства ведущих западных валют.

Одновременно усиливается полицейское наблюдение за отдельными категориями иностранцев, расширен штат сотрудников таможенных служб, ужесточен режим досмотра багажа пассажиров и туристов, в том числе следующих транзитом, постоянно совершенствуется система наружного и теле наблюдения за посетителями. Эти новые элементы оперативной обстановки за рубежом следует оценить соответствующим подразделениям МБ и СВР, российским туристическим фирмам, а также отдельным гражданам России, выезжающим в заграничные командировки.

В связи с быстрым ростом в России и странах СНГ фальшивомонетничества, целесообразно незамедлительно принять по линии правоохранительных органов соответствующие меры, наладить более тесное сотрудничество с международными и зарубежными полицейскими и специальными службами, накопившими значительный опыт работы в этой сфере. Изменения международной обстановки обуславливают необходимость тщательного слежения со стороны СВР РФ за возникновением за рубежом новых центров фальшивомонетничества, оценки возможностей угрозы с их стороны экономическим интересам нашей страны.

АКЦИИ ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКОВ ПРОТИВ РОССИИ. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Изучение материалов показывает, что фальшивомонетчики стремятся наладить нелегальные, в том числе контрабандные каналы ввоза в нашу страну фальшивой иностранной валюты и поддельных денежных знаков бывшего СССР. Так, доставкой значительных сумм фальшивых долларов США из Италии занимаются осевшие в Западной Европе некоторые бывшие советские граждане. Ввезенные тайно в Россию фальшивые доллары частично перепродавались через подставных лиц гражданам, готовившимся к выезду на постоянное место жительства за рубеж, а другая их часть для расширения закупок икон, картин известных художников, антикварной мебели, редких музыкальных инструментов и предметов старины.

Заметно участились в последние годы случаи подделки и попыток ввоза в Россию бывшими гражданами СССР фальшивых советских ден/знаков. Крупными перевалочными центрами фальшивомонетчиков и контрабандистов являются Берлин, Вена, Прага, Варшава. В качестве курьеров выступают, как правило, обучающиеся в нашей стране иностранные студенты. Они стремятся сбывать фальшивые рубли в Москве, а также в других странах СНГ, в Прибалтике.

В конце 80-х годов фальшивомонетчикам в некоторых странах удалось наладить массовое производство поддельных советских денежных знаков. По заключению экспертов, эти дензнаки отличаются весьма высоким уровнем технического исполнения. Предпринимаются настойчивые шаги по контрабандному ввозу крупных партий поддельных рублей в нашу страну и их реализации через неофициальные каналы.

Учитывая наличие за рубежом обширного "черного" рынка советской валюты, фальшивомонетчики в последние годы пытаются сбыть поддельные рубли и некоторым местным банкам и меняльным конторам, занимающимся валютным обслуживанием выезжающих в Россию и страны СНГ. иностранцев. В частности, продают им мелкие суммы в рублях по неофициальному курсу. Попытки фальшивомонетчиков "распылить" поддельные рубли в потоке прибывающих в нашу страну туристов направлены на преодоление пограничного и таможенного контроля.

Как показывает анализ 1990-1992 годов, убытки банковских учреждений России и других стран СНГ в результате обменно-кассовых операций с фальшивой валютой, в т.ч. с рублями, имеют тенденцию к росту.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В последние годы органами внутренних дел и безопасности вскрыты некоторые весьма опасные планы фальшивомонетчиков и контрабандистов по заброске в нашу страну крупных партий поддельных денег накануне некоторых массовых форумов.

Установлены центры фальшивомонетчиков в Италии, ФРГ и ряде других стран, где печатались поддельные рубли. Выявлены конспиративные каналы их заброски и распространения в нашей стране, получены образцы подделок, которые переведены на экспертизу в соответствующие российские финансово-валютные органы. Проведены комплексные мероприятия по предотвращению ввоза в нашу страну крупных партий фальшивой иностранной и советской валюты. Задержано более пятидесяти иностранных граждан, пытавшихся ввезти в Россию и другие страны СНГ в значительных количествах фальшивые денежные знаки. Пресечены попытки распространения поддельных долларов в Москве и некоторых других городах.

Вместе с тем, в ряде случаев загранпредставительства России недостаточно полно и несвоевременно информируют о появлении в странах их пребывания фальшивых денежных знаков. Редко и порой недостаточно квалифицированно даются описания наиболее характерных признаков их подделки, номера и серии фальшивых банкнот, данные о липах и организациях, причастных к их изготовлению и сбыту.

Сегодня также очевидно, что для скорейшего установления личностей преступников требуется полнее использовать оперативные возможности зарубежных органов полиции и безопасности. Имеют место случаи необоснованных задержек с получением данных при проверке интересующих лип по спецучету.

Принимая во внимание возрастающую опасность массового ввоза в нашу страну поддельной иностранной валюты, фальшивых рублей из "дальнего" и "ближнего" зарубежья, в условиях сохранения рублевой зоны в ряде стран СНГ, необходимо активизировать деятельность на этом участке. Выпуск в обращение банковских билетов образца 1993 года достоинством в 100, 200, 500, 1000 и 5000 рублей может резко активизировать деятельность фальшивомонетчиков.

В целях выявления планов и возможных каналов контрабандистов нелегально забросить в нашу страну фальшивую валюту и рубли, следует активизировать за рубежом изучение конкретных лиц, деятельность контор, банков, для чего загранаппарату СВР РФ необходимо:

- активнее вести контроль за иностранцами, обращающимися в российские загранучреждения, особенно в загранбанки, с просьбами об обмене, продаже и покупке иностранной и российской валюты;
- держать в поле зрения случаи появления фальшивых платежных документов (чеков, бон, кредитных карточек и т.п.) у лиц, которые имеют деловые контакты с российскими организациями и выезжают в нашу страну.

Как показывает практика, фальшивомонетчики в своей деятельности используют в ряде случаев недостатки в защитных средствах рублей: бледность расцветки, копировальная способность красителей, неудовлетворительное качество бумаги и др. В этой связи, как указывают специалисты, важное значение приобретает добывание сведений о разрабатываемых и внедряемых за границей современных средствах защиты денежных знаков, которые можно было бы также использовать в целях защиты отечественной валюты.

Значительный практический интерес для правоохранительных органов России имеют документальные обобщенные данные о наличии за рубежом фальшивой валюты, объемах и путях ее поступления, номерах и сериях поддельных банкнот, масштабах и сроках мероприятий государственных органов по выявлению подделок, характере деятельности полиции, спецслужб, жандармерии, пограничной охраны, таможенных властей по усилению контроля, в том числе и негласного, на определенных пограничных пунктах.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

О ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ

VII - Съезд народных депутатов Российской Федерации принял 14 декабря 1992 г. постановление "О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией": Он предложил Верховному Совету России в первом полугодии 1993 г. разработать и принять законодательные акты о разграничении компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере охраны прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечения законности правопорядка и общественной безопасности; о государственной службе, Следственном комитете Российской Федерации, о борьбе с коррупцией, организованной преступностью, бандитизмом и терроризмом, о контроле за распространением наркотиков, об оружии, ответственности за легализацию доходов от преступной деятельности ("отмывание" преступных денег).

Кроме того, рекомендовано рассмотреть вопросы о правовой защите работников правоохранительных органов, судов и контролирующих ведомств, обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства, правовой и социальной защите несовершеннолетних, государственной и таможенной границах, ответственности за создание незаконных вооруженных формирований, за блокирование транспортных магистралей.

Решено внести изменения и дополнения в действующее уголовное, уголовно-процессуальное и административное законодательство:

- установить ответственность за публичные призывы к нарушению суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации;
- рассмотреть вопрос об усилении ответственности за незаконное изготовление, хранение, ношение, транспортировку, продажу и приобретение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;
- разработать механизм действенного контроля за исполнением принимаемых Верховным Советом Российской Федерации законов и постановлений"".

Съезд констатировал, что, несмотря на принятое Верховным Советом РСФСР в октябре 1991 г. постановление "О концепции судебной реформы в РСФСР", фактически проводимая в стране реформа, как и многие новации последних лет в других областях, не отличается ни четкостью позиций, ни последовательностью в их реализации.

Поэтому Съезд был вынужден акцентировать внимание Верховного Совета, Президента и Правительства Российской Федерации на необходимость комплексно решать вопросы укрепления законности и борьбы с преступностью.

Среди главных задач:

- утверждение судебной власти как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от законодательной и исполнительной властей, защита и неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве;
- закрепление в нормах уголовного и гражданского процесса демократических принципов деятельности правоохранительных органов.

Кроме того, сейчас настоятельно требуют реализации такие важнейшие направления судебной реформы, как: создание федеральной судебной системы, признание прав каждого лица на разбирательство его дела судом присяжных, организация судопроизводства на принципах состязательности сторон, презумпции невиновности подсудимого, дифференциация форм судопроизводства.

В последнее время под видом усиления борьбы с преступностью стала проводиться кампания по пересмотру ряда положений реформы, направленных на обеспечение основных прав и свобод человека. Под сомнение ставится необходимость судебного контроля за арестами, введение суда присяжных, расширение прав обвиняемого на защиту.

Но, как показывает опыт прошлого, предлагаемые меры вряд ли приведут к улучшению состояния законности и борьбы с преступностью.

Поэтому, вместо ревизии основных направлений судебной реформы, в первую очередь следовало бы устранить противоречия в действующем законодательстве, используемые в противоправных целях. А таких противоречий немало.

Так, принятые в соответствии с решениями второго (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР Верховным Советом республики законы "О земельной реформе", "О крестьянском (фермерском) хозяйстве", "О социальном развитии села", Земельный кодекс РСФСР не взаимоувязаны между собой и не подкреплены пакетом нормативных актов, необходимых для их реализации.

Например, в настоящее время множество различных документов удостоверяют права на землю. Следовало бы привести их к единообразию и до выдачи государственного акта на землю, определить их юридическую силу (см. части пятую и шестую статьи 9 Земельного кодекса РСФСР, статью 31 Земельного кодекса РСФСР, пункт 1 статьи 8 Закона РСФСР "О крестьянском (фермерском) хозяйстве", статью 7 Закона РСФСР "О земельной реформе", пункт 7 постановления Президиума Верховного Совета РСФСР и Совета Министров РСФСР от 15 марта 1991 г., пункт 6 Указа Президента РФ "О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР").

Кроме того, необходимо разграничить компетенцию органов государственной власти и управления различных уровней по вопросам предоставления и изъятия земельных участков, установления их предельных размеров (главы II и III Земельного кодекса РСФСР, п. 3 ст.67 Закона РФ "Об охране окружающей природной среды", п. 1 ст.9 Закона РСФСР "О земельной реформе"; пункты 2 и 4 Указа Президента РФ "О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в Российской Федерации", ст.ст.51,60,71 Закона РСФСР "О местном самоуправлении в РСФСР"; пункт 15 Указа Президента РФ "О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в Российской Федерации", п. 8 Указа Президента РФ "О мерах по усилению социальной защиты военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы"; пункты 3 и 5 Указа Президента РФ от 4 января 1992 г. N 1).

Наряду с этим, в связи с имеющимися разночтениями в Земельном кодексе РСФСР (статьи 29, 33, 115, 120) нуждается в уточнении порядок разрешения земельных споров, связанных с изъятием и предоставлением земель.

Как видно из приведенных примеров, зачастую законодательные акты корректируются исполнительной властью (Президентом, правительством). В результате этого, скажем, в новом земельном законодательстве не просто разобраться и специалисту, а что уж говорить о крестьянине. В сложном положении оказываются местные органы власти и управления. У них нет уверенности в том, что вновь принятый законодательный акт не будет изменен через 2-3 месяца. Поэтому они и не торопятся применять новые нормы на практике.

Кроме того, противоречивость норм, регулирующих земельные отношения в России, зачастую ставит правоприменителя в тупик, так как он должен гадать, какую же норму ему использовать.

Подобные противоречия зачастую ведут к злоупотреблениям со стороны должностных лиц.

Наряду с этим многие законодательные акты по земельной реформе принимались, да и сейчас принимаются без надлежащих финансовых обоснований и без определения источников финансирования, и в результате законодательные нормы сводятся до уровня благих пожеланий.

Поэтому действие новых норм блокируется прежде всего на местах, где идет "перетягивание каната" власти между Советами и главами местной администрации.

Вырастает в проблему реальное выполнение в современных условиях принятых законодательных актов.

Закон Российской Федерации "Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации" из-за своей декларативности нуждается в дополнительном толковании.

Это относится, например, к таким положениям, как право гражданина истребовать сведения о характере полученной в отношении него информации, о непрепятствовании должностным лицам в их оперативно-розыскной деятельности и др. Недостаточно урегулированы пределы гласности в оперативно-розыскной деятельности: нечетко очерчены границы оперативно-розыскных мероприятий, порядка использования помощи при их проведении государственных органов, трудовых коллективов, должностных лиц, общественных организаций и объединений.

Кроме того, предусматривая ответственность за нарушение Закона, законодатель не установил перечня таких нарушений, а также конкретных действий, которые могут квалифицироваться как нарушение прав и законных интересов граждан.

Формулируя отдельные статьи Закона, законодатель отошел от традиционно устоявшихся в теории и практике терминов и категорий и предлагает свои: "действия", "конфиденциальность", что может вызвать споры и разночтения.

Остается надеяться, что данное обстоятельство будет устранено при разработке и принятии последующих нормативных актов, в которых следовало бы определить характер оперативно-розыскных мероприятий, направленных на реализацию предусмотренных Законом действий; отношения с лицами, изъявившими желание оказывать содействие органам внутренних дел;

порядок расходования финансовых средств, выделяемых на оперативно-розыскные действия; осуществление контроля за исполнением законов при оперативно-розыскных мероприятиях.

Нередки случаи, когда разрабатываемые в соответствии с законодательными актами подзаконные нормативные акты сужают сферу предписаний закона, затрудняя его применение.

Пример тому - разработанные во исполнение Закона Российской Федерации "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации" постановление Правительства России от 14 августа 1992 г. N587 и инструкция Министерства внутренних дел России от 22 августа 1992 г. N 292.

В результате, количество частных детективных и охранных организаций, получивших лицензию, к настоящему времени можно пересчитать по пальцам. По всей вероятности, монополизировавшая эти сферы милиция вряд ли будет жаловать появившихся конкурентов. Об этом недвусмысленно свидетельствуют предписания указанной инструкции МВД России.

Как довести до сведения органов власти и управления, граждан и хозяйственных структур тексты новых нормативных актов? Без решения этой проблемы говорить о применении принятых законов весьма проблематично, так как закон не "работает" автоматически.

Кроме того, принятые законодательные акты, чтобы не стать пустым звуком, должны опираться на силу государства, а их выполнение должно постоянно контролироваться.

Осуждено всеми судами Российской Федерации

год	абс.	+% к аналогичному периоду предыдущего года
1989	436988	+2,3%
1990	537643	+23,0%
1991	593823	+10,5%
1992	данных нет	

Оправдано по делам с предварительным
расследованием всеми судами Российской Федерации

год	абс.	+% к аналогичному периоду предыдущего года
1989	1511	-3,2%
1990	1708	+12,5%
1991	2233	+30,7%
1992	данных нет	

Всеми судами Российской Федерации
освобождены от наказания условно-досрочно

год	абс.	+%
1989	35848	-9,4%
1990	34270	-4,4%
1991	36380	-6,1%
1992	данных нет	

Всеми судами Российской Федерации

Основные меры наказания

Осуждено всего	К лишению свободы	К исправитель- ным работам	К л/с и неправ. раб. условно	Условно к л/с с обязательным привлечением	Отсрочка исполнения приговора	Штраф
-------------------	----------------------	-------------------------------	------------------------------------	---	-------------------------------------	-------

		к труду											
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1989	436988	162033	37,1	103513	23,7	35352	8,1	25473	5,9	56560	13,0	51961	11,9
1990	537643	203359	38,0	116979	21,9	45099	8,4	35452	6,6	72065	13,5	62271	11,6
1991	593823	207489	35,1	129209	21,8	59738	10,1	39664	6,7	83270	14,1	72292	12,2
1992						Данных нет							
[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]													

ПРЕСТУПНОСТЬ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

I

Вооруженные Силы - составная часть государства, а военнослужащие - составная часть народа. Они воплощают в себе черты, свойства и особенности, присущие породе в целом, его национальным, социальным, демографическим группам и слоям. Поэтому все позитивные и негативные поведенческие тенденции и закономерности, свойственные народу и обществу, в полной мере проявляются и в армии.

В то же время Вооруженные Силы - специфическая часть общества со своими социально-экономическими, демографическими, организационно-управленческими и правовыми особенностями, которые позитивно или негативно отражаются как на самой преступности военнослужащих, так и на ее причинах. При этом следует иметь в виду, что общественная опасность преступного поведения военнослужащих объективно связана не только с нарушением общественного порядка, характерного для преступных деяний гражданских лиц, но и с ослаблением воинской дисциплины, что влияет на боеготовность частей и подразделений. В силу этого, военнослужащие дополнительно несут уголовную ответственность за непосредственные посягательства на воинский правопорядок, именуемые воинскими преступлениями.

В контексте сказанного очень важно знать, как отражаются воинские особенности на состоянии и тенденциях преступности, как тесно связаны динамика и распределение преступлений военнослужащих с общей динамической и структурной характеристикой преступности в стране. Если воинские особенности криминологически существенны, то тенденции преступности в Вооруженных Силах должны обладать большой автономией. Это предопределяет одну стратегию борьбы с преступностью военнослужащих, во многом рассчитанную на собственные силы. А если воинские особенности криминологически менее значимы, то корреляционная связь статистических рядов преступности в стране и Вооруженных Силах будет относительно сильной.

Следовательно, стратегия борьбы с преступностью в войсках должна быть тесно связана с контролем за состоянием преступности в стране. В этом случае воинские должностные лица, организующие деятельность, жизнь, быт и досуг военнослужащих, тоже будут нести ответственность за криминологическую обстановку в войсках, но эта ответственность должна соотноситься с их реальными возможностями. В противном случае непосильные требования к контролю и предупреждению преступности в Вооруженных Силах могут привести лишь к деформации борьбы с преступностью, к сокрытию преступлений в воинских частях и подразделениях, приукрашиванию действительного положения дел. Эти болезни, к сожалению, всегда были свойственны Вооруженным Силам СССР, особенно в 60-80 годы, когда очковитирательство достигло апогея на всех уровнях и во всех сферах.

Дело, на наш взгляд, усугубилось еще и тем, что в мирное время отслеживать состояние реальной боевой готовности частей и подразделений не просто. Поэтому одним из повседневных и со временем главных показателей боеготовности стало состояние воинской дисциплины, в том числе - и количество зарегистрированных преступлений. Их легко подсчитать, сопоставить, ранжировать. Так сложилась порочная система, которая позволяла без доскональных проверок и глубоких анализов реальной обстановки в частях и подразделениях принимать скорые решения командиров в отношении подчиненных, наказывать и поощрять, снимать с должностей и продвигать по службе, создавать видимость управленческой деятельности. Фетишизация уголовного учета, помимо прочих негативных последствий, создавала благоприятную почву для формирования не лучших командирских и человеческих качеств.

Возникновению порочной системы способствовали три правовых обстоятельства: а) наличие бланкетных норм в Законе об уголовной ответственности за воинские преступления, которые отсылали к недостаточно определенным положениям уставов, наставлений и приказов, причем отклонения от них могли расцениваться командованием как воинское преступление или дисциплинарный проступок; б) существование таких норм ответственности за воинские преступления, которые при различных оценках обстоятельств, не перечисленных в законе в качестве смягчающих, позволяли считать преступление проступком; в) особый порядок привлечения военнослужащих к уголовной ответственности за воинские преступления только с согласия полномочных начальников.

Причем, чем выше воинское звание лица, совершившего преступление, тем меньше возможностей было у органов военной юстиции получить согласие на привлечение виновного к уголовной ответственности. Этот порядок после тридцатилетних споров был недавно отменен, остальные же действуют до настоящего времени.

Субъективный взгляд на преступность в Вооруженных Силах, порочные способы оценки деятельности воинских должностных лиц и подогнанные к этому сомнительные правовые принципы последовательно и закономерно разрушали правовые основы воинской дисциплины, переводили ее из области права в сферу дискреционных полномочий военачальников, многие из которых действовали волюнтаристски. Военные прокуроры в силу большой зависимости от командования, особенно на уровне армий, округов, групп войск и выше, чаще всего были бессильны изменить ситуацию, восстановить действительный правопорядок. На столь сомнительной идеологической и практической основе и складывалась круговая порука, процветало очковитирательство.

Приведем лишь один пример. В Вооруженных Силах СССР всегда уделялось большое внимание "положительному" влиянию старослужащих на молодых солдат. Многие непосредственные начальники как бы делегировали свои права и обязанности старослужащим, предоставляя им одновременно определенные поблажки. В 60-е годы влияние старослужащих стало приобретать криминальный характер. Солдаты и сержанты третьего года службы в отсутствие офицеров, а нередко и с их молчаливого согласия, путем психического и физического насилия подчиняли своей воле новобранцев. По законам психического "заражения" эта "мода" стала быстро распространяться, передаваясь из одного призыва в другой. Глубинная причина происходящего таилась не в стаже службы. Ибо положение не менялось, когда некоторые части комплектовались в основном военнослужащими одного призыва и даже одной национальности. Находились другие поводы насильственного подчинения "слабых". Эти отношения скорее всего копировали отношения начальников и подчиненных в Вооруженных Силах, отношения властей предрежащих и простых смертных в нашем государстве.

Издевательства старослужащих над молодыми солдатами именовались на военном слэнге по-разному: "солдатскими присягами", "казарменным хулиганством", "дедовщиной" и т.д. До 1984 года они квалифицировались как злостное и особо злостное хулиганство и наказывались по закону 5-7 годами лишения свободы. И если в 60-е годы "дедовщина" носила, хотя и унижительный, но ритуальный характер, то в 70-е годы стала опасной, насильственной и массовой, с тяжелыми последствиями, а нередко и смертельным исходом. Если в 1970 г. было зарегистрировано 588 глумлений, в которых участвовало 1120 правонарушителей, то в 1983 г. число таких случаев утроилось.

Нужны были экстраординарные меры, чтобы можно было доложить о них "наверх", и они были найдены не без помощи военных юристов. Был подготовлен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1984 года, по которому "дедовщина" стала квалифицироваться не как общеуголовное преступление (хулиганство), а как воинское деяние (неуставные отношения между военнослужащими).

С принятием такой нормы для уголовного процесса по данным делам требовалось "согласие" командования, заинтересованного в "регулировании" официальных показателей. Укрывательство "дедовщины" в середине 80-х годов превысило все мыслимые и немыслимые пределы. Как показали проверки, некоторые военные госпитали были переполнены солдатами с переломами челюстей, разрывами печени и селезенки и другими травмами от "неуставных отношений". Боясь расправы со стороны старослужащих и наказания от командования, потерпевшие, как правило, утверждали, будто получили травмы при случайном падении.

Перевод "дедовщины" из уголовных деяний в воинские мгновенно отразился, на статистике преступности в войсках. Обратимся к вышеприведенному графику, к кривой 4 (общеуголовные преступления). С 1965 по 1983 годы темпы прироста общеуголовной преступности в войсках за счет интенсивного увеличения "дедовщины" (хулиганство) превышали темпы прироста всей преступности в стране (кривая 1). В 1983 году это превышение было максимальным. С переводом "дедовщины" в разряд "неуставных отношений" уровень регистрируемого хулиганства сократился на 79%. В связи с этим кривая общеуголовной преступности резко пошла вниз. В объективно регистрируемой ситуации резонно было прогнозировать адекватный рост воинских преступлений, ибо фактический уровень "дедовщины" не снижался, а рос.

Однако этого не произошло. Путем сложных махинаций с учетом преступлений "сократились" не только общеуголовные, но и воинские преступления. Некоторые из них (самовольные отлучки, нарушение уставных правил караульной и внутренней службы и даже самовольные оставления части) стали выпадать из учета. Регистрируемый уровень "дедовщины", достигший к середине 80-х годов почти 5 тыс. случаев в год, резко пошел вниз. Формально цель была достигнута, а реально "дедовщину" загнали в подполье.

Преодолеть эти пороки можно только при кардинальной замене волюнтаристской стратегии борьбы с преступностью на реалистическую, при господстве в Вооруженных Силах закона, а не дискреционных полномочий начальников, при объективном отражении криминальных реалий. Обобщенные сведения о преступности военнослужащих должны стать открытыми. Ныне сокрытие фактов никак не оправдано. Обобщенные абсолютные данные о преступности, не привязанные к важным военным объектам, не могут быть отнесены к военной и государственной тайне. Зная общую численность войск и другие сугубо криминалистические показатели по стране в целом, которые ныне публикуются,

нетрудно более или менее точно рассчитать реальный уровень преступности в войсках. Полное открытие уголовной статистики в Вооруженных Силах способствовало бы более глубокому и гласному изучению армейских криминогенных условий.

Российские Вооруженные Силы, организация которых началась в 1992 году, должны избавиться от криминологического обмана. Министр обороны П.С.Грачев в выступлении на УП Съезде народных депутатов, характеризуя трудности в Вооруженных Силах, констатировал, что "...резко упала дисциплина. Появилась благодатная почва для воровства и коррупции. Катастрофически стало расти число правонарушений".

II

Как бы волонтаристски ни управляли динамикой уровня преступности в Вооруженных Силах СССР в последнюю четверть века, ее тенденции, как видно из графика, не могут существенно отличаться от общих тенденций преступности в стране. Общеуголовная преступность военнослужащих, несмотря на свой малый удельный вес в структуре преступности в стране (в среднем 0,6-0,8 %), развивается по тем же динамическим законам, как и преступность в целом. Коэффициент парной корреляции между ними составляет около +0,8, т.е. он близок к прямой статистической зависимости. В 1986 -1988 гг. во время псевдо-кампании борьбы с пьянством и алкоголизмом общеуголовные преступления военнослужащих, как и преступность в стране в целом, сокращались за счет уменьшения числа "пьяных" насильственных посягательств. С окончанием этой кампании кривая преступности и в стране, и в армии резко пошла вверх.

В то же время произошла странная метаморфоза: общеуголовные и воинские преступления по своему уровню поменялись местами. Примерно 25 лет регистрируемый уровень общеуголовных деяний был выше воинских (за счет описанного ранее "регулирования"), а в 1989-1991 гг. прирост воинских преступлений примерно на 80% опередил общеуголовные.

Исчерпав свои возможности по лакировке действительности, командование было вынуждено регистрировать интенсивный рост тяжких воинских преступлений. На графике видно, как кривая этих деяний с 1977 г. поползла вверх, параллельно кривой общеуголовных преступлений. В итоге коэффициент корреляции между динамическими рядами воинской преступности и преступности в стране составил +0,6.

Теперь возвратимся к метаморфозе воинских и общеуголовных деяний в 1989-1991 гг. Точно такие же "пики" наблюдались в динамике преступности в Вооруженных Силах в 1955-1956 гг. и в 1960-1962 гг., когда происходили масштабные сокращения Вооруженных Сил СССР. Именно в эти периоды снижалась функциональная деятельность офицерского и сержантского состава, падал престиж военной службы и Вооруженных Сил в целом, разрушался воинский правопорядок, резко возрастала опасная воинская преступность, особенно против порядка подчиненности и прохождения военной службы. Общеуголовная же преступность в эти периоды, как правило, прирастала незначительно.

Вооруженные Силы СССР в 1989-1991 гг. переживали сходную криминогенную ситуацию. Они также сокращались, но в условиях большей политической и социально-экономической неопределенности. С распадом СССР и Вооруженных Сил Союза история прервала сопоставимость показателей.

Однако эта метаморфоза преступности закономерно перешла на Вооруженные Силы России, Украины и других государств, образовавшихся на территории СССР. Криминогенная обстановка в войсках на этот раз осложняется военной реформой, пересмотром военной доктрины, разделом Вооруженных Сил, межнациональными конфликтами, экономической и политической нестабильностью, разрушением прежних идеологических устоев, правовой и социальной незащищенностью огромных масс военнослужащих, беспрецедентным падением престижа военной службы не только среди призывной молодежи и военнослужащих срочной службы, но и среди офицеров и генералов.

Прогноз преступности в Вооруженных Силах России, как и по стране в целом, пессимистичен. К сожалению, печальный криминологический опыт первых двух сокращений Вооруженных Сил СССР никак не учтен. Справедливость требует сказать, что учесть его в сложных условиях государственного, экономического и военного развала было чрезвычайно трудно.

Все военно-криминологические проблемы могут успешно анализироваться и решаться лишь в тесной связи с общими социальными, экономическими, организационными, духовными и криминологическими процессами в нашей стране. Попытки радикально решить криминологические проблемы одних лишь военнослужащих внутри самих Вооруженных Сил, предпринимавшиеся неоднократно, потерпели провал.

Зачастую предпринимавшиеся попытки были профанационными и насильственными. Они базировались не на

закономерностях генезиса преступности в мире, стране, армии, не на реально достижимых прагматических целях и возможностях, а на ложных идеологических постулатах о совершенном и всемогущем социализме, его всепобеждающей армии и ее всесильных командованиях и политорганах.

В то же время анализ тенденций и закономерностей преступности военнослужащих показывает, что возможности воинских должностных лиц по предупреждению правонарушений в войсках значительны. Вспомним, как растет преступность при параличе их деятельности в процессе сокращения Вооруженных Сил. В обычных более или менее нормальных условиях они в состоянии контролировать преступность, удерживая ее на социально терпимом уровне. Поэтому реалистические программы контроля за преступностью в Вооруженных Силах, имеющие необходимое научное, правовое, кадровое и материально-техническое обеспечение, могут дать заметные результаты. Во многих частях и подразделениях есть ценный опыт в этом деле.

Основными направлениями таких программ должно быть не изобретение новых репрессивных мер, хотя без них обойтись не удастся, а снижение возможностей совершения преступлений, создание условий, стимулирующих мотивацию правомерного достижения многих целей, которые в прошлом, как правило, достигались противоправным путем. Речь идет о таких условиях, когда совершение преступления станет невыгодным, нерациональным, нелогичным. Постепенный переход, например, на контрактную и смешанную систему комплектования войск является одним из таких условий.

В то же время надо иметь в виду, что преступность искоренить на современном этапе развития человеческого общества невозможно. Таких целей не достигала пока ни одна страна в мире. Более того, коэффициент преступности в расчете на 100 тыс. военнослужащих всегда был выше, чем тот же показатель в расчете на все население страны. Это связано с тем, что в Вооруженных Силах сосредоточена молодежь, которой свойственна более высокая преступная активность. Действительную военную службу проходят главным образом мужчины, у которых коэффициент поражаемости преступностью в 6-8 раз выше, чем женщин. .

Сфера действия уголовного права в Вооруженных Силах намного шире, так как военнослужащие несут ответственность не только за общеуголовные деяния, но и за воинские, удельный вес которых составляет около половины.

Военнослужащие срочной службы оторваны от своих близких, от привычных условий жизни, труда и отдыха, что нередко служит социально-психологической основой криминальных мотиваций. Все это и многое другое необходимо учитывать при организации контроля над преступностью в войсках.

В то же время за совершенные преступления военнослужащие должны нести личную ответственность, ее нельзя перекладывать на командиров, провоцируя последних к укрывательству. Командир может нести ответственность за прямые упущения по службе, которые реально способствовали совершению деяний, но при условии, если будет доказана, а не презюмирована (по принципу: командир за все в ответе) его личная вина. И эта ответственность должна быть соразмерна его объективным и субъективным возможностям. В противном случае, очковитительство никогда не будет изжито, а военнослужащие срочной службы никогда не приобретут чувство неотвратимой личной ответственности за свое поведение.

III

Наблюдается закономерность: чем шире масштабы хищений оружия, тем больше происходит убийств, вооруженных ограблений и других бандитских акций. "Беспредел" с разбазариванием оружия особенно активизировался, когда в странах СНГ началось массовое растаскивание вооруженных сил по "национальным квартирам", разграбление арсеналов и военного имущества. В новых суверенных государствах активно стали оснащаться оружием мафиозные структуры и незаконные формирования, не контролируемые правительством.

Хищение оружия приняло массовый характер во всех военных округах. В Закавказском военном округе, например, еще до официальной передачи оружия Грузии, боевиками были похищены из войск сотни бронетранспортеров, танков, артиллерийских систем, большое количество автоматического оружия и боеприпасов. В Азербайджане и Армении проявилась закономерность: чем больше туда поступает оружия по квотам определенным на основе Договора об обычных вооруженных силах в Европе, тем масштабнее разгорается война, больше грабежей и насилий, больше гибнет мирных людей.

В Чечне только за один день в феврале 1992 года бандитскими формированиями похищено 1050 стволов стрелкового оружия, 46 тонн боеприпасов, 186 автомашин, десятки боевых машин пехоты, бронетранспортеров, танков, 20 вагонов продовольствия и вещевого имущества. С ведома властей вооружается мирное население.

Огромное количество неучтенных вооружений в Молдове, в том числе в Приднестровье, где военная техника

награблена из 14-й Армии. Гражданским лицам в Приднестровье роздано более 16000 автоматов и другого стрелкового оружия.

В Таджикистане оружие и боевая техника, украденные в воинских частях и перебрасываемые из Афганистана, наводнили всю республику. Тысячи стволов оказались у разного рода противостоящих группировок, у бандитов и мародеров.

Такая ситуация с вооруженной преступностью выплескивается и на российскую территорию. По словам первого заместителя министра внутренних дел России М.Егорова, за минувший год изъято 4,5 тысячи единиц оружия, привлечено к ответственности свыше 2000 человек. В их числе 1320 представителей органов управления, 79 сотрудников правоохранительных органов, 49 депутатов. В Российской зоне у населения Северного Кавказа скопилось 15000 единиц оружия.

Преступность охватила и сами вооруженные силы России. В армии резко упала дисциплина. Появилась благодатная почва для коррупции, воровства, преступности, растет число правонарушений. Прежняя система воспитания рухнула, новая не создана. В деле воспитания военнослужащих образовался опасный вакуум. Идеология, которую юноша принес из "гражданки", порой замешана на национальном эгоизме, торгашестве, силе кулака и ненависти. Она сегодня распространяется в армии, поскольку армия - это слепок с общества.

Год назад российским военным было официально разрешено заниматься коммерческой деятельностью. Но некоторые не выдержали испытания "диким бизнесом": начались злоупотребления служебным положением, присвоение крупных сумм денег. Привлечены к уголовной ответственности командующие флотами, бывший начальник тыла Вооруженных Сил, ряд генералов и офицеров. В частности, военная прокуратура арестовала командира дивизии дальней авиации генерал-майора В.Родионова и его заместителя полковника Г.Искрова.

Деньги в этой дивизии научились делать, используя военно-транспортную авиацию. За большие суммы производились перевозки спекулянтов с Украины в Китай и обратно. Командиры торговали ширпотребом, принимали подарки, разменивали офицерскую честь на доходы от эксплуатации военных самолетов.

Проверками установлено присвоение или разбазаривание твердой валюты бывшими начальниками управлений Минобороны генералами Н.И.Садовниковым, Г.А.Каракозовым, Е.М.Кругловым. Миную "Внешэкономбанк", они перевели на счета трех иностранных фирм в банки США, Швейцарии и Финляндии 17 млн. немецких марок. Ими же допущены грубые нарушения порядка реализации легковых автомобилей, мебели, имущества выводимых из-за рубежа частей и соединений.

По данным военной прокуратуры, в 1993 году количество утрат и хищений имущества, продовольствия, горючего, других материальных ценностей резко возросло, а хищения в особо крупных размерах увеличились в сопоставимые отрезки времени в 10 раз. В этой обстановке министр обороны России своим приказом N 231 запретил участие военнослужащих в деятельности коммерческих структур.

Официально армию вроде отделили от бизнеса, но вкус к обогащению не пропал.

Среди воинских преступлений в Вооруженных Силах России почти 89% составляют уклонения от воинской службы, самовольные отлучки и дезертирство. За полтора года через сборный пункт для дезертиров при московской комендатуре прошло 2242 военнослужащих. Но в уголовном порядке за дезертирство и совершение в это время преступления осуждено лишь 11 человек.

По отдельным видам Вооруженных Сил вырисовывается неприглядная картина: в 1992 году количество фактов уклонения от воинской службы выросло в Ракетных войсках стратегического назначения на 40,9, в войсках ПВО - на 78, ВВС - на 52 процента. Еще хуже обстоит дело в других видах вооруженных сил. А дезертирство, как правило, связано с хищениями оружия, другими тяжкими преступлениями.

Как же вести "фронтальное наступление на преступность", о котором говорил Президент России?

Во-первых, необходимо ускорить принятие законов о правовом статусе и социальных гарантиях военнослужащих, порядке прохождения воинской службы и на этой правовой основе жестко требовать с военнослужащие выполнения функциональных обязанностей по защите Родины.

Если у нас есть государство, то оно не должно дальше терпеть "разгула демократии" в своей армии. Решение проблемы уклонения от службы в армии - задача первостепенной важности, ее решение поможет и в ликвидации военной преступности, и в укреплении безопасности государства и общества.

Во-вторых, требуется принять самые решительные меры по пресечению хищения оружия и военной техники, установить всеобъемлющий контроль за ними сверху донизу, от министерства до солдата, от завода-изготовителя с момента появления оружия до получения его заказчиком, а также в период эксплуатации в соединениях и частях.

Необходимо установить режим строго контроля и отчетности по всем видам обычных вооружений и боеприпасов. Учитывая создание странами СНГ собственных вооруженных сил, было бы эффективнее начинать контроль одновременно во всех странах СНГ на основе Соглашения о едином подходе к разоружению некоторых формирований и изъятию оружия у населения на всем пространстве бывшего СССР. Эта работа могла бы базироваться на положениях Договора о коллективной безопасности СНГ (ст.5), где говорится о координации совместной деятельности Советом коллективной безопасности государств-участников.

Организацией переговоров по этой проблеме может заняться этот Совет с включением от каждой страны представителей правительств и министерств обороны. Полномочные представители государств вырабатывают меры по совместной борьбе с преступностью в своих армиях.

В-третьих, уместно подключать к борьбе с преступностью специальные дежурные подразделения из состава Вооруженных Сил и Флота, преимущественно из военных училищ и академий. Это позволит стабилизировать ситуацию, создать нормальную атмосферу в городах, ликвидировать господство мафии, прекратить открытое насилие над людьми с наступлением темноты.

В-четвертых, для раскрытия наиболее опасных банд, особенно международной наркомафии, целесообразно привлечь силы военной разведки. Непереоценима своевременная информация этих органов о въезде в пределы России крупных мафиозных групп.

В-пятых, необходимо ускорить создание военной милиции в Российских вооруженных силах. Эту роль до сих пор исполняют многочисленные военные комендатуры, штатные и нештатные, которые действуют непрофессионально и неэффективно, а ведь практически во всех армиях государств НАТО имеется весьма результативная военная полиция или полевая жандармерия.

Итак, наступление на преступность объявлено Президентом перед всем народом. Теперь нужны конкретные действия.

ДИНАМИКА
материального ущерба, причиненного Вооруженным Силам
Российской Федерации в результате преступлений
и происшествий, утрат вооружения, боевой техники
и военного имущества (в м лн. руб.)

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРЕСТУПНОСТЬ И АРМИЯ

Во многих западных странах в основу борьбы с преступностью положена аксиома Дюркгейма: преступность - нормальное явление, вполне избавиться от которого никому никогда не удавалось и не удастся. Поэтому и усилия их правоохранительных органов нацелены не на то, чтобы избавиться общество от преступности, а лишь на то, чтобы масштабы преступности не превышали социально терпимый уровень. В этих государствах была принята генеральная линия: в начале создать своеобразные "островки безопасности от преступности" в отдельных регионах. А затем, постепенно, расширяя эти сферы, локализовать преступность. Такая стратегия значительно повышает жизнестойкость общества, его способность нормально функционировать даже при высоком уровне преступности. Ее показатели в развитых капиталистических странах во много раз выше российских данных.

Видимо, этот путь наиболее приемлем в настоящих условиях для нашей страны. Ведь наряду с гибелью людей, увечьями, материальными потерями одним из главных отрицательных последствий преступности является подавленность населения, страх стать жертвой, утрата доверия к власти. Успех в борьбе с преступностью в масштабах всей страны в обозримой перспективе невозможен, а вот в отдельных регионах и сферах жизни он реален. И этот успех, несомненно, повысит авторитет власти, оздоровит общественное сознание, избавит людей от ощущения безысходности. Одной из областей жизни, оздоровление которой позволит получить ощутимый эффект, являются Вооруженные Силы.

Криминогенная обстановка в войсках тревожила нас прежде всего как фактор, подрывающий боевую готовность. И это правильно, особенно сейчас, когда проводится сокращение численности ВС. Укрепление дисциплины и порядка в армии и на флоте, борьба с преступностью - вот то перспективное направление, которое позволит сохранить и боевую мощь Вооруженных Сил на приемлемом уровне.

Известный царский генерал П.Н.Краснов называл армию не только лицом государства, но и школой народа. Ведь через ее ряды проходит почти все мужское население, армия может оказаться тем источником, из которого черпаются духовность, гражданственность, патриотизм, дисциплинированность, стойкость и мужество нации, источником, который оздоровит все сферы жизни общества (См.: П.Краснов "Армия". - Русский колокол", 1928, N 3).

Преступность в Вооруженных Силах, ее состояние, динамика и, в определенной мере, структура находятся в достаточно тесном взаимодействии с преступностью в гражданском обществе. Это обусловлено политической и экономической нестабильностью, идеологическим кризисом, недостатками в работе правоохранительных органов, распадом и рассогласованием систем обучения и воспитания, шквалом отрицательного информационного воздействия (реклама неприемлемых стандартов поведения, насилия, секса, низкопробной массовой культуры и т.п.)

Однако специальная организация службы, система контроля, новизна ситуации, в которой оказывается молодой человек, - все это позволяет сделать обстановку в войсках достаточно автономной, создать условия здорового воспитания.

К сожалению, эти возможности в настоящее время не реализуются. Напротив, уровень преступности в войсках высок, и Вооруженные Силы генерируют криминогенность. Достаточно вспомнить, сколько ужаса вселяет в сердца будущих новобранцев и их родителей "дедовщина", которая вызвала движение солдатских матерей, уклонения от призыва, взбудоражила общественное сознание.

Не менее остра сейчас проблема преступлений военнослужащих против местного населения, совершаемых, в основном, по корыстным мотивам. В 1991 г. с помощью военнослужащих со складов воинских частей в руки преступников попало около 2 тысяч стволов огнестрельного оружия, в 1992 г. это число достигло 4,5 тысяч.

Для того, чтобы снизить преступность в войсках, чтобы Вооруженные Силы смогли оказывать на общество не криминогенное, а позитивное воздействие, необходимо принять ряд мер.

Первая их группа включает решение глобальных проблем организации воинской службы. Это прежде всего

укрепление командного состава подразделений и воинских частей. Возможности офицеров и сержантов по усилению дисциплины и предупреждению преступлений очень велики. А там, где они эффективно работают, вообще нет преступлений и грубых правонарушений. В Вооруженных Силах России таких воинских частей немало.

Но немало, к сожалению, и прямо противоположных примеров, когда офицеры и сержанты сами совершают

преступления. Не менее опасны их бездеятельность, попустительство преступлениям, когда они не хотят, не умеют или боятся навести твердый уставной порядок среди подчиненных.

Без подготовленных офицеров, сержантов, солдат нет армии. Подготовленность же складывается из их способностей и качественного обучения. Отсюда вывод:

необходимо совершенствовать систему отбора и обучения военнослужащих.

Для офицерских кадров главным будет отбор. И проблема не в отсутствии надежных методик, а в недостатке претендентов: падение престижа военной службы, материальная и бытовая неустроенность офицеров отпугивают многих способных молодых людей от почетной воинской профессии. В результате в училища приходят далеко не лучшие. Распространен и такой мотив поступления в военные училища: стремление стать на вещевое и котловое довольствие. Очень мал процент курсантов, которые видят в военной службе свое призвание. Поэтому из училищ в войска подчас приходят офицеры, неспособные управлять подчиненными, поддерживать во взводе или роте твердый порядок, пресекать правонарушения.

Исследования показывают, что менее четверти офицеров являются примером для подчиненных. А ведь пример в армии всегда был основным методом воспитания. Сейчас много говорят о необходимости повысить денежное содержание офицеров. Сделать это надо, но в ближайшем будущем государства не будет реальных возможностей обеспечить уровень оплаты военной службы выше средней заработной платы в стране.

Думается, стимулы к службе следует искать и в других плоскостях: обеспечивать безопасность военнослужащих и членов их семей, повышать культуру общения, особенно по вертикали: командир-подчиненный, развивать сферу досуга, культивировать здоровый образ жизни, предоставлять по увольнению бесплатные участки земли, оказывать помощь в получении образования детьми и так далее. Нельзя недооценивать и стимулирующее воздействие привлекательных для молодежи моделей военной формы одежды.

Фигура сержанта всегда была и будет основной в войсках. Он постоянно на службе. 24 часа в сутки. В подразделениях с сильным сержантским составом невозможны нарушения дисциплины, невыполнение приказов, хищения или глумления. К сожалению, из призывного контингента все труднее и труднее отбирать достойных.

Система стимулирования лучших, наиболее способных к этой службе лиц должна быть не менее действенной, чем офицеров. Можно утверждать: все сержантские должности должны замешаться профессионалами на контрактной основе. Денежное содержание сержантов и другие материальные стимулы должны стать соразмерны с офицерскими, как это делается во всех западных армиях. В настоящее время этого нет, поэтому нет настоящего сержанта.

Среди проблем вооруженных сил следует отметить недостатки в обеспечении нормальных жизненных условий, быта и досуга военнослужащих срочной службы.

Своеобразна проблема развлечения военнослужащих. Исследования показали, что большинство солдат хотели бы, чтобы их служба носила более воинский характер: походам в театр и экскурсиям многие предпочли бы участие в стрельбах или военных играх.

Военнослужащих продолжают по-прежнему часто и подолгу отвлекать на хозяйственные работы. В отдельных случаях без этого не обойтись - соответствующие потребности войск велики. Но выполнять такие работы должны не только военнослужащие строевых частей. Для хозяйственных работ необходимо адекватное количество частей и подразделений обеспечения (резерв - альтернативная служба) - с тем, чтобы военнослужащие боевых частей занимались только боевой подготовкой.

Наряду с общими мерами предупреждения преступлений военнослужащих особенно эффективными при их "низкой стоимости" могли бы оказаться специально-криминологические меры. Например, нынешняя система оценки состояния законности и правопорядка в частях и подразделениях вынуждает командира скрывать преступления подчиненных. Ведь если он вскроет преступление, то наказан будет не только сам преступник, но и его командиры разных уровней.

Для искоренения этой прочной практики необходимо в уставах четко регламентировать обязанности командиров различных степеней по предупреждению преступлений подчиненных. На основе правовых норм можно установить жесткий порядок, при котором командир, когда его подчиненный совершит преступление, может быть наказан лишь в случае нарушения предусмотренных нормативным актом обязанностей по предупреждению преступлений.

Весьма положительный эффект может дать совершенствование военно-уголовного законодательства. Действующий Закон об уголовной ответственности за воинские преступления имеет ряд статей, в которых за одни и те же деяния предусмотрена наряду с уголовной и дисциплинарная ответственность. При достаточно неопределенных условиях командир, не заинтересованный в том, чтобы портить картину, состояния законности в части, в большинстве случаев не привлекает военнослужащих к уголовной ответственности по этим статьям. Так, за совершение уголовных деяний солдат зачастую отделяется гауптвахтой. В результате происходит деформация правосознания военнослужащих срочной службы.

Как показывают исследования, многие военнослужащие считают, что командир вправе признать дисциплинарным проступком и ограничиться соответствующими мягкими мерами не только за те деяния, которые предусмотрены указанными статьями Закона об уголовной ответственности за воинские преступления (самовольные отлучки, нарушение уставных правил караульной службы и т.п.), но и за любое преступное деяние. Отсюда и облегченное отношение к исполнению законов.

В перспективе могут быть велики профилактические возможности военной милиции: это и борьба с безнаказанностью, масштабы которой в войсках огромны (раскрытие зарегистрированных преступлений, выявление скрытых преступных деяний), пресечение преступлений на стадии приготовления и покушения. В этом смысле любые материальные затраты на создание такой службы в армии будут оправданными.

Многие преступления можно предупредить на уровне роты и воинской части с помощью так называемой микрокриминологии: изменение распорядка дня, изменение характера питания (особенно для мусульман), введение патрулирования, дополнительных караульных постов, иных мер охраны. Однако эти вопросы не решаются из-за неумения командного состава проводить криминологический анализ обстановки, выявлять причины правонарушений, делать криминологические прогнозы преступности в части и индивидуального преступного поведения, вырабатывать методику предупреждения преступлений. Нельзя упрекать офицеров за это - ведь ни в военных училищах, ни в академиях не изучается курс "Криминология".

Большой эффект могло бы дать внедрение социологических методов в практику деятельности командования для выявления латентных, скрытых преступлений, анализа причин преступности, сигналов о преступлениях и жалоб военнослужащих. Весьма проблематично, что рядовой солдат воспользуется предоставленным ему правом на жалобу. Превратить это право из эфемерного в реальное можно с помощью регулярного проведения сплошных анонимных опросов военнослужащих во всех частях.

В США дважды в год все население опрашивается: не оказывается ли человек жертвой какого-либо преступления? В наших Вооруженных Силах достаточно развита сеть военно-социологической службы, однако такие опросы не проводятся. Не ведутся и системные исследования преступности в армии, факторов, влияющих на нее.

Разработка превентивных мер нередко носит умозрительный характер, не сопровождается экспериментальной работой по оценке их эффективности. В войсках нет системы изучения и широкого внедрения передового опыта в этой области, - а такой опыт есть, но, к сожалению, не получает широкого распространения.

В Вооруженных Силах необходим информационно-аналитический центр изучения преступности и ее причин. Лишь углубленные исследования позволят точно оценить масштабы преступности, провести калькуляцию ее факторов, рассчитать коэффициент влияния на преступность каждого из них, провести экономический анализ стоимости мер по устранению каждого фактора. Командование ежегодно должно получать четкий криминологический прогноз: какой уровень преступности ожидается в следующем году, как можно его снизить, какие затраты для этого понадобятся. На основе этих данных командование, исходя из финансовых возможностей, сможет выбрать наиболее криминогенные факторы, устранение которых при минимуме затрат сможет дать максимальный эффект. Лишь такой подход к организации борьбы с преступностью в войсках можно назвать научным.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРЕСТУПНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Хищение и перепродажа культурных ценностей и незаконное предпринимательство в сфере культуры становятся в России самым прибыльным бизнесом наряду с торговлей наркотиками, финансовыми аферами и грабительским вывозом сырья.

На Западе преступность в сфере культуры по степени угрозы национальным интересам оценивается как "зона опасности N 3" - после наркобизнеса и краж компьютерной информации. "У нас" пока не так как "у них", но перспективы, какие "их" преступному миру и не снились. Тем не менее, в России пока, кажется, считается, что культура - это область, на которую всего лишь "тоже следует обратить внимание".

Незаконные видео- и кинобизнес, книгоиздание, эстрадные шоу, арт-бизнес - это многие миллиарды рублей, которых не досчиталась государственная казна, это сумма, превосходящая годовой расход федерального бюджета на культуру.

Причины бурного роста преступности в сфере культуры настолько же многообразны, насколько многогранна структура самой культуры. Опасно искать корни этого совпадения причинности только в прошлом: раз наша культура претерпевает сегодня такое же разграбление и разбазаривание, как и в годы первой мировой войны, в первые годы после Февраля и Октября, в период НЭПа, то не следует ли из этого, что дело тут в типе и характере нынешних российских реформ, средствах их осуществления?

Законы - это правила. Правил же без исключений, как известно, не бывает. Особенно, если велик спрос на исключения. Российские законы и другие нормативные акты, принимаемые специально для защиты культуры, будто нарочно зияют прорехами для исключений. Похоже, что два новых законопроекта, которые подготовлены в российском парламенте - о вывозе и ввозе культурных ценностей и об охране культурного и природного наследия - могут стать не щитом для культуры, а трубой, в которую вылетят еще уцелевшие сокровища России.

"Отечество в опасности"-это частность, если "культура в опасности"

Вынесенные в заголовок слова были сказаны М.Горьким вскоре после Февраля 1917 года. Сказаны негромко и, кажется, без надежды быть услышанными. И в самом деле, на что надеяться, когда грохот упоительной ломки "проклятого прошлого" и завораживающие sireны пропаганды заглушали даже призывы, вопиющие гласом куда более великим и касавшиеся явлений куда более приземленных, чем культура. Да и, действительно, не хватил ли лишку "буревестник", заговоривший мудрой прорицательницей - совой?

Нет, не хватил, а коли претит учиться на уроках нашенских же, недавних, то можно обнаружить ответ и в более далеких эпохах и землях. Известно, что было после крушения Древнего Рима, разорения постреформаторской средневековой Европы, трехсотлетнего татаро-монгольского истребления Руси - оказалось, что и государства способны восстанавливаться, и благополучие людей может вновь прорасти сквозь любые руины, и народам посильно заново обретать свое достоинство и свою самобытность, если в пору смуты и утрат удастся уберечь культуру. Если же не удастся - государства исчезают с лица земли, а народы растворяются в других народах, оставляя после себя лишь легенды, как скифы и их могучее царство или инки.

Культура - это память веков, опыт предков, наконец - единственное незамутненное средоточие души народа и его национального духа. Создается она малыми крупичками и сотнями поколений, а гибнет даже от нечаянностей и в считанные годы. Но следует ли испытывать на себе еще одну истину: ни иностранные кредиты, ни приватизация, ни демократия или "сильная рука" - ничто не может отвратить погибельной участи, краха реальной государственности, утраты страной полноценной собственной роли в мире, если исчезнет национальное духовное наследие и миллионы людей превратятся в манкуртов.

Культура - едва ли не самое хрупкое создание на свете. Посягателей на ее богатства всегда и везде было великое множество: от амбициозных политиков-преобразователей и заносчивых идеологов до бездумных чиновников и ловких

грабителей. Поэтому культуру старались и стараются защитить - государственными законами, борьбой с небрежностью, кражами, перекупками, вывозом из страны. Говорят, что в нашей стране от национального культурного достояния, имевшегося в России в 1913 году, осталось около 10%, а от недвижимых памятников и того меньше. По утверждению генерал-майора МВД А.Гурова, "из России нелегальным путем уже вывезено около 80 % всех икон, представляющих историческую и художественную ценность" ("Известия", 23 июля 1992 г.)

Что же несет "эпоха обновления России"? По сдержанному, как и положено, утверждению российского Министерства безопасности, "одним из распространенных видов преступлений в России" сегодня становится контрабанда культурными ценностями (см. материалы брифинга 2 июля 1992 г.). С 1987 по 1991 г. число преступлений, связанных с культурно-историческими ценностями, выросло в России в 17 раз, в первом полугодии 1992 г. число таких преступлений (2211) почти равнялось показателю за весь 1991 г., а по предварительным данным, за весь 1992 г. оно удвоилось.

Приведем несколько суждений о том, что происходит сегодня в "дальнем зарубежье", в мире в целом. Ибо вне такого контекста нарастающий у нас девятый вал преступности в сфере культуры верно понять нельзя и прогнозировать невозможно.

Догоним и перегоним?

"Мир искусства в осаде. От Нью-Йорка до Пном-Пеня, от древних руин в Турции до оборудованных новейшей электроникой музеев в Амстердаме - повсюду ценнейшие памятники человеческой культуры пропадают один за другим, и грабители чаще всего выходят сухими из воды... Чрезвычайно велики масштабы археологического грабежа в Латинской Америке... В результате поток антиков из Сальвадора, Гватемалы. Перу и Боливии устремился в Европу. Такого рода грабежи начисто стирают целую зону прошлого." ("Тайме").

"Хищения и перепродажа ценностей искусства на Западе - самый прибыльный бизнес наряду с наркобизнесом и воровством компьютерной информации". ("Ньюсуик")

"Мы дошли до предела. И если мы его преступим, то 20 лет спустя у нас ничего не останется." ("Фигаро").

"По данным статистики, ежедневно в мире крадут от 450 до 500 произведений искусства, причем только 8 - 10 % пропавших картин возвращается их владельцам." ("Франкфуртер альгемайне"). "Ньюсуик" называет кражи произведений искусства "одним из наиболее популярных международных преступлений".

До заграницы нам еще далеко: по числу краж в год мы отстаем от Англии, к примеру, вдвое, а уж от некоторых других стран и подавно. Среднестатистический показатель в мировом масштабе у нас тоже слабоват: крадем в день "всего лишь" 6-7 произведений искусства. На второе-третье место, как в США, этот вид преступлений в России еще не скоро выберется. И даже раскрываемость краж культурных ценностей у нас еще высокая: 33% против, скажем, 25% в Германии и тем более 8-10 % в целом в мире. Так что зря Р.Хасбулатов на встрече с итальянскими карабинерами, раскрывшими кражу 18-и картин из Третьяковки, заявил, будто случилось такое у нас, то уж, конечно, никто ничего не нашел бы.

И все-таки, похоже, что по преступности в сфере искусства мы можем не только догнать, но и перегнать зарубежные страны. Основания для таких прогнозов - не только в приведенной динамике хищений произведений искусства.

Что же это за основания?

Во-первых, это устойчивый во всем мире рост стоимостей культурных ценностей: траектория цен на произведения искусства и древности всегда движется вверх (в России за последнее время цены на произведения искусства и антиквариат выросли в 30-40 раз). На международном рынке такая закономерность подвергается колебаниям лишь "массовыми выбросами" культурных ценностей вроде тех, какие делают сейчас бывшие республики СССР и восточноевропейские страны.

Во-вторых, произведения искусства - надежнейшая из валют: рост цен на них всегда перекрывает инфляцию; при разного рода катаклизмах (войнах, экономических кризисах, межнациональных конфликтах и т.п.) "превращать деньги" в культурные ценности - лучший способ спасти свой капитал от риска и любых превратностей; эти ценности стали едва ли не наилучшим гарантом сделок под роставщический залог (из-за роста цен заложенные произведения искусства и старины дают "рост"); наконец, при дефиците денег и товаров они могут успешно обмениваться по бартеру (одна закупочная российская компания предлагала западным партнерам полотно Матисса или картину Пикассо за две партии зерна по 60 тысяч тонн каждая. - годовая потребность в хлебе города со 100-тысячным населением).

В третьих, современная преступность в сфере культуры мыслима лишь как международный "черный арт-бизнес". Он тем масштабнее и жизнеспособнее, чем "прозрачней" государственные границы и многообразней экономические связи государств. Наши отечественные преступники, похоже, приспосабливаются к нынешней открытости России быстро и успешно. Здесь с международной интеграцией все "как надо": только в Германии, Австрии, Италии и Франции существует не менее 40 контрабандных организаций, "специализирующихся" на искусстве и древностях России; в США, Италии, Израиле, Франции, Англии предметами российской культуры торгуют более 100 магазинов, а в одной лишь Германии их около 6000! Эти "культуртрегеры" российской культуры, естественно, "имеют связи" с нашими грабителями. В том числе посредством создания СП, "международных ассоциаций", "фондов" и т.п.

Все это "работает" на рост хищений и перепродаж российских культурных ценностей. А значит, пока не утихомирится в России инфляция, не реанимируется рубль, не наладится наше сотрудничество с Интерполом в рамках международной "Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи собственности на культурные ценности" и созданного ЮНЕСКО Международного комитета стран-членов "Конвенции по возвращению незаконно вывезенных ценностей" - пока всего этого не случится, никакие другие меры положения дел в России в достаточной степени не поправят: они будут скорее борьбой со следствиями, а не с причинами.

Большие суммы мелких прегрешений

Хищение и перепродажа культурных ценностей - лишь одна из форм преступности в культуре. Попав в поле зрения общественности, прессы, властей, она затеняет другую форму - преступность с эксплуатацией культурных ценностей, а еще больше - подделок под них.

Так, издание "сексбуксов", оккультных книг, зарубежных переводных детективов, перепечатка старинных книг нарушением авторского права, невыплатой гонорара и утаиванием сверхприбыли от государственного налогообложения (выпуск нефиксированных тиражей), демонстрация нелегальных, а попросту говоря, краденых кино- и видео-фильмов, обогащение рок-звезд и еще больше их хозяев посредством продажи дорогостоящих, но не регистрируемых входных билетов, не возмущает как правило, "потребителей" - то есть десятки миллионов людей.

По-разному к разным формам преступности относятся и некоторые слои властей предержащих. Похитители художественных ценностей и предметов старины - это, безусловно, преступники. И все-таки бывает, что "интеллектуалы новой волны", чтобы подчеркнуть свое превосходство над "совками", воздевают над такими преступниками ореол "прогрессистов", якобы подвигающих Россию к "цивилизованному миру".

Грандиозные фирмы, концерны, "ассоциации", "фонды" культурно-досуговой сферы с миллиардными доходами, добываемыми такими приемами, как тотальная реклама "звезд" и культивирование их скандальной славы, бесстыдное использование марки знаменитых культурных центров России (Большого театра, Третьяковской галереи и др.), ограбление писателей, музыкантов, актеров, художников, кинематографистов продюсерами, нищенские гонорары ("не согласен - найдем другого"), вывоз всего лучшего в нашей культуре на экспорт - все это разумеется, проблематично квалифицировать как преступность. Нравственность, гуманность, эстетический вкус, духовная порча молодого поколения - все эти категории теперь пребывают в забвении.

Здесь, конечно, уместно повести речь о "коррупции" - темном понятии, укрывающим ясный смысл русских слов "мздоимство" (получение должностными лицами дополнительной, сверх жалования, оплаты, благ и привилегий за то, что они обязаны делать по службе, но могут и сделать, или сделать плохо, или затянуть во времени) и "лихоимство" (принятие вознаграждений за нарушение или невыполнение своих обязанностей в чьих-либо корыстных интересах). Коррупция в сфере культуры получила столь широкий размах, стала настолько всеохватывающей, что чуть ли не чаще всего воспринимается как норма.

Конечно, чиновника-мздоимца или лихоимца все-таки можно снять с должности. Но следующий будет еще хуже - и хитрее, и алчнее: скажется урок неудачливого предшественника.

В подтверждение тому, что не столько с людьми в чинах, сколько с их положением надо бороться, приведем такой пример.

В Италии, как известно, недавно были похищены полотна великих русских художников, привезенные туда Третьяковской галереей. (К счастью, они были найдены итальянской полицией), после этой драмы выяснилось, что русские картины были предоставлены Третьяковской малоизвестному музею, ему не были получены гарантии государственных властей Италии, сумма страховки была почти символической, а специалисты из России не проверили систему сигнализации и охраны. Головоулетство, конечно. Какие выводы сделаны? "Сейчас мы требуем, чтобы все подобные контракты, заключаемые музеями, проходили согласование в министерстве". Так говорит физик и певица Татьяна Никитина, ставшая заместителем министра культуры. ("Российские вести"). Кажется, из ее кабинета

исходит разрешение национальным библиотекам России на бартерах дубликатов книг в обмен на зарубежную литературу, ранее закупавшуюся за валюту. Почему библиотеки с их почтенными Учеными советами и директорами, назначаемыми самим Президентом России, не могут решать такие вопросы сами? А потому, что дело это довольно щекотливое: за дубликаты могут сойти и редчайшие книги, которым цены нет. Если же имеется резолюция министерства, то библиотечным деятелям обеспечено прикрытие и чиновникам есть в чем себя проявить.

Грабеж, надувательство, лихоимство характерны для всех сфер. Специфика сферы культуры тут только в том, что она "мелкотоварная": музеи, театры, филармонии и уж тем более клубы, массовые библиотеки, музыкальные школы, кинотеатры, как правило, никак не миллиардеры, так что и кражи, и утаивание доходов от налогов и коррупция здесь - "мелочевка", на которую правоохранительные органы, правительство, печать внимания своего не расходуют. А напрасно: на самом деле, только государственная часть материка российской культуры - это около четверти миллиона "мелких" учреждений с численностью работников примерно миллион. Прибавьте к этому тысячи коммерческих организаций культуры. Так удивительно ли, что объемы утаенных от налогов доходов измеряются в масштабе всей России многими десятками миллиардов рублей? И получается, что сфера культуры - область "большой преступности", хотя складывается в основном из "мелких злоупотреблений".

Безусловно, опухоль криминальной деятельности в сфере культуры не локализовать, пока не будет покончено с импровизациями в государственной культурной политике. А в ней сегодня - и прежняя, ничуть не лучше бывшей, бюрократия, властность, и новая, посовременней моде, безучастность в конкретных делах, и подражательность иным странам, и потуги возрождения дореволюционных способов "благоволения" и "позволения". Все еще нет того минимума законов, нормативных актов, которые способны обеспечить устойчивость и праведность повседневной деятельности.

Но не слишком ли сегодня много надежд на законы? В США объем текстов только налогового законодательства до недавней поры составлял около десяти тысяч машинописных страниц, а все равно американцы учитывают от налогообложения миллиарды долларов. И по "защите нравственности" там хватает законов, а американская "массовая культура" - аморальна. Ведь давным-давно сказано и практикой доказано: дело не в законах и программах. А в чем же? В личной честности, порядочности, профессионализме, трудолюбии, совестливости, наконец.

Порядочность да совестливость это и есть как раз то, что несет людям культура. А если она сама становится областью "большой преступности", то где же обществу искать исцелителей? Разумеется, все-таки в самой культуре. Она вовсе еще не оскудела талантами-бессеребренниками, людьми с даром неподатливой совести. Другое дело, что "слышно" и "видно" теперь в основном других деятелей "культурного фронта", вставших или в политику или в бизнес. Но это уже проблема не самой культуры - это проблема отношения государства к культуре.

Наша страна мучительно и неумело переживает рождение "рынка культуры". Многие считают, что это "нерусский тип" культурной политики, кощунственное покушение на национальные традиции. В подтверждение тому приводятся факты "криминализации" духовной жизни сегодняшней России. Немалое число деятелей культуры, в том числе и составляющих национальную гордость страны, настроены совсем иначе: если государство не способно содержать культуру, то пусть не мешает ее самообеспечению, тем более, что действительно свободный художник - это человек, не зависящий от власти не только политически, но и материально. Однако, ни с "русским типом" культурной политики, ни с "заемным" пока не получается. Получается, что над культурой России нависла преступность. А защитить от нее способно только государство.

"Делай то, что можешь изменить, и не делай, чего изменить не можешь"

Этот старинный завет не оптимистичен, зато мудр. Сегодняшней России не следует грезить "искоренением" такого зла, как разграбление культурных ценностей и несправедливые доходы организаций культуры: бывают обстоятельства, когда благо - не успех, а хотя бы умение не делать новых ошибок. Но ошибок делается множество.

Между тем, некоторые способы избежать их просты и, главное, не дорогостоящи:

- Не столько наращивание числа специально подготовленных в этой области таможенников и работников Министерства безопасности и Министерства внутренних дел, сколько налаживание научно обоснованного учета ценностей в музеях, архивах, библиотеках и других хранилищах может привести к уменьшению краж произведений искусства и древностей.
- Розыск украденных ценностей и обнаружение преступников стоит гораздо дороже, чем создание эффективной сигнализации и других современных систем охраны, содержание охранников.
- Прежний Уголовный кодекс был недостаточно эффективен для борьбы с разграблением, перепродажей,

вывозом из страны культурных ценностей. Новый, недавно подготовленный УК вообще не признает специфики преступности в области культуры. Видимо, это очередное нововведение очередных "младших научных сотрудников", для которых главное и святое - чтобы у нас все было "как у них". Поэтому наказание теперь будет, как говорится, "адекватно" стоимости нанесенного ущерба. Но как оценить в рублях недавно похищенные в Москве письма Екатерины Второй, уникальные документы следственной комиссии по делу декабристов, документы и письма фельдмаршала М.И.Кутузова? Как оценить похищенные из Музея палеонтологии 12 черепов лабиринтодонт, живших в середине палеозоя? Значит, преступник может отделаться "легким испугом", хотя нанесенный им урон окажется невосполнимой утратой для страны и унижением ее национального достоинства? Значит, гибель бесценной книги; уникального архивного документа из-за головотяпства служащего могут вообще "не потянуть" на уголовщину и будут "компенсированы" выговором или штрафом?

- Сегодня 57% краж культурных ценностей совершается в частных квартирах. Но ценности, принадлежащие гражданам, - это еще и национальные ценности, хотя и не в юридическом смысле. Если государство станет их охранять, государство же и выиграет - не в материальном, конечно, смысле, а духовно и нравственно. Тем более, что за рубежом так и делают.

- 43% похищений культурных и исторических ценностей происходит в церквях и часовнях. Страдают же от этого не только религиозные организации и верующие - вся наша страна. Но тогда, может быть, не следует нашему государству возвращать конфессиям исторические и художественные здания, иконы, церковную утварь в большом количестве, чем они в состоянии сохранить?

- Чтобы уменьшить коррупцию в сфере культуры, в ней нужно создавать побольше "плоских структур" - организаций без вышестоящих "руководящих органов": ассоциаций, компаний с координирующими функциями.

- Чрезмерные налоги на книгоиздание, кино- и видеопрокат, производство магнитных и грамзаписей ведут к расширению подпольного бизнеса культуры. Победить его можно, лишь стимулируя добровольное стремление выйти из подполья. При этом и коммерсанты выиграют, и бюджет может не понести потерь, ибо налогоплательщики окажутся на виду и, следовательно, у налоговых инспекторов станет больше "клиентов".

- Лестницы, как известно, метут сверху вниз, а не наоборот.

Начало сдерживания роста, а вслед и снижения преступности в сфере культуры - это исправление уже сделанных и уменьшение новых ошибок в российских законах, решениях правительства и других органов власти по вопросам культуры.

Изжить преступность в сфере культуры Россия сегодня не может. Боже упаси, объявить сейчас "войну преступности" - она лишь повысит свою изощренность, дерзость и масштабы грабежей, взяток, обмана, укрытия доходов от налогов.

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕ ПОБЕЖДАЮТ - ЕЕ ВЫЛЕЧИВАЮТ. ЛЕКАРСТВО ХОРОШО ИЗВЕСТНО: СОЕДИНЕНИЕ ВОЛИ И ЗНАНИЯ.

Органы милиции взяли под охрану лишь 57,6 % из 1,5 тысячи МУЗЕЕВ И КАРТИННЫХ ГАЛЕРЕЙ РОССИИ.

* Из 9 с лишним тысяч церквей и приходов только 300 подключены к "пультам централизованного наблюдения" милиции, еще 536 стерегутся вневедомственной охраной.

* Лишь около 15% единиц хранения музеев России прошли научную обработку. Даже в крупнейших музеях, в том числе в Эрмитаже, инвентаризация не производится десятилетиями.

* Мизерная доля сокровищ музеев, архивов, библиотек внесена в полноценные каталоги, соответствующие мировым, научно-обоснованным стандартам. О том, что за этим стоит, свидетельствуют такие факты: в сотнях случаев для задержанных таможенниками художественных ценностей, раритетов, архивных документов оказалось невозможным определить их "места постоянной прописки"; знаменитый портрет Дениса Давыдова кисти О.Кипренского, привлекавший внимание сотен тысяч посетителей Третьяковки, в ее каталоге... не значится. На таможенных Беларуси скопились горы культурных сокровищ России, но чтобы вернуть их "домой", нужны конкретные доказательства по каждой вещи. А где их взять с такими каталогами?

* Составленный правоохранительными органами России социальный портрет российских похитителей произведений искусства и древностей показывает, что чаще всего это - бывшие милиционеры, охранники, сотрудники КГБ, а также искусствоведы, реставраторы, архивисты, работники отделов рукописей и редких книг библиотек.

* 12,5 млн. рублей "задолжали" государству 17 различных организаций, проводивших выставки за рубежом. При этом 40 произведений искусства не вернулись в Россию.

* Бесчисленные ныне перемены хозяев и арендаторов памятников культуры, дворцов, санаториев и т.п. "сопровожаются" пропажами громадного числа культурных ценностей. Это усугубляется еще и заинтересованностью "новоселов" в снижении сумм налогов, в результате чего мраморная скульптура оценивается в 15-30 рублей, вазы императорского фарфорового завода - вровень с вазами современного поточного производства, старинные книги - по ценам года издания.

*** Только за три январских дня 1992 года таможенники предотвратили контрабанду художественных ценностей на 900 тысяч долларов, между тем, как вынужденно выборочные таможенные досмотры в состоянии задержать не более 10 % культурных ценностей, незаконно вывозимых из России.**

КРИМИНАЛЬНЫЙ ЭКРАН

Помимо общих причин, вызывающих рост криминогенности во всех сферах культурной деятельности, есть дополнительные факторы, влияющие на "криминализацию" производства произведений экранного искусства. Один из них - отсутствие законов, определяющих права собственности и защиту собственности кинопроизведения от пиратского использования.

Если авторские права создателей кинопроизведения еще как-то защищены (автор имеет возможность получить вознаграждение за использование его фильма), то производитель - студия, инвестор, которому по договору принадлежат права собственности, или дистрибьютор, купивший эти права у производителя, не имеют юридических возможностей защититься от пиратского использования принадлежащих им фильмов. Органы правопорядка никак не карают кино-видео-пиратство, потому что не имеют для этого юридической основы.

Последствия такого положения, буквально разорительны для тех кинопрокатчиков, которые хотели бы работать честно. Из оборота киноотрасли исключаются огромные суммы, получаемые за пиратский прокат. Наконец, "законно" утаиваются от государства еще более крупные суммы. Механизм подобной криминальной деятельности мы раскроем ниже. Но прежде обратим внимание на тот факт, что в начале июня 1992 года в Правительство и в Комитет по культуре ВС России был представлен проект постановления о политической защите прав собственности в кино и о механизме реализации этого права. Но по какой-то причине подписание этого документа, одобренного всеми инстанциями, задержалось до сей поры.

Вторая причина обусловлена тем, что кино отказано даже в тех немногочисленных льготах, которые имеют другие отрасли культуры. Когда-то киноотрасль была в нашей стране одной из самых прибыльных. Положение в корне изменилось давным-давно, но воспоминания о том времени вместе с легендой о голливудских миллионах до сих пор питают иллюзии наших законодательных и финансовых органов. В этом случае попытки кинопроизводителей и дистрибьюторов защититься, обходя закон, сходны с тактикой других производителей в стране. Такие нарушения мы бы назвали вынужденными - в отличие от воровства, которое является чисто криминальной деятельностью.

Наиболее широко распространена такая форма криминальной деятельности в кино, как видеопиратство. Экспертные опросы показали, что по оценкам самих участников видеобизнеса на московском рынке видео находилось в 1992 году в обращении около 10.000 фильмов, из которых только 300-500 (около 4 %) были приобретены законным образом. Значит, 95-97 % всего видеорынка оказывается огромной "малиной" для торговцев краденым товаром.

В начале 1991 года бывший Госкино СССР утверждал, что оборот "нелегального" не поддающегося государственному контролю, видеорынка составлял около 20 миллиардов рублей. Если экстраполировать расчеты соотношения оборота кино- и видеорынка, проведенные два года назад, на нынешний уровень цен, мы получим гигантские суммы в десятки миллиардов рублей (оборот киноотрасли в нынешнем году примерно 12 миллиардов, а видеорынок по самым скромным подсчетам реализует в 5-6 раз больше, т.е. около 70 миллиардов рублей!).

В последнее время количество видеосалонов стало резко сокращаться. Видеодемонстрация сосредотачивается ныне в кинотеатрах, клубах, где крупноформатные экраны. Зато, как можно предполагать, нажитые видеобизнесом капиталы перемещаются в сферу кабельного ТВ. Подобно тому, как на первых этапах было освобождено от всех налогов облюбованное привилегированным когда-то комсомолом видео, кабельное ТВ сегодня также полностью освобождено от налогов на том странном основании, будто это - канал массовой информации. Ни для кого не секрет, что "информация", передаваемая по этому каналу, целиком состоит из пиратского показа фильмов, в том числе и отечественных, украденных в процессе тиражирования в студийных лабораториях или копировальных фабриках.

Общенационального учета кабельных студий нет. Достаточно сказать, что в одной из фирм, регулярно организующих рынки для кабельного вещания, зарегистрировано около 200 кабельных студий. Не боясь преувеличений, можно предположить, что в стране ныне их не менее 500, и число будет быстро расти. Несложно подсчитать, что при 4-5 часах ежедневного вещания эти студии "потребляют" продукции на 2000 часов в день, то есть сотни фильмов кому-то принадлежащих, но никому (включая государственный бюджет) не оплаченных. Весь этот гигантский кинооборот никак не соприкасается ни с кинопроизводством, ни с бюджетом - доходы от него целиком остаются в карманах владельцев кабельных сетей.

Неудивительно, что в таких условиях легальная киносеть не может конкурировать с пиратской видео - телесетью, и кинематограф, бывший ранее доходным, ныне не может выжить без государственной поддержки. Такая ситуация вынуждает кинопрокатчиков, ориентированных на кинотеатры, также использовать незаконные каналы приобретения

фильмов. По осторожным оценкам, даже на официальных кинорынках процент лицензионных картин не превышает 40 %. Отказ дирекции кинорынка регистрировать, демонстрировать и рекламировать нелегализованные картины приводит лишь к тому, что они продаются из-под полы, что только повышает их цены и сокращает доходы дирекции кинорынков.

Юридическая неразбериха, царящая в сфере кино, приводит к самым хитрым уловкам. Так, например, одна из киноструктур Молдовы за невысокую цену приобрела у итальянской фирмы права на демонстрацию нескольких картин на своей территории. Пользуясь "прозрачностью" границ СНГ, владельцы молдовской лицензии продали права демонстрации этого фильма на территории России, Украины и Казахстана, обманув таким образом своих итальянских партнеров и поставив российских прокатчиков в положение скупщиков краденого.

Еще одна форма торговли краденым - коммивояжеры от кино. Получив незаконным способом кино- или видеокопию фильма, "владелец" направляется по городам страны. Минуя всякие формальности, он напрямую предлагает совершенно новый, нигде не показанный фильм кинотеатру или клубу при условии, что сбор будет поделен между ними пополам и - наличными. Директор кинотеатра, для которого прокатная оплата за "законный" новый зрелищный фильм порой непомерно высока, получает возможность на несколько дней увеличить количество зрителей в кинотеатре и соответственно, сбор. Причем, часто такой гастролер привозит "свои" бланки билетов, а следовательно, кинотеатр получает неучтенного зрителя. "Честный" директор все средства отдает кинотеатру, "нечестный" кладет некую толику в свой карман. Но оба - скупщики краденого. Дистрибьюторы, пострадавшие от такой деятельности, говорят, что не менее 30% средств, собираемых в кассах кинотеатров, минует и законных владельцев фильмов и государственные налоговые учреждения.

Одним из каналов "отмывания" денег служит спонсирование кинопроизводства. Вот рассказ одного из крупных режиссеров, руководителя студии. Его фильм - продолжение очень популярной картины - был снят примерно за миллион рублей (дело было два года назад) и быстро продан покупателям за 3,5 миллиона. Студию и автора это удовлетворило, так как они смогли сразу запустить в производство новую картину. Но потом выяснилось, что проданный фильм практически не появился на экране. Покупатели были откровенно равнодушны к прокатной судьбе купленного фильма, - они даже не явились за рекламными плакатами, отпечатанными за их (!) счет. Судьбу своего фильма режиссер выяснить так и не смог. Но механизм операции понял. "Теневая" фирма, нуждаясь в легализации крупных денежных сумм, покупает фильм, за небольшую мзду создает видимость его проката, а затем переводит на свой счет в банке крупные суммы, якобы полученные от проката.

Такая печальная судьба постигла многие из замечательных отечественных фильмов. Не видели зрители режиссерского дебюта Сергея Юрского "Чернов. Chernov" - картина была продана столь таинственному покупателю, что о нем не может получить сведений даже сам режиссер. За 14 миллионов рублей куплен фильм Карэна Шахназарова "Цареубийца", который, правда появляется время от времени на экранах, но в широком прокате так и не был. Не может найти владельцев своего фильма "Бакенбарды" ленфильмовский режиссер Юрий Манин. Мы называем имена, достаточно известные и уважаемые в кинематографе. А сколько других случаев!

Не секрет, что многочисленные "Фонды" тоже охотно спонсируют кино. На самом же деле порой это тоже способ грабежа. Он очень прост: на пожертвованные деньги кое-как "лепится" какой попало фильм, единственный экземпляр ленты оседает в сейфе для отчета об израсходованных суммах, а наибольшая часть пожертвований "фонда" попадает в карманы его функционеров и руководителей киноорганизаций.

Все это, конечно, не исчерпывает реального разнообразия криминальной деятельности в кино. Несомненно одно: за так называемой "коммерческой тайной" скрывается обширный рынок ворованной интеллектуальной собственности. Положение отечественного кино становится трагическим. Отрасль недополучает огромные суммы, которые потребитель платит за фильмы: они утекают в карманы преступников. Государство лишается ощутимой доли налоговых поступлений. Зритель не может увидеть фильмы, которые, как показывают наши исследования, он хочет смотреть. А художники лишаются основного своего права - встречи с публикой, для которой они работают.

ЦЕНА ЗАКОНОВ О КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЯХ

Разграбление культурного наследия все больше тревожит российские власти. В июне 1992 года Президент Б.Ельцин подписал Указ "О мерах по сохранению культурных ценностей и предотвращению их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации" (N 809).

В частности: предписывалось создать федеральную службу по сохранению культурных ценностей при Министерстве культуры, правительству в месячный срок утвердить Положение "О порядке экспертизы и контроля за ввозом и вывозом культурных ценностей". Было определено, что под особый режим предпринимательской, в том числе внешнеэкономической деятельности, связанной с использованием культурных ценностей, подпадают произведения искусства, созданные более 30 лет назад (в неотмененном законодательстве РСФСР такой срок определен в 45 лет).

Федеральная служба была создана, утвердило ли Положение правительство - неведомо, соблюдается ли срок в 30 лет - тоже. Но известно, что число хищений культурных ценностей за второе полугодие 1992 года поднялось до немыслимой ранее величины. Спустя два месяца после выхода Указа, Федеральная служба была аннулирована - видимо, что-то недодумали в Кремле.

Но тут подоспели в тихомодном нашем парламенте законы о культуре. В октябре 1992 г. были приняты "Основы законодательства Российской Федерации о культуре" - своего рода "конституция культуры". 27 января 1993 г. родился закон об авторском праве и смежных правах, в следствие которого выплата гонораров создателям культурных ценностей попадает теперь под опеку государства, доходы их станут получать больше. Но зато и налоговых отчислений казне заметно прибавится. Теперь "на выходе" еще два законопроекта - о вывозе и ввозе культурных ценностей и Основы законодательства о культурном и природном наследии. Ко времени, когда будет напечатан этот сборник, первый из законопроектов, видимо, уже станет законом.

Во всех этих актах, естественно, есть статьи и об охране нашего культурного наследия. В "конституции культуры" говорится, что "государство ответственно за выявление, учет, изучение, реставрацию и охрану памятников истории и культуры, содействует сохранности частных коллекций" (статья 35), обеспечивает "сохранность культурного достояния народов Российской Федерации, памятников истории и культуры, историко-культурных территорий, включенных в Свод памятников истории и культуры" (статья 38). Этот законодательный акт предписал правительству сформировать состав (перечень) "культурного достояния России", которое должно находиться "на особом режиме охраны и использования в соответствии с законодательством Российской Федерации". К "культурному достоянию" законодатель отнес культурные ценности, а также организации культуры, которые имеют общенациональное (общероссийское) значение.

Законопроект о культурном и природном наследии, собственно, и призван положить начало такому законодательству. Но не зря родилась когда-то русская поговорка: "не будь закона, не стало бы и греха".

Законопроект о наследии твердо и ясно устанавливает: объекты культурного и природного наследия считаются таковыми только после включения их в Государственные списки охраняемых объектов культурного и природного наследия. (Ни о каком Своде памятников и формируемом правительством перечне культурного достояния речь уже не идет). Законопроект же о вывозе и ввозе не признает и Государственных списков - он признает "охранные списки и реестры".

Но дело вовсе не в разногласии законов, хотя если ее не устранить, то эти акты превращаются в невообразимую какофонию правовых норм, которые просто парализуют исполнителей. Дело куда опаснее: с момента принятия закона о вывозе и ввозе и Основ законодательства о наследии, Россия останется вовсе без всякого культурного достояния. Потому что даже первая запись в Государственных списках появится не через месяц или два, а гораздо позже. А когда же в них попадут все 40806 тысяч музейных ценностей России, миллионы хранящихся в библиотеках раритетов и рукописей, почти 45 тысяч недвижимых памятников и еще многое другое? Авторы законопроекта, боюсь, до этого не доживут. Такая же перспектива ждет и "охранные списки и реестры": их еще тоже нет.

Но тогда к чему прекрасная норма, включенная и в тот, и в другой законопроекты: объекты культурного наследия не подлежат безвозвратному вывозу за пределы Российской Федерации? Пока будут составляться госсписки да реестры, любой дворец можно приватизировать, любую музейную ценность вывезти за рубеж - ведь они волей сочинителей закона становятся на время беззащитными.

Наших законодателей много ругают, в том числе за некомпетентность. Есть за что, но все-таки можно принять во внимание, что больно уж разными вопросами они занимаются, и не все из них универсальны. Но вот что удивительно: традиционно расходящиеся во взглядах законодательная и исполнительная власть, в лице комиссий по культуре Совета Республики и Совета Национальностей - с одной стороны, и Министерство культуры - с другой, в данном случае сошлись. Не зря изумлялся Пушкин: "бывают странные сближенья".

Итак, безвозвратный вывоз культурных ценностей законом наотрез запрещается, и это прекрасно. Но ... только тех, что из государственных хранилищ - музеев, архивов, библиотек и т.д. А что же российские культурные сокровища, хранящиеся в Кунсткамере, в Пушкинском доме, в одной из богатейших стране библиотек, которые принадлежат не государству, а Российской Академии наук? А ценности, принадлежащие Российской Академии художеств или, к примеру, негосударственному Свободному университету, заполучившему богатейший книжный фонд ЦК КПСС? А как быть с ценностями конфессий? Закон гласит: на них может быть распространено то же правило, что и на государственные хранилища. Значит, может и не быть? А если быть, то кто и когда это определит? Еще один закон будем ждать?

Когда-то Карамзин объяснял Александру I, что он и рад был бы не описывать в своей "Истории государства Российского" жестокость Ивана Грозного, да нельзя - история получится с дыркой. И император согласился: что же это за история, если с дыркой! А что же это за закон, если с дыркой?

Но есть еще и частные коллекционеры - только крупных около 6 тысяч. А со "священным" правом частной собственности теперь надо считаться с предельной щепетильностью. Законопроект о вывозе и ввозе считается. Частный владелец имеет право безвозвратно вывозить принадлежащие ему культурные ценности, в какие бы госписки, охранные списки и реестры их ни включили. Правда, не все, а созданные не раньше, чем 100 лет назад (сейчас, напомним, по старому закону - 45, по Указу Президента - 30 лет).

В том, что владелец художественных ценностей или древностей ограничивается в свободе распоряжения тем, что ему принадлежит, ничего особенного нет - так поступают и в других странах. И в дореволюционной России так делали. Как утверждают историки М.Полякова и А.Фролов, и в 1876 году, когда работала "Комиссия по разработке законодательства об охране памятников", и в проекте "Положения об охране древностей" от 1912 года, наконец, при обсуждении в Государственной Думе вопросов о недопущении вывоза наиболее ценных предметов искусства и древностей тема формулировалась жестко: собственник имеет право на компенсацию, но Отечество не может быть безвозвратно лишено того, что составляет его гордость и честь.

Отдадим должное твердости авторов закона, ибо она вызовет немалое неудовольствие. Но почему расширяется вплоть до 100 лет временной интервал? Хотим переплюнуть Запад, где отсчет обычно идет от 1945 года послевоенного? В парламенте услышать внятные объяснения небрежения и без того многострадальными ценностями XX века не удалось. А Министерство культуры и по этому поводу с законодателями в согласии.

Данная статья - не разбор законопроектов, а лишь попытка показать, что хотя причины роста преступности в сфере культуры сложны и трудноустранимы, многие утраты культурных и исторических ценностей объясняются еще и очень просто: дырами в законах, скороспелостью Указов, нерасторопностью правительства и его структур. Но в таком случае, может быть, следует пресечь очень простые причины очень простым средством: объявить мораторий на безвозвратный вывоз ценностей культуры, хотя бы на год, пока наши власти не научатся властвовать.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СПИСОК ХРАМОВ

Владими́ро-Суздальской епархии, подвергшихся ограблению в 1992 - начале 1993 гг.

№№	Дата	Наименование храма
1	2	3
1992 год		
1.	январь	Свято-Благовещенский храм с. СНОВИЦЫ Суздальского района
2.	январь	Свято-Никольский храм с. СТЕПАНЬКОВО Меленковского района
3.	февраль	Свято-Успенский храм пос. СТАВРОВО Собиновского района
4.	24 марта	Храм Димитрия Солунского с. ОСИПОВО Ковровского района
5.	29 апреля	Свято-Спасский храм с. ВОЙНОВО Меленковского района
6.	30 апреля	Свято-Троицкий храм с. ДУБРОВО Селивановского района
7.	16 мая	Свято-Казанский храм с. ДУБАСОВО Гусь-Хрустального района
8.	16 мая	Свято-Успенский храм с. МОШОК Судогодского района
9.	16 мая	Свято-Троицкий храм г. ГУСЬ-ХРУСТАЛЬНЫЙ
10.	20 мая	Свято-Никольский храм с. БУТЫЛИЦЫ Меленковского района
11.	25 мая	Спасо-Преображенский храм с. ЦИКУЛ Гусь-Хрустального района
12.	27 мая	Свято-Троицкий храм с. ЗАЯСТРЕБЬЕ Судогодского района
13.	28 мая	Свято-Преображенский храм с. СПАС-ЖЕЛЕЗИНО Селивановского района
14.	29 мая	Храм в честь "Владимирской" иконы Б.М. с. ТУЧКОВО Селивановского района
15.	2 июня	Свято-Никольский храм погоста "СТАРЫЙ НИКОЛА" Камешковского района
16.	7 июня	Свято-Никольский храм с. САНИНО Суздальского района
17.	9 июня	Свято-Троицкий храм с. ДУБРОВО Селивановского района (попытка ограбления)
18.	10 июня	Свято-Никольский храм пог. НИКОЛОПОЛЬЕ Гусь-Хрустального района
19.	10 июня	Свято-Успенский храм с. Б. ВСЕГОДИЧИ Ковровского района
20.	10 июня	Свято-Ильинский храм с. ПАЛИЩИ Гусь-Хрустального района
21.	16 июня	Михаило-Архангельский храм с. Б.ПРИКЛОН Меленковского района
22.	18 июня	Свято-Преображенский храм с. СПАС-ЖЕЛЕЗИНО Селивановского района (вторично)
23.	20 июня	Свято-Воскресенский храм с. КАРТМАЗОВО Судогодского района
24.	20 июня	Свято-Благовещенский храм с. СНОВИЦЫ Суздальского района (вторично)
25.	4 июля	Свято-Покровский храм с. ЛЫКОВО Юрьев-Польского района
26.	15 июля	Свято-Ильинский храм с. ИЛЬИНСКОЕ Селивановского района
27.	21 июля	Свято-Никольский храм пог. НИКОЛОПОЛЬЕ Гусь-Хрустального района (вторично)
28.	25 июля	Свято-Никольский храм с. УСТЬЕ Собинского района
29.	6 августа	Свято-Успенский храм с. КРЮКОВО Гусь-Хрустального района
30.	9 августа	Свято-Никольский храм с. ТАЦИЛОВО Гусь-Хрустального района
31.	2 августа	Свято-Никольский храм с. СТЕПАНЬКОВО Меленковского района (вторично)
32.	1 сентября	-"-""- (третий раз)
33.	3 сентября	Свято-Георгиевский храм с. ИЛЬИНСКОЕ Киржачского района
34.	3 сентября	Свято-Никольский храм пог. "СТАРЫЙ НИКОЛА" Камешковского района (вторично)
35.	6 сентября	Свято-Вознесенский храм пог. ВОЗНЕСЕНЬЕ Гороховецкого района
36.	7 сентября	Свято-Троицкий храм с. ЗАЯСТРЕБЬЕ Судогодского района (вторично)
37.	26 сентября	Свято-Преображенский храм с. СПАС-ЖЕЛЕЗИНО Селивановского района (третий раз)
38.	13 октября	Свято-Преображенский храм с. СПАС-БЕСЕДЫ Судогодского района
39.	15 ноября	Спасо-Преображенский храм с. ПОРЕЦКОЕ Суздальского района
40.	10 ноября	Свято-Никольский храм с. НОВОЕ Юрьев-Польского района
41.	11 ноября	Михаило-Архангельский храм с. ВТОРОВО Камешковского района
42.	17 ноября	Свято-Никольский храм пог. "СТАРЫЙ НИКОЛА" Камешковского района (третий раз)

43.	23 ноября	Свято-Вознесенский храм г. КАМЕШКОВО
44.	25 ноября	Всех-Святский храм г. ГОРОХОВЦА (попытка ограбления)
45.	27 ноября	Свято-Георгиевский храм с. БЕРЕЗНИКИ Собинского района
46.	28 ноября	Свято-Троицкий храм с. ДУБРОВО Селивановского района (вторично)
47.	23 декабря	Свято-Никольский храм пог. НИКОЛОПОЛЬЕ Гусь-Хрустального района (вторично)
48.	24 декабря	Свято-Никольский храм с. СТАРЫЕ КОТЛИЦЫ Муромского района
49.	30 декабря	Свято-Троицкий храм с. ЗАЯСТРЕБЬЕ Судогодского района (вторично)

1993 год

50.	1 января	Свято-Сретенский храм г. ВЛАДИМИРА
51.	10 января	Свято-Никольский храм г. СУЗДАЛЯ
52.	12 января	Свято-Богоявленский храм с. ЗАРЕЧНОЕ Собинского района
53.	12 января	Келейный корпус Свято-Троицкого монастыря в г. МУРОМЕ
54.	16 января	Свято-Казанский храм с. УСОЛЬЕ Камешковского района
55.	18 января	Свято-Вознесенский храм с. ПАНФИЛОВО Муромского района

I. Общее число ограбленных храмов, согласно прилагаемому списку с указанием дат:

- общее количество храмов, подвергшихся ограблению за указанный период: 41;
- количество храмов, подвергшихся повторному ограблению: 9;
- попыток ограбления: 2;
- число ограблений, раскрытых сразу же: 13.

II. Количественный состав похищенных предметов. Похищено:

- икон-270;
- церковной утвари (сосуды, плащаницы, богослужебные книги и пр.) - 55 единиц.

III. Способы ограблений:

- взлом дверей и оконных решеток перепиливанием, автогеном, выломом;
- проникновение и утаивание злоумышленника в храме;
- разбойное нападение во время закрытия храма (с применением оружия).

IV. Наши предложения:

- внести поправку в действующее законодательство с целью ужесточения наказаний за ограбление храмов;
- оказать помощь епархиям в укреплении храмов техническими средствами охраны: 1) установка сигнализационных систем на льготных условиях; 2) радиотелефонизация храмов;
- оказать помощь УВД: усилить отделы по борьбе с ограблениями храмов.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В последние годы активно расширяется и углубляется международное сотрудничество в борьбе с преступностью. Объясняется это и тем, что в мире происходит быстрое развитие интеграционных процессов, взаимно упростился порядок въезда и выезда, и тем, что проблема приобретает все более глобальный характер. Рост преступности характерен практически для всех развитых государств.

Идет и процесс интернационализации преступности, когда возрастает число преступных проявлений, имеющих международный характер. Например, совершение преступлений на территории других государств, перевод доходов от преступной деятельности за рубеж. Представляют международную опасность незаконный оборот наркотиков, культурных ценностей, оружия, радиоактивных материалов, нелегальная миграция людей. По имеющимся сведениям, из трех тысяч преступных формирований, действующих на территории Российской Федерации, каждое десятое имеет связи с зарубежной криминальной средой.

Борьба с такими видами преступлений может быть эффективной только при единстве действий правоохранительных органов большинства государств, выработке общего правового механизма, позволяющего реально осуществлять принципы международного сотрудничества в борьбе с преступностью, поддержании правопорядка, охране прав и законных интересов граждан.

Эти проблемы особенно важны для России в ее взаимоотношениях с другими государствами, ранее входившими в состав Советского Союза. Произошедший разрыв единого правового пространства, существовавшего на территории Союза ССР, крайне негативно отразился на результативности действий правоохранительных органов. Повсюду на территориях бывших республик преступность растет.

Преступники, пользуясь "прозрачностью" границ, скрываются от правосудия на территории другого государства - члена Содружества. В то же время, руководствуясь принципами уважения государственного суверенитета и независимости государств-членов СНГ, сотрудники правоохранительных органов во взаимоотношениях со своими коллегами действуют, исходя уже из принципов международного права, соблюдая установленные нормы и правила на территории другого государства.

В этих условиях МВД России предприняло энергичные шаги по усилению координации и взаимодействия органов внутренних дел суверенных республик.

Еще до распада СССР были заключены Соглашения о сотрудничестве с МВД Белоруссии (1990 г.), Армении и Молдовы (1991г.).

В 1992 году подписаны Соглашения с МВД Украины (28 февраля), Кыргызстана (25 апреля), Туркменистана (31 июля), в 1993 году с МВД Казахстана (10 января).

Учрежден новый консультативный орган - Совещание министров внутренних дел независимых государств, участие в котором принимают руководители органов внутренних дел практически всех республик, входивших в состав Союза ССР.

Именно на таких Совещаниях были приняты многосторонние, принципиально важные документы - соглашения о взаимодействии министерств внутренних дел независимых государств в борьбе с преступностью, о сотрудничестве в области обеспечения материально-техническими средствами и специальной техникой Соглашение по обмену информацией, Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Важнейшим шагом к созданию общего правового пространства стало подписание 22 января с.г. в Минске главами государств - членов СНГ Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Сегодня необходимо наполнить конкретным практическим содержанием подписанные документы, обеспечить четкую работу созданных правовых механизмов. Безусловно, требуется организовать широкомасштабное противодействие в рамках бывшего Союза ССР организованной преступности, пресечь незаконное распространение оружия, оборот наркотиков.

Некоторые проблемы требуют решений на межправительственном уровне. Например, в настоящее время партнеры по СНГ разрабатывают совместную программу борьбы с организованной преступностью. Утверждать ее будет совет глав правительств стран Содружества. Совещание министров внутренних дел рассмотрит порядок провоза огнестрельного оружия, конвоирования и этапирования задержанных и осужденных и др.

Развивается международное сотрудничество российских органов внутренних дел с партнерами из "дальнего" зарубежья по следующим основным направлениям:

- договорно-правовая сфера;
- борьба с организованной, в том числе экономической преступностью, наркобизнесом, с контрабандой и фальшивомонетничеством;
- подготовка кадров и сотрудничество в научно-технической области.

Особое внимание уделяется расширению правовой базы, обеспечивающей возможности реального сотрудничества с органами полиции зарубежных стран в конкретных вопросах. К уже существовавшим и неплохо, надо сказать, "работавшим" соглашениям о сотрудничестве с МВД Германии, Венгрии, Австрии, Франции, Кипра - в истекшем году добавились новые. Российским министерством были подписаны соглашения соответствующими ведомствами Польши, Румынии, Турции, Китая, Монголии.

В целом МВД России на сегодняшний день имеет 12 двусторонних соглашений о сотрудничестве с полицейскими органами зарубежных государств. В проработке также находятся соглашения с Индией, северными странами. Не удается пока договориться о создании правовой базы сотрудничества с федеральными полицейскими органами США, но практическое взаимодействие по некоторым направлениям (например, в борьбе с наркобизнесом, в подготовке кадров) уже осуществляется.

Новой большой проблемой становится взаимодействие в борьбе с т.н. "русской мафией" за рубежом. Хотя зарубежные средства массовой информации намеренно завышают ее масштабы и возможности, тем не менее расширяющаяся преступная активность выходцев из России в других странах в последнее время беспокоит правоохранительные органы западноевропейских и некоторых азиатских стран.

В настоящее время для интеграции России в мировой процесс борьбы с преступностью сделано уже немало. Активно работает Национальное бюро Интерпола, которое ведет оперативный обмен информацией более чем с 80 государствами. Можно привести немало примеров высокой результативности международного сотрудничества оперативно-розыскных и других мероприятий.

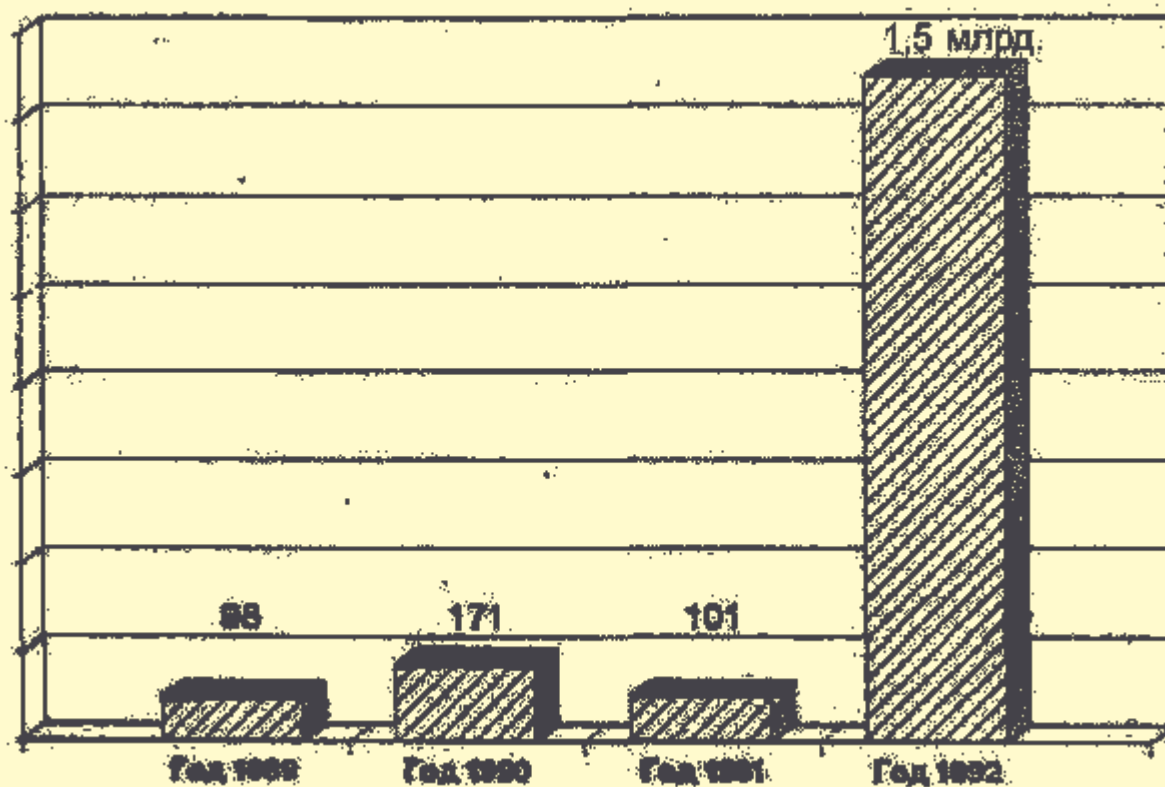
Лишь один пример: в августе-сентябре 1992 года через Национальное бюро Интерпола нашими службами во взаимодействии с полицией Скандинавских стран были выявлены три организованные преступные группы, которые в прошлом году совершили кражи 27 автомобилей на территории России и ряда европейских государств. Следствием установлены факты подделки документов, подкупа должностных лиц. в том числе иностранных фирм, контрабанды наркотиков и оружия.

В то же время, сегодня ощущается немало пробелов в деятельности как наших правоохранительных органов, так и наших партнеров за рубежом. Неоперативно предоставляется необходимая информация, что зачастую не позволяет предупреждать совершение преступлений.

Развитию нашего участия в правоприменительной деятельности в Европе могло бы послужить присоединение к ряду конвенций Совета Европы и, в первую очередь, к Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Активизация международного сотрудничества России в правоохранительной сфере потребует в перспективе и принятия некоторых новых законов, например, по оказанию правовой помощи, экстрадиции, передаче осужденных, продолжению расследования. начатого на территории другого государства.

ЗАДЕРЖАНИЯ ПРЕДМЕТОВ КОНТРАБАНДЫ
В ПАССАЖИРСКОМ СООБЩЕНИИ
1989-1992 (В млн.руб.)

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

БОРЬБА С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ЯПОНСКИЙ ВАРИАНТ

Сложилось устойчивое мнение, что Япония послевоенного периода, начавшегося с американской оккупации, последовательно воспринимала все черты американского образа жизни - от гамбургеров и жевательной резинки до организованной преступности. Однако корни последней в Японии более древние, чем у заокеанской.

Первое упоминание о "якудза" - преступниках, объединенных в кланы и промысляющих не только грабежами и убийствами на большой дороге, но и азартными играми, букмекерством и посредничеством при найме рабочей силы, относятся к ХУП веку. А в XIX веке японская мафия уже вела гангстерские войны, в ходе которых преступные синдикаты - "гуми", носящие имена первых "крестных отцов", делили территории, сферы влияния и объекты преступного бизнеса.

Помимо уже названных его видов, сегодня "якудза" занимаются торговлей наркотиками и оружием, производством и демонстрацией порнографических фильмов, рэкетом и т.д. Берутся они и за убийства, ограбления и похищения людей по заказу.

Результатом широкомасштабной деятельности мафии явилось то, что к 90-м годам XX века годовой доход японского преступного мира не уступал аналогичным показателям концернов типа "Тоёта" или "Сони".

Руководители крупнейших кланов, которых в Японии сейчас пять (и около пятисот более мелких), - известные люди, часто включаемые в справочники "Кто есть кто". Некоторые из них делают небезуспешные попытки баллотироваться в местные органы власти и даже в парламент. Но куда важнее то, что японская мафия глубоко проникла в политические структуры, подчиняет своему влиянию политических деятелей.

Степень проникновения организованной преступности во все сферы жизни современного японского общества столь велика, что эта структура получила наименование "Джапан инкорпорейтед".

Время от времени японская и мировая печать взрываются очередной серией разоблачений о подкупе "якудза" руководителей высокого ранга.

Традиционным каналом для взяток являются пожертвования на ведение предвыборной кампании. Это не может не способствовать формированию своеобразного "прогангстерского лобби" в высших эшелонах власти. Достаточно вспомнить нашумевшее в свое время "дело Локхид", окончившееся отставкой премьер-министра К.Танаки, что однако не помешало ему затем вернуться к парламентской деятельности.

Борьба с мощными мафиозными кланами, которые не обошли своими "благоденствиями" и правоохранительные органы, очень сложна. Достаточно сказать, что во время массовых облав главари и многие члены банд ускользают, будучи предупреждены своими агентами из среды полицейских.

Хотя проституция и подпольный игорный бизнес запрещены соответствующими законами, вести борьбу с ними практически невозможно, - порой они находятся под негласным покровительством властей. А рэкет, посредничество при найме рабочей силы или вмешательство в дела крупного бизнеса с помощью "сокайя" гангстеров, являющихся мелкими держателями акций, вообще мало поддаются контролю со стороны закона. Предприниматели любого ранга, от владельца лавочки до главы крупнейшей корпорации, не склонны в этих случаях сотрудничать с полицией.

Тем не менее, наступление на организованную преступность ведется. Широко и комплексно используется весь арсенал полицейских методов: большой штат осведомителей, контроль над криминогенными зонами, прослушивание телефонных разговоров. Однако рост в 60-70-е годы числа преступлений и усиление их жестокости потребовали радикальных мер.

В связи с этим в 80-е годы был взят курс на борьбу с особо тяжкими преступлениями, так называемый первый этап борьбы с организованной преступностью. Инструментом борьбы стало прежде всего ужесточение пенитенциарной системы. Была отменена практика смягчения наказания для лиц, совершивших тяжкие преступления. Расширилась категория преступлений, не подлежащих амнистии. Ужесточен режим содержания в тюрьмах.

Учитывая роль молодежи в преступных кланах, большое внимание было уделено борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. Именно они оказываются в сфере внимания гангстерских группировок. Молодым людям обещают защиту и покровительство, а они становятся "сансита" - подручными главарей, и с азов постепенно включаются в активную преступную деятельность

В 80-е годы широко распространилась практика передачи дел несовершеннолетних в уголовные суды. Обычно в Японии преступления несовершеннолетних рассматриваются так называемыми семейными судами, цель которых - создать более гуманную обстановку, вынести условный приговор или назначить воспитательное наказание.

Результаты жесткого курса не замедлили сказаться. "Якудза" сконцентрировали свои основные интересы и усилия на извлечении доходов "опосредованными" методами в сферах бизнеса и политики, а не прямыми грабежами и убийствами. Пошла на убыль и преступность среди несовершеннолетних.

Курс на ужесточение наказаний сочетался с профилактикой правонарушений и преступлений, как первичных, так и повторных. Именно это направление стало основным на втором этапе борьбы с организованной преступностью, начавшемся в середине 80-х годов.

Главное внимание и здесь было уделено молодежи. Правоохранительные органы взяли на себя индивидуальную работу с трудными подростками, пропаганду в учебных заведениях законопослушания в духе национальных японских традиций и чувства долга "гири", были усилены контроль за местами, где собирается молодежь в свободное время, борьба с наркоманией в молодежной среде.

Поскольку организованная преступность очень часто связана с распространением наркотиков, то в ходе второго этапа была проведена кампания по борьбе с их ввозом и продажей. Ужесточился таможенный контроль, особенно в портовых городах, создана широкая сеть осведомителей, в ряды торговцев наркотиками в массовом порядке были внедрены агенты полиции.

Началось тотальное наступление на наркоманию в прессе, на телевидении, в учебных заведениях. Говоря о физиологическом вреде наркотиков, пропагандисты апеллировали к традициям японской этики, всегда запрещавшей их употребление. И это уже не первый пример использования национальных традиций в профилактике преступности.

Мероприятия, проведенные на первом и втором этапах, принесли свои плоды. Как свидетельствуют данные, опубликованные "Ежегодником Асахи", хотя за период с 1981 по 1991 гг. общее число преступлений и выросло с 1,46 млн. до 1,67 млн. в год, но число убийств за это же время сократилось с 1,8 тыс. до 1,3 тыс. в год, изнасилований - с 2,6 до 1,3 тыс., грабежей - с 52 тыс. до 44 тыс. в год ("Асахи нынкан", 1991. Токио, с.603).

Одновременно с мерами по укреплению правопорядка, в 80-е годы шел процесс "чистки" и реорганизации самих правоохранительных органов. В целях усиления воспитательной работы с персоналом, был принят "Этический кодекс полицейского", выдержанный в духе самурайского кодекса чести "Бусидо". Были предусмотрены суровые меры к его нарушениям, особенно взяточниками и лицами, сотрудничающими с мафией.

Главная роль отводилась низовым полицейским подразделениям - это "полицейские будки" и "полицейские посты". Они расположены соответственно в центре района или квартала и часто являются просто комнатой в доме, где живут полицейский и его семья. Они максимально приближены к населению, служат местом сбора информации обращения граждан.

Работа правоохранительных органов Японии была поставлена под контроль Национальной комиссии общественной безопасности. Все случаи коррупции в полиции и прокуратуре, помимо официального расследования, проходят экспертизу в данной комиссии. По результатам расследований публикуются отчеты.

Власти резонно усмотрели прямое влияние на масштабы преступности иммиграционной политики государства. Жесткое ограничение въезда в страну иностранных граждан на постоянное жительство препятствует возникновению в Японии многочисленных иностранных землячеств.

В других странах такие этнические структуры часто становятся базой и источником пополнения рядов "национальных мафий", служат росту международной преступности. Благодаря такой политике, ограничено расширение криминогенной среды, и японскому обществу пока не угрожает "импорт преступности".

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ПОЛЬШЕ

Польшу, как и большинство стран Восточной Европы, в последние годы захлестнула волна коррупции и экономической преступности. Как свидетельствует статистика, рост такого рода преступлений наблюдался на протяжении 1990-1992 гг.

В 1991 г. по сравнению с 1990 г. число экономических преступлений увеличилось на 8% (с 78337 до 84590). Уменьшилась доля таких преступлений, как присвоение общественного имущества, нелегальная торговля валютой, а возросло число преступлений, связанных с бесхозяйственностью с 87 до 142, фискальных преступлений с 14123 до 24836 (увеличение на 75,9%), в том числе налоговых преступлений с 7089 до 10279 (рост на 85,1 %).

Приблизительно на том же уровне остается число преступлений, связанных с коррумпированностью государственных чиновников: в 1990 г. было обличено 652 случая взяток, в 1991 г. - 655.

Эти явления - следствие распада командно-административной системы, незрелости рыночных отношений, ослабления государственных структур, серьезных недостатков в правовой системе.

В небывалых масштабах активизировалась предпринимательская деятельность в условиях жесткой конкуренции на рынке, в нее включились криминальные элементы. Коррупция и экономическая преступность уже угрожают процессу реформ, подрывают финансовую систему государства, деморализуют общество.

Коррупция разлагает государство, а разложение государства усиливает коррупцию. Поскольку государственные чиновники наделены разрешительным правом на предоставление концессий, налоговых и таможенных льгот, а полномочия и статус работников государственной администрации определены нечетко, то на нынешнем этапе коррупцию во всех ее проявлениях можно выявить только через анализ различных экономических преступлений и прямое обличение подозреваемого.

В Польше нет мафии в российском понимании, зато распространены так называемые преступления "в белых перчатках". Они основаны на тесных связях некоторых депутатов парламента, работников аппарата президента и Совета Министров, министерств с предпринимателями и коммерческими структурами. Благодаря этим связям происходит утечка служебной и секретной информации, бизнесмены вовремя получают предупреждения о том, что они оказались в поле зрения органов внутренних дел и национальной безопасности, а также о возможном аресте.

Большинство экономических преступлений состоит в обходе права, уклонении от его соблюдения и вызвано несовершенством действующего законодательства - финансового, налогового, таможенного и валютного.

К особо опасным преступлениям относятся хозяйственные аферы. В 1991 г. было начато следствие по нескольким десяткам случаев. Хозяйственные аферы определяются как преступления группового характера, имеющие значительный размер. В них прослеживается связь бизнеса с политикой и политиками.

В последнее время нашумевшими хозяйственными аферами в Польше были преступления, связанные с деятельностью компании Арт "Б", Фонда обслуживания внешней задолженности, с большим импортом алкоголя и др.

Так, владельцы фирмы Арт "Б", используя банковские гарантии, выданные с нарушениями, чеки без покрытия и возможности многократного начисления процентов на те же самые деньги при перемещении капитала, "перевели эти средства в размере 200 млн. долларов не на счет компании, а за границу. Это стало возможно в связи с нарушением правил банковских операций, подкупа чиновников в банках. Один из работников аппарата президента предупредил владельцев фирмы о предстоящем аресте, и они скрылись за границей.

Директор и заместитель директора Фонда обслуживания внешней задолженности, злоупотребляя служебным положением, использовали деньги Фонда, находящиеся в иностранных банках, для личного пользования. Потери государственной казны составили несколько сот миллионов долларов.

Алкогольная афера была связана с ошибками в принятии решений на уровне министерства финансов, обусловлена слабостью налоговой и таможенной системы в переходный период. Продажа алкоголя оформлялась на физических

лиц, что позволяло им не платить налог с оборота и пользоваться более низкими ставками таможенных пошлин. В результате государственная казна недополучила несколько триллионов злотых,

Можно выделить несколько видов - хозяйственных преступлений в Польше. В сфере банков и других учреждений, занимающихся финансами, - это предоставление фиктивных банковских гарантий, нарушение права и порядка проведения банковских операций, использование фальшивых виз и чеков без покрытия, вывоз за границу средств на основе фиктивных контрактов и договоров, открытие за рубежом именных счетов без разрешения властей, фиктивное страхование сделок и др.

В области приватизации типичными являются занижение стоимости предприятий, продажа предприятия полностью или части его имущества по цене меньшей, чем предлагают другие покупатели, поручение оценки предприятий тем консалтинговым фирмам, которые берут за это большие суммы, чем конкуренты и т.д.

В области налогов - это сокрытие оборота и доходов, создание фирм для одной или нескольких сделок, фиктивных фирм и др. Характерно, что в Польше предприниматели в последние годы освоили полулегальный и нелегальный бизнес, продолжают эту практику в условиях свободного рынка. Вот почему частный сектор, который производит 45 процентов валового национального дохода и в котором занято 54 процента трудоспособного населения, дает только 20% поступлений в государственный бюджет.

Хозяйственные преступления особенно распространены на стыке государственного и частного секторов. Происходит перелив финансовых средств и имущества государственных предприятий в коммерческие структуры в форме продажи, аренды или найма, часто по заниженной стоимости или оплате.

Растет число преступлений, связанных с контрабандой, отмыванием "грязных" денег. В Польше предметами контрабанды чаще всего являются сигареты, алкоголь, наркотики, телевизоры. Так, в 1991 г. воеводские прокуратуры в Зеленой Гуре и Белостоке вели следствие по делу контрабанды 800 тыс. пачек сигарет "Мальборо" и транзита (реэкспорта) 5 млн. пачек этих сигарет.

Практикуется и прямой обман потребителей, клиентов частных фирм в сфере услуг. Например, фирма "ВИС" в Валбжихе обманула более 10 тыс. человек, которые заплатили за монтаж оборудования кабельного телевидения, но так и не дождались реализации этой услуги.

Преступления, связанные с внешнеторговой деятельностью: занижение стоимости и цен экспортируемых и импортируемых товаров, фиктивный экспорт и импорт. Например, компания "Акумен" в Кельце заключила контракт на закупку в Болгарии бензина по очень низкой цене - 37 долл. за тонну. На самом деле цена составила 230 долл., и скрытая разница преследовала цель уменьшить размер таможенной пошлины и налогообложения.

Борьба с коррупцией и экономическими преступлениями направлена на защиту имущества и финансовых интересов государства. Она включает в себя принятие новых законов, внесение изменений и дополнений в уже принятые законы, чтобы предупреждать возможные злоупотребления.

Ликвидируются различного рода налоговые и таможенные льготы. Укрепляются органы государственного, финансового, налогового и таможенного контроля, прокуратуры и внутренних дел. Проводится реформа банковской системы, более четко определен статус чиновников государственной администрации, их компетенция.

Министерство юстиции более точно определило такие преступления, как бесхозяйственность, присвоение государственного имущества, хозяйственные аферы вместе с подходами, гарантирующими уголовное преследование. Усилен контроль со стороны председателя Национального банка Польши за проведением финансовых расчетов, в том числе оборота с иностранными валютами.

Вносятся изменения в законодательство, препятствующие хозяйственной деятельности тех физических лиц, которые совершили налоговые преступления; а также нарушению авторских прав, в том числе в области компьютерных программ. Имущественную ответственность за совершение преступлений теперь несут и юридические лица, например, компании, деятельность которых привела к преступлению. Восстановлена табачная и винная монополия государства.

Органам государственного контроля даны полномочия вести по поручению прокуратуры полный контроль деятельности хозяйственных субъектов, независимо от их правового статуса. Выделены средства, ведется обучение кадров прокуратуры и полиции методам борьбы с коррупцией и экономической преступностью.

Принимаются меры по укреплению судов, их авторитета с целью исполнения их решений. Серьезные изъятия в этой области способствуют совершению преступлений, усиливают криминогенную атмосферу.

Польские таможенные службы на границе теперь исчисляют таможенную пошлину и налог с оборота уже не на основе суммы, указанной в фактуре, а ориентируясь на международные цены. Некоторые предприниматели заявляют

на таможне, будто товар следует транзитом в третью страну, а на самом деле продают его на территории Польши. Теперь они вынуждены оставлять в таможенном управлении высокий залог, который потеряют, если товар не пересечет границу. Недавно создана таможенная инспекция для пресечения коррупции в таможенных управлениях.

Несомненно, польские власти отдают себе отчет в том, что борьба с коррупцией не может быть кампанией, а требует длительной и упорной работы.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КОРРУПЦИЯ В КИТАЕ

Недовольство коррупцией и привилегиями послужило одной из самых острых причин известных событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине. Китайские коммунисты верхнего эшелона власти единодушно занимали твердые позиции в борьбе с "бюрократизмом", неотъемлемой частью которого является коррупция. На протяжении четырех десятилетий истории Китайской Народной Республики вопрос о коррупции неоднократно попадал в список первоочередных проблем. Во времена Дэн Сяопина коррупция набирала силу, несмотря на постоянные попытки обуздать ее. По мнению Питера Ли (Китайский университет Гонконга), сегодня она стремится занять место скорее на исполнительском уровне, чем на политическом.

Начиная с 1980 и по сей день считается, что невиданный рост коррупции связан с передачей полномочий на места, быстрым ростом рыночной экономики, ослаблением партийной дисциплины наряду с медлительностью во введении нового законодательства. Были испробованы различные меры: судебные расследования, попытки укрепить партийную дисциплину, финансовые инспекции, организационные модернизации.

Видя, что противоречивые тенденции все сильнее проявляются в обществе, Дэн Сяопин заявил в апреле 1982 г.:

"В чем особенность настоящего момента? Некоторые кадры погрязли в коррупции за короткий период последних двух лет с того момента, как мы приняли политику открытых дверей и оживления нашей экономики. Многие, а не просто несколько человек, были связаны с преступлениями в сфере экономики. Их правонарушения намного серьезнее, чем те, что были раскрыты в период борьбы против "трех зол" и "пяти зол". Кража государственной собственности, растраты и взяточничество сказываются на материальных и финансовых ресурсах. Это совершенно очевидно, и здесь не может быть никакой ошибки. Если мы хотим положить этому конец, мы должны принять быстрые, жесткие и суровые меры".

Определение коррупции, которое дал

Дэн Сяопин, частично соответствует тому, что М.Вебер называет "идеальным типом". По Веберу, попытка контроля за коррупцией означает создание соответствующих законодательных процедур для поддержания формальной рациональности с точки зрения адекватности средств конечной цели.

Для Дэн Сяопина коррупция сопряжена с незаконными привилегиями и другими нарушениями, так как некоторые формальные требования, предъявляемые к государственному аппарату, не выполняются должным образом. С его точки зрения, "бюрократизм" (в особенности коррупция) мог быть сведен до минимума введением новых правил и предложений, улучшением подбора и расстановки кадров, дисциплинарными мерами и определением границ ответственности.

ТРИ ТИПА ЛИЦ, ЗАМЕШАННЫХ В КОРРУПЦИИ

Коррупция связана с использованием общественной власти ради личных корыстных интересов, включая материальные выгоды. Однако понятие "личный" не следует толковать в принятом на Западе смысле.

Попробуем выделить основные группы лиц, которые занимаются коррупцией в разных сферах. В действительности, в экономической и общественной жизни Китая зачастую действуют одни и те же лица как в законной, так и в преступной сферах. Поскольку отдельные личности, семейные кланы и коллективы служащих и рабочих могут работать в официальных государственных учреждениях, они нередко являются активными участниками и преступных деяний в сфере общественных или личных отношений.

Прежде всего, отдельным личностям в социалистическом обществе предоставлено правовое, социальное и экономическое пространство независимо от того, какое положение занимает тот или иной индивид в коллективе или территориальной единице. Люди улучшают свое общественное положение в результате быстрого роста частного предпринимательства как в городских, так и сельских условиях.

Во-вторых, несмотря на революцию и борьбу с традиционными феодальными ценностями, семейные, земляческие кланы все еще играют значительную роль в экономической и социальной жизни Китая. Семейные кланы не ограничиваются только ядром семьи, включают разросшиеся ветви генеалогического дерева и сохраняют свое влияние в аграрном секторе экономики.

В-третьих, производственные коллективы завоевывают положение как в общественной, так и необщественной сферах. С одной стороны, они получают статус законной единицы, которая, принимает участие в производстве, управлении и выполняют экономические функции в рамках командной экономики. С другой стороны, они участвуют в общественном потреблении, распределении доходов и других социальных функциях. Рабочие коллективы определяют основные правила общественной жизни в коммуне, квартале, с точки зрения бытовых условий, степени благосостояния и страхования. Зачастую отдельные личности, семейные кланы и рабочие коллективы являются организующими ядрами коррумпированной деятельности в Китае. Ведь коррупция чаще всего основывается на корыстных интересах личности.

В условиях реформ сложнее регулировать и контролировать поведение отдельных служащих. Коррупция с большей вероятностью возникает в области международной торговли. Государственные чиновники, занимающиеся этими вопросами, стремятся использовать свою власть, чтобы получить вознаграждение за посреднические услуги - взятки, дорогие подарки.

Когда в основе коррупции находятся семейные клановые связи, преступник не просто действует в интересах родственников, но также использует родственные связи для совершения незаконных действий. Большое число преступлений этого типа было связано с хранением и распределением зерна в сельских районах в начале 80-х годов: нарушения бухгалтерской отчетности, подделка документов, несоблюдение квот продажи зерна, искажение отчетности при отпуске его по весу. Большинство подобных правонарушений совершалось при использовании родственных связей.

Углубление экономической реформы сопровождалось усилением контрабанды товаров как во внутренних, так и в прибрежных районах Китая, (Гуандун, Фуцзянь, Чжэцзянь и др.).

Третий тип - это коррупция, в которую вовлечены производственные структуры. Обычно правонарушения возникают в деловых отношениях между правительственными ведомствами и предпринимателями. Коррупции подвержены ключевые функции производства, снабжения, маркетинга. Взятки чаще всего предлагают тем, кто занимается заказом и приобретением товаров, контрактами, подрядами.

Незаконные или полузаконные сделки совершались с ведома производственных единиц. Возникновение предприятий, владельцами которых являются трудовые коллективы, и коммерческих структур в городах и сельской местности придало новый размах коррупции, поскольку их работники вынуждены бороться за свое существование в условиях смешанной экономики.

"ГУАНЬСИ" - СВЯЗИ, БЛАТ

В большинстве случаев бюрократическая коррупция требует межличностных отношений. Подобные отношения не могут быть формально санкционированы.

Значение слова "гуаньси" многогранно, оно предполагает что-то незаконное или то, что не совсем принято. В условиях Китая "гуаньси" относится к неформальным отношениям между служащими и партийными кадрами. "Гуаньси" возникает за пределами официальной структуры: партия - государство. Как правило, это предполагает тесные взаимовыгодные отношения на личной основе.

"Гуаньси" охватывает большой круг личных отношений: связи между членами семейного клана, взаимоотношения в различных коллективах. Например, школьные, добрососедские, земляческие отношения, контакты товарищей по работе.

Форма "гуаньси" удобна для создания неофициальной организации, сохранения тайны и, следовательно, для эффективной незаконной деятельности.

"Гуаньси" может быть побочным или прямым продуктом коррумпированного поведения.

Центральная комиссия по проверке дисциплины при ЦК КПК издала в 1981 году циркуляр о запрещении "неподобающего стиля рабочих отношений". Этот документ в первую очередь касается отношений между производственными единицами при обмене сырьем, дефицитными ресурсами, оборудованием.

Существует практика вручения подарков или других вознаграждений, чтобы создать доброжелательную атмосферу, наладить отношения с поставщиками или контрагентами. Именно на этом этапе возникают коррупция и взяточничество.

Обнаруживается удивительное сходство механизмов и процессов возникновения коррупции в Китае и России. Есть и сходство в поведении при совершении коррумпированных действий, что в наших двух странах является следствием общих черт политико-правовой системы социалистического общества. "Гуаньси" в Китае имеет общее с "блатом" в России не только с лингвистической точки зрения, но и с точки зрения условий "социалистической экономики". Китайцы и российское население применяют сходные социальные навыки в создании "связей".

Так, например, "подношения" в России равнозначны "сонгли" в Китае (предложить подарок), с целью создать доброжелательную атмосферу на начальной стадии коррумпированного действия. "Блат" в России обычно связан с коррупцией в государственной сфере, точно так же и в Китае - в производственной и распределительной функциях государства.

"Блат" необходим при приобретении товаров, проталкивании грузов, получении комиссионных и т.д. "Личные связи" используются в России, как и в Китае - для прикрытия, чтобы уменьшить опасность раскрытия правонарушителя. "Круговая порука" в России - то же самое, что и "баофузан" (защитный зонтик) в КНР.

КОНТРОЛЬ ЗА БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИЕЙ

С самого начала борьба против бюрократической коррупции была неотъемлемой частью борьбы с привилегиями и неправовым поведением. Был издан ряд постановлений, регулирующих материальные привилегии высшего руководства КНР, распределение жилья и т.д. На правовом фронте была предпринята попытка начать поход на "экономические преступления", включая коррупцию.

Случаи взяточничества и хищений стали привлекать к себе серьезное внимание только в 1982 году. Были изданы резолюции и директивы по этому вопросу. В соответствии с Уголовным Кодексом взяточничество рассматривалось как преступление, которое каралось пожизненным заключением и смертной казнью. Поправки к статьям Уголовного Кодекса предусматривали повышение уголовной ответственности и наказаний для гражданских служащих. Хотя не все административные меры были непосредственно направлены против бюрократической коррупции, тем не менее они сыграли определенную роль. Все три подхода к борьбе с коррупцией преследовали свою цель.

Партийные меры были направлены на партийных функционеров, стремящихся к привилегиям и нарушающих "стиль работы". Это, в основном, касалось номенклатурных кадров и высшего руководства. Коррумпированные действия в этой среде рассматривались как наносящие политический ущерб режиму власти.

Правовой подход касался в основном экономических преступлений, подчеркивал роль нового экономического порядка, был нацелен на повышение производительности труда и эффективности производства.

Административные меры были приняты в отношении тех, кто допускал отклонения, расточительство и растрату финансов. Эти меры принимались для более эффективного функционирования государственной бюрократической машины. Однако ни один из трех подходов не оказался успешным. В период экономических реформ число коррумпированных элементов лишь возросло.

Проведенный анализ выявил парадокс: бюрократическая коррупция приобрела еще больший размах, несмотря на все усилия партийно-государственного руководства и Дэн Сяопина. С точки зрения пост-Веберовских взглядов, бюрократическая коррупция неизменно будет "неистовствовать", поскольку партийно-государственный аппарат не сумеет оградить себя от влияния меняющейся общественной среды.

Дэн Сяопин тоже признал, что борьба против экономических преступлений, в особенности коррупция, будет продолжаться на протяжении всего периода "четырёх модернизаций" Китая. Он предложил применить двойную тактику: принять политику "открытых дверей", оживления экономики и вести решительный бой с экономическими преступлениями.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

Опыт борьбы зарубежных негосударственных служб с организованной преступностью

Опыт борьбы зарубежных негосударственных служб с организованной преступностью

В последние годы ведущие страны мира в вопросах обеспечения правопорядка и безопасности все более ориентируются не только на государственные спецорганы, но и на частные сыскные бюро и охранные агентства, привлекаемые к следственно-розыскной деятельности, исследованию различных аспектов в борьбе с правонарушениями.

Частный сектор все активнее подключается к правоохранительной деятельности. Это объясняется в ряде случаев недостаточной подготовкой сотрудников спецслужб и полиции для решения некоторых специфических задач на должном профессиональном уровне.

В США вопросы регистрации частных сыскных и охранных фирм отнесены к юрисдикции штатов. В 35 штатах действуют законы, непосредственно касающиеся частных сыскных бюро.

Главное условие их деятельности - регистрация и получение лицензий, которые выдают специально определенные в законе органы исполнительной власти штата, либо ее официальные представители. При этом гражданство США - обязательное требование в 16 штатах. В 22 штатах США для регистрации в качестве частного охранника или детектива необходимы характеристика, рекомендательное письмо.

Лицензия выдается, как правило, на срок от 1 до 2 лет. По Закону Маккина (штат Нью-Йорк), частным сыском могут заниматься как отдельные лица, так и группы лиц, объединенные в бюро и фирмы. Предварительно эти лица должны получить разрешение на проведение следственной, охранный, патрульной, сыскной деятельности в аппарате губернатора штата.

Согласно параграфу 72 данного закона лицо, намеренное заниматься частным сыском, должно представить в аппарат губернатора штата подробную анкету, в которой указываются: полные установочные данные, место жительства за последние три года, предыдущие и настоящее места работы. К анкете должны быть приложены фотографии и два комплекта отпечатков пальцев. Необходимо, чтобы хотя бы один сотрудник вновь создаваемого сыскного (охранного) бюро имел по крайней мере трехлетний стаж работы в полицейских, следственных или аналогичных органах.

В анкетах обязательно указываются сведения о прошлой жизни и деятельности кандидата, состоянии здоровья, документы об образовании, а также требуются отзывы или рекомендации с предыдущих мест работы. В тех штатах, где это разрешено законом, проводятся испытания кандидатов с помощью детектора лжи. Во всех фирмах осуществляется обязательное психологическое тестирование способностей кандидата работать в сложных условиях.

Частные службы безопасности охотно берут на работу бывших полицейских, сотрудников ФБР и ЦРУ, уволенных без взысканий, а также бывших военнослужащих, особенно проходивших службу в разведке, спецвойсках, воздушно-десантных войсках, морской пехоте.

Растущие потребности частных служб безопасности в кадрах, имеющих специальную подготовку, привели к тому, что некоторые американские колледжи и университеты ввели в свои программы курсы обучения по различным проблемам обеспечения безопасности.

В соответствии с законом частные охранники, детективы, следователи в США не имеют права применять такие используемые официальными правоохранительными органами меры, как обыск на дому, личный обыск, арест. Им, однако, разрешено задержание лиц, заподозренных в совершении преступления, для передачи в полицию.

Деятельность бюро частного сыска оценивается по следующим параметрам: число выявленных краж, совершенных сотрудниками конкретного предприятия, фирмы, учреждения; анализ отношения служащих к подобным преступлениям; число раскрытых преступлений; количество случаев пресечения преступных посягательств.

Характерно, что о таких преступлениях, как поджоги, взрывы, нападения, разбои, взломы управляющие фирм и

банков в основном информируют полицию. Когда, однако, речь идет о так называемых "экономических преступлениях", руководители фирм предпочитают не обращаться в государственные правоохранительные органы - полицию или прокуратуру.

Кроме того, довольно значительная часть предпринимателей обращается не в полицию, а к услугам частных агентств, по поводу расследования следующих правонарушений: акты вандализма, хищения товаров и грузов, взяточничество и мошенничество, подделка кредитных карточек и страховых полисов, кражи, совершенные служащими фирмы, компьютерные преступления, случаи злоупотребления наркотиками.

Основная причина отказа компаний от вмешательства полиции заключается в масштабах совершенного преступления, незначительном размере понесенного ущерба, отсутствии необходимых доказательств, больших затратах на судебное разбирательство, длительности сроков расследования, несовершенстве законодательства. В некоторых же случаях полицию не ставят в известность во избежание огласки, последствия которой могут нанести больший вред, нежели само преступление.

В Канаде деятельность частных сыскных бюро регулируется специальными актами, входящими составными частями в законодательство провинций. Каждая провинция, исходя из местных условий, разрабатывает и принимает свои акты, в которых оговариваются условия создания и деятельности частных бюро. Общим и обязательным условием для всех актов является порядок регистрации и получения разрешения на частную сыскную деятельность на территории провинции.

К основным направлениям деятельности частных сыскных (охранных) агентств в провинции Онтарио (Канада) относятся: охрана отдельных граждан с помощью телохранителей; охрана посольств и иностранных представительств; подвижное патрулирование; борьба с мелкими кражами в магазинах; проведение расследований; наружное наблюдение; борьба с мошенничеством; теле- и видеонаблюдение; установка и обслуживание электронных систем охранной сигнализации.

Предоставление услуг клиентам частные сыскные бюро Канады осуществляют на конфиденциальной основе.

В Великобритании создано множество частных фирм, специализирующихся на производстве систем охранной сигнализации. Кроме того, многие из подобных фирм отвечают за охрану собственности частных промышленных предприятий и поддержание правопорядка в границах занимаемой ими территории. В ряде случаев формирования частных компаний тесно взаимодействуют с подразделениями местной и общенациональной полиции, несущими главную ответственность за поддержание общественного порядка и соблюдение законности в стране.

Кроме того, в Великобритании в настоящее время функционирует значительное число частных сыскных агентств, услугами которых пользуются как отдельные граждане, так и промышленные компании. К Крупнейшим из них относятся: Argen, Kroll Associates Control Risks, Derby Associates-Security Consultants, Private and Commercial Investigations, Nationwide.

В стране отсутствуют какие-либо законоположения или правительственные предписания, требующие обязательной регистрации частных детективов. Из 2 тысяч детективов лишь 300 зарегистрированы как члены Института профессиональных следователей, расположенного в г.Блэкберн.

В настоящее время правительство считает необходимым ввести регистрацию с обязательной спецпроверкой детективов полицией. Это обосновывается тем, что нигде не зарегистрированный частный детектив без всякой лицензии может по собственному усмотрению пользоваться довольно широким арсеналом оперативной техники и криминалистических средств, услугами экспертов по дактилоскопии, следить за любым лицом, фотографировать его на улице, рабочем месте, в иных общественных местах.

В последние годы в Великобритании к кругу проблем уголовного расследования, решаемых силами частных агентов, относятся в первую очередь расследования преступлений, связанных с компьютерными системами.

К числу наиболее перспективных направлений работы частных сыскных агентств относятся: обеспечение безопасности служебных и частных помещений; выявление подслушивающих устройств; личная охрана клиентов, в том числе иностранных граждан.

Во Франции деятельность частных сыскных бюро регулируется Законом N 891 от 28 сентября 1942 г. с последующими поправками. Бывшие служащие полиции Франции могут стать владельцами частных детективных бюро только с письменного разрешения министра внутренних дел.

Согласно Закону N 80-1058 от 23 декабря 1980 г. всякое нарушение упомянутых выше положений Закона N 891 "карается наказанием в виде тюремного заключения сроком от 1 до 3 лет и штрафом от 6 до 40 тыс. франков". Такому же наказанию подлежит руководитель бюро, если он прибегает к услугам частных агентов, которые не удовлетворяют требованиям закона.

В ФРГ частное сыскное бюро должно быть зарегистрировано как "учреждение, занимающееся ремеслом (промыслом)", так как при этом "преследуется цель заработать деньги", и должно исполнять все законоположения и постановления, касающиеся учреждений подобного рода. Для учредителя не требуется специального образования или соответствующего опыта работы. Необходимым условием учреждения бюро является наличие минимального капитала в 50 тыс. марок ФРГ.

Частные службы безопасности в ФРГ делятся на две группы: агентства, занимающиеся предоставлением фирмам и госучреждениям услуг по обеспечению безопасности объектов и лиц, подлежащих физической охране; подразделения заводской охраны, создаваемые самими фирмами и учреждениями.

Согласно федеральному Закону о частных предприятиях (параграф 34 а), для открытия частной службы безопасности требуется специальное разрешение властей, как и на заключение контрактов с заказчиком: ведомством, предприятием, фирмой. В разрешении может быть отказано, если частная служба не обеспечивает необходимой безопасности или не имеет для этого достаточных финансовых, технических, иных возможностей.

Конкретные критерии "надежности безопасности" изложены в соответствующих постановлениях и директивах правительств отдельных земель. Директивами и инструкциями федерального министра регулируются вопросы контроля за деятельностью частных служб безопасности, их оснащением оружием и спецтехникой, сохранением ими служебных и фирменных секретов охраняемых предприятий.

Широкое привлечение частных служб безопасности для охраны режимных объектов, рост численности подразделений заводской охраны на предприятиях и фирмах, способных конкурировать с полицией, вынуждают Министерство внутренних дел ФРГ постоянно заниматься вопросами определения и уточнения задач, которые они решают, чтобы не допустить их превращения в бесконтрольную "частную полицию".

В Италии введение в 1989 году нового уголовно-процессуального кодекса практически легализовало деятельность частных сыскных бюро, сделав их полноправными участниками судебного процесса, которые могут давать консультации и оказывать помощь защите в ходе сбора доказательств в пользу обвиняемого.

Несмотря на это, сами частные детективы считают, что их положение остается двусмысленным, поскольку до настоящего времени в Италии нет закона, регулирующего деятельность частных сыскных бюро (итальянским парламентом уже отклонены 28 законопроектов), поэтому многие сыскные бюро в Италии действуют без каких-либо санкций и разрешений. По некоторым оценкам, их количество достигает 5 тысяч.

В современных экономических условиях в России происходит, порой, неконтролируемый процесс приватизации сферы обеспечения безопасности: создание подразделений сыска и внешней охраны, отделов безопасности коммерческой деятельности, внутренних служб безопасности. В целом этот процесс присущ всем странам с рыночной экономикой и частнопредпринимательской деятельностью.

В национальной системе безопасности за рубежом эти органы выполняют как бы первую линию сигнальной системы о возможной подготовке преступлений и конкретной противоправной деятельности. Получив указанные сведения, частные службы безопасности, как правило, передают эту информацию в качестве первичного сигнала в центральные правоохранительные органы.

Таким образом, система безопасности в сфере борьбы с организованной преступностью имеет несколько уровней: первый - защита службами безопасности и охраны собственных ведомственных и фирменных секретов государственных и частных коммерческих структур; второй - организация оперативной разработки органами федеральных спецслужб.

Аналогичная ситуация сложилась сегодня в Канаде, Франции, ФРГ, Великобритании, Японии и других странах.

Резюмируя, отметим: за рубежом осуществляется довольно четкое распределение обязанностей между центральными, ведомственными и частно-предпринимательскими структурами, ведающими вопросами собственно контрразведки и обеспечения безопасности коммерческой деятельности.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Одним из величайших бедствий XX века назвал организованную преступность Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали. Зловещие масштабы этой глобальной проблемы отразил VIII специальный Конгресс ООН по организованной преступности.

Материалы, представленные в этом сборнике - еще один сигнал тревога, определение которой дано в заголовке книги - "Преступность: угроза России".

Разгул преступности в нашей стране - следствие общего ослабления государства, его властных структур. Решение этой проблемы - общегосударственная задача, где собственно план борьбы с преступностью должен стать частью основанной на общенациональном согласии Программы укрепления и развития Государства Российского.

Специфическая деятельность по обузданию и искоренению преступности, разумеется, должна вестись и совершенствоваться параллельно со всеми мероприятиями по укреплению Российской государственности, но осуществляться гораздо быстрее и эффективнее.

Не терпят отлагательства выработка и реализация этого плана. С учетом общих черт и особенностей, присущих преступности в любой стране, важно исходить из того, что нынешнее положение в России и странах СНГ создает ситуацию, уникальную в истории человечества, характерную только для республик бывшего СССР, применительно к конкретным экономическим, политическим особенностям их истории, современного переходного периода и перспективам в будущем.

Среди всех видов и типов преступлений организованная преступность и коррупция - наиболее опасны по своим долговременным разрушительным последствиям для личности, общества и государства.

Становым хребтом организованной преступности и коррупции выступает не ведающая никаких внутренних ограничителей корыстная направленность. Все действия подчинены наживе и власти. Накопление лицами и кланами из мира организованной преступности огромных ценностей неизбежно влечет за собой потребность в политическом обеспечении интересов. Отсюда стремление контролировать власть в государстве, подкуп высокопоставленных должностных лиц, стремление к продвижению подкупленных на еще более высокие посты.

В России и странах СНГ множатся устойчивые преступные сообщества, в которых имеются или формируются финансовая база для решения их задач, крупные арсеналы оружия, иерархическая структура с четким распределением иногда наследуемых на основе кровного родства ролей и обязанностей, глубокая конспирация, жесткая дисциплина, с подчинением по вертикали, применением террора, вплоть до физического устранения людей.

Организованная преступность, с опорой на общеуголовную преступность и коррупцию, начинает пронизывать все клетки общества и государственного организма, охватывая жизненно важные центры и области: экономику, финансы, науку и технику, культуру, вооруженные силы и т.д. Поэтому и план борьбы с преступностью должен быть конкретизирован по направлениям, важно не оставить без внимания ни одну из этих областей.

Важнейшим приоритетом должно стать активное противодействие попыткам коррумпированных элементов в государственном аппарате, мафиозных финансово-экономических структур внутри и вне России превратить ее в некий сырьевой придаток зарубежья, поставить под контроль ядерный потенциал, использовать дестабилизирующие хозяйственные факторы переходного периода для создания дешевого и легкоуправляемого рынка труда на основе научно-технического, интеллектуального потенциала России.

Для обеспечения экономической безопасности страны следует срочно провести ревизию использования всех ранее выданных лицензий на вывоз сырья и материалов.

Необходим Закон о защите государственных секретов Российской Федерации, в частности, в научно-технической области, а также правовые акты, регламентирующие соблюдение коммерческой тайны. Нуждается в нормативно-правовом регулировании порядок выезда за рубеж по служебным и частным делам лиц - носителей государственных секретов, прежде всего в ядерной технике и технологии.

Особого, тщательно продуманного подхода требуют проблемы борьбы с преступностью в Вооруженных Силах. Военнослужащий - вот тот, на чью защиту от преступного насилия вправе рассчитывать каждый честный гражданин и общество в целом. Но порою в экстремальных криминогенных обстоятельствах он может сам представлять источник прямой повышенной опасности, поскольку вооружен, или опасности косвенной, когда его оружие попадает в руки преступников.

Требуется принять самые решительные меры по пресечению хищений оружия, разбазаривания военной техники, установить всеобъемлющий контроль за ними сверху донизу, от министерства до солдата, от завода-изготовителя с момента появления оружия до получения его заказчиком, а также в период эксплуатации - в соединениях и частях.

Учитывая создание странами СНГ собственных вооруженных сил, было бы эффективнее начинать контроль во всех них одновременно на основе Соглашения о едином походе к разоружению незаконных формирований и изъятию оружия у населения на всем пространстве бывшего СССР. Эта работа могла бы базироваться на положениях Договора о коллективной безопасности СНГ, где говорится о координации совместной деятельности Советом коллективной безопасности государств-участников.

Организованная преступность не имеет границ. Она все более становится не только межрегиональной, но и транснациональной. Необходимы объединенные усилия всех стран СНГ для скоординированной борьбы с этим явлением, использование новых возможностей, которые дает России членство в Интерпол. Например, создать банк данных по материалам всех предварительных следствий и судебных расследований, где прослеживаются нити организованной преступности, общего прокурорского надзора, арбитража, адвокатуры, контрольных финансовых органов, МВД, МБ и СВР Российской Федерации.

В борьбе с организованной преступностью нельзя ограничиваться только изобличением и наказанием отдельных лиц, групп и их объединений - надо вести борьбу именно с организованностью преступного мира.

Первоочередная задача - создать прочную законодательную базу, заставить уважать Закон, обеспечить его исполнение всеми гражданами, общественными объединениями и государственными структурами - прежде всего, самими правоохранительными органами. Ради этого надо принять пусть и непопулярные, но самые радикальные меры.

Россияне поддержат любые меры против преступников, если увидят, что это не очередная кампания, а государственная политика, реально обеспечивающая безопасность личности и общества.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]